

ВАЛЕНТИНА ЕРОФЕЕВА-ТВЕРСКАЯ

ДУША ИСПОВЕДАЛЬНАЯ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ВАЛЕНТИНА ЕРОФЕЕВА-ТВЕРСКАЯ

ДУША ИСПОВЕДАЛЬНАЯ

Книга стихов

Омск
2013

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Е78

Ерофеева-Тверская В.Ю.

Е78 Душа исповедальная. Книга стихов / Вступ. ст. Д. Кан. – Омск, 2013. – 408 с.

ISBN

В новую книгу поэтессы вошли стихи разных лет.
«Валентина Ерофеева-Тверская... останется верна именно русской женственности. А русская женственность – это мужество оставаться женщиной в любой ситуации... Отмечая яркую женскую обаятельность стихотворений Валентины Ерофеевой-Тверской, нельзя не заметить при этом неженскую силу духа многих её стихов. И задаться вопросом: откуда черпает её лирическая героиня эту силу? Не совершу особого открытия, сказав, что оттуда же, откуда и все мы, – из детства, из глубокой Веры в Бога, из того запаса родовой прочности, что веками копилась в генах», – пишет в предисловии Диана Кан, поэт, член Союза писателей России.

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN

© Ерофеева-Тверская В.Ю., 2013
© Министерство культуры Омской области, 2013

Выдающимся современным литературным критиком Вячеславом Лютым как-то высказана мысль о том, что, говоря о состоянии современной русской поэзии, надо едва ли не в первую очередь говорить о поэзии, создаваемой поэтессами. Особо развивать эту тему Вячеслав Дмитриевич не стал, так как речь, собственно, шла о другом. Эта мысль была им высказана попутно, но поразмышлять о ней следует. Она того весьма заслуживает в нашу эпоху тотального разрушения и попираания национальных традиционных устоев, эпоху агрессивного стирания границы между добром и злом, родным и чужеродным, чёрным и белым... В эпоху, когда для выживания народа и государства особенно важными становятся именно устои, именно границы, именно традиции. Неслучайно последнее время в самых разных точках земного шара множатся попытки «горячим, революционным, мужским» путём добыть право национальной самоидентификации. Как бы старательно мировое закулисье ни загоняло народы и государства в глобальное пространство, не иссякают эти попытки доказать право народа жить по конкретно-национальным, а не по отвлечённым общемировым законам, какими бы красиво прогрессивными ни представлялись последние. Эти попытки – порой словно судорожные, а часто и трагические – также повод задуматься, о том, что, когда не работают «женские, эволюционные» методы сохранения национальной самоидентификации, в ход идёт мужская революционность...

Сохранение традиций, тут ничего нового я не открою, – исконная прерогатива женщины. Неслучайно говорят, что мужчины диктуют обществу законы, а женщины – нравы. Нравы – это и есть, по сути, традиции, устои. Хранительницы очага, воспитательницы детей, молитвенницы и утешительницы, женщины призваны хранить родное – дом, очаг, семью, детей. Мужчине же Бог судил меч и путь. Как сказано в Гильгамеше: «Если у тебя есть дом, сломай дом, построй корабль, ищи жизнь». Ломать, как на Руси говорят, не строить, добавляя просторечно: «душа

не ноеть». Но будем помнить как аксиому, что только наличие семейного очага и крепкого тыла – только они дают мужчине-воину, мужчине-добытчику осознание значимости его мужской миссии в мире. Ведь пролагает новые пути и воюет мужчина не ради войны, а ради родного мира, что у него за спиной. А потому мужчина должен быть уверен – ему есть куда вернуться, его ждут, любят, огонь в родном очаге поддерживают... В этом осознании дома за спиной – великая и непобедимая сила мужчины. Без этого осознания теряет смысл всякая борьба за жизнь.

Наша с виду вроде не отмеченная военным лихолетьем эпоха тем не менее ухитрилась поставить под сомнение само существование исконного русского семейного очага. Не потому ли нынче мужчины в России, вроде и не воюя с внешним врагом, тем не менее стремительно вымирают как класс, что отнюдь не уверены, существует ли то, во имя чего стоит жить? Не оттого ли заполонили нашу современную русскую поэзию грустно-плаксивые мужские стихи-плачи по погубленной Родине?.. В этом контексте важно пристально понаблюдать и подумать, а чем, собственно, заняты в это время наши хранительницы – семейного и национального – очага в литературе, в поэзии. Присмотреться пристальнее к творчеству современных поэтов России. Нет, не тех, которые вполне удовлетворены общемировыми ценностями. А тех, для кого понятие «национальный и семейный очаг» не есть понятие отвлечённое. Таких поэтов в современной России, увы, совсем немного. Но они, по счастью, точно есть в некоторых регионах. Страшно разобщены, часто задавлены вовсе не поэтическими проблемами финансового выживания, очень часто они даже не имеют возможности лично познакомиться. Каждая выживает в одиночку и наособицу. Но каждая в меру отпущенных сил и таланта в идеале призвана сказать нашим уставшим от горечи поражений мужчинам – как писателям, так и читателям – сколь можно убедительно сказать своими стихами, что есть в России ТО, во имя чего им, мужчинам, не жаль бороться и есть все шансы победить. В РОССИИ ЕСТЬ РОССИЯ!!! Обескровленная, обманутая – но она ЕСТЬ! И значит, пора сильной половине российского пишущего и читающего человечества прекращать плач вселенский... Не этого вселенского поминального плача ждёт всё ещё живая, хоть и усталая, но не потерявшая желания жить Россия от сильной половины человечества.

И тут уже так называемая женская лирика перестаёт быть лишь каналом для слива стонов о неразделённой и потому такой огром-

ной любви (хотя жизнь так разнообразна, что и это в поэзии не присутствовать не может!). Тут уж наши заплаканные мужчины-поэты не могут снисходительно сказать нам, категорически не заплаканным, что «пол женщины – это же и её потолок». В конце концов, пол и потолок – неотъемлемые принадлежности дома. И тут поэзия, создаваемая женщинами, выходит из тени очага, призванная сказать то, что все, имеющие уши, призваны услышать. Если, конечно, хотим сохранить наш русский мир таким, каким нам Бог его попустил и наши предки тысячелетиями осуществляли. А не таким, каким наш русский мир видят некие заокеанские благодетели-политтехнологи. Именно в таком ракурсе и следует читать стихи поэтессы из Сибири Валентины Ерофеевой-Тверской:

«...На семи ветрах слёзы высохнут, // Нам ли недругов потешать?! // Православные храмы высятся, // Бабам помнится, как рожать // Крепких детушек – воин к воину: // Чтоб не смолкла родная речь, // Русь родимую, волю вольную // С Божьей помощью уберечь...»

Согласитесь, никак не скажешь, что эти написанные женщиной стихи похожи на женский плач. Полное отсутствие плаксивости в этих строках, написанных, как видно из стихов же, женщиной непростой судьбы, сразу обращает на себя внимание. Я вообще даже думаю, что поэтесса и поэт – понятия, безотносительные к полу вообще. Есть немало мужчин-поэтесс и есть женщины-поэты. Сколько склонны плакаться в стихах поэтессы, столь же дистанцируются от уныния поэты. Вот и вся разница.

Сколь наблюдаю последние годы женскую поэзию в динамике – наши женщины плачут всё меньше. Более того, именно стихи женщин всё более становятся духоподъёмны и словно бы всем врагам земли Русской в ответ на вопрос: «Как поживаешь, Россия?» – говорят: «Не дождётесь!». Хотя ясного ясней, что и женщины-поэтессы ныне во многом на распутье. И им порой непонятно, как сберечь то лучшее, что есть в нашем русском очаге, чтобы этот очаг грел, а не сжигал, чтобы мы могли взять из него в будущее огонь, а не пепел. И тут каждая из нас, разбросанных по просторам России, выбирает только свой, ей суждённый путь. И следует этому пути, сколь Бог силы даст и разума.

Такая, как Марина Струкова, предпочтёт взять шашку и встать плечо к плечу с мужчинами-воинами. Мужчины-поэты часто этого порыва не понимают: мол, не бабье это дело – шашкой махать. Но разве не право женщины в эпоху лихолетья самой решать, как ей

послужить Отчине? Такая, как Светлана Сырнева, мучительно размышляя над вечным русским вопросом «Что делать?», постарается вселить в нас уверенность, что несмотря ни на что «надо строить корабль такой и надо плавать на нём». Надо дерзать и делать, пусть даже этот корабль – «Титаник»! Такая, как Наталья Кожевникова из Оренбурга, наденет мужчине-воину на прощание ладанку, перекрестит, как мать, как возлюбленная, как сестра. Будет улыбаться, а потом, когда воин уйдёт, горько заплачет, не забывая, впрочем, подкладывать в очаг поленья... Все мы разные. Валентина Ерофеева-Тверская не выхватит у мужчины из рук меч. Не наденет кольчугу, не окунёт ногу в стремя и гайда косить нечестивых направо и налево. Она просто останется женщиной. Останется верна именно русской женственности. А русская женственность – это мужество оставаться женщиной в любой ситуации. Да, и коней на скаку останавливать, и в горящие избы входить... Но потом – пройти, словно солнце осветить, самое заблудшее сердце. Посмотреть так, словно рублём подарить... А главное – сохранить очаг и дом, куда мужчине хочется возвращаться из своих походов. «Ты женщина, и этим ты права», – сказал поэт. И был прав! Потому что следующая своей женской природе женщина – непобедима.

Отмечая яркую женскую обаятельность стихотворений Валентины Ерофеевой-Тверской, нельзя не заметить при этом неженскую силу духа многих её стихов. И задаться вопросом: откуда черпает её лирическая героиня эту силу? Не совершу особого открытия, сказав, что оттуда же, откуда и все мы, – из детства, из глубокой Веры в Бога, из того запаса родовой прочности, что веками копились в генах:

«Незабвенное детство – // Мир желаний и грёз. // Мне достались в наследство // Стылость русских берёз, // Гонор зимнего ветра, // Шаловливость проказ, // Косы русого цвета, // Серость дедовых глаз. // Пусть лукавинка дремлет // В уголках моих губ. // Я пророчеством древним // Согреться могу – // В нём я черпаю силы // Для любви и добра...».

Любовью и добром побеждать зло – вот творческое кредо лирической героини многих стихов автора этой книги... Той любовью и тем добром, что не борются, упаси Боже, со злом. Такой, с позволения сказать, дуализм, уравнивающий добро со злом, весьма расхож в обывательских представлениях. На самом деле добро и любовь ни с кем не борются, это зло борется с ними! А они просто существуют, просто живут в душе человека... Но в этом «не-

противленчестве» злу и кроется великая непобедимая сила добра. И эта сила сполна дана лирической героине Валентины Ерофеевой-Тверской:

«На крутом житейском берегу // Я как верба на ветру отчаянном. // Всякий раз склоняясь под печалями, // Не ломаюсь – душу берегу. // Вновь и вновь я верю в новизну // Дней счастливых, не пришедших вовремя, // Хоть и сушат душу ветры-вороги, // Но я верю, что ещё блеснут // Радости, надежды долгожданные, // Лучшее, о чём я лишь мечтала. // Нужно мне не много и не мало – // Знать и верить – свет мелькнет за далями...».

Материнство и сестринство в творчестве поэтессы сродни евангельским. Ныне, в эпоху постсоветского, постстатейстического, и во многом неопитского расцвета духовной лирики, которую порой небезосновательно называют «приходской поэзией», очень важно поэту говорить о горнем мире не с позиций пророка. Таких самозванных напыщенно-гордых «пророков» в литературе всегда хватало, а ныне и вовсе развелось несусветно. Причём чем более бездарен такой гордец-«пророк», тем менее склонен к «сомнению в себе, сей попытке творческого духа». Валентина Ерофеева-Тверская говорит о горнем мире с позиций обычной земной женщины, порой даже забывая о том «Божьем даре», который позволяет ей писать стихи. Говорит даже не как поэтесса, а как женщина в первую очередь. Она никого ничему не поучает, она чужда самого страшного греха – греха гордыни, проистекающего из того, что человек забывает о своей изначальной телесной грешности и начинает порицать окружающих.

«Что в моей, а что в Господней воле? // На ветру озябшая душа // Горько плачет. Материнской боли // Не отдам на откуп ни гроша. // Сердце бьётся. Я под ним носила, // И ждала, и верила в дитя // Разве я у Бога не просила, // Чтобы сын счастливей был, чем я?! // Разве мать худого пожелает, // Даже если крикнет сгоряча? // Да сама ещё не пожила я, // Чтоб по жизни рубануть с плеча! // Мне самой – всего-то лишь за сорок, // Только лет не стану я считать – // Всё отдам за сына, чтоб не горек // Был удел, – на то она и мать. // Господи! Ветрам, берёзам, полю // Свой отплачу, откричу наказ – // Пожалейте русской бабы долю, // Высушите слёзоньки из глаз. // Мать всегда за дитяtko в ответе – // Мать отмолит, сердцем отболит, – // Рассчитаюсь... А морозный ветер // Волосы и душу отбелит».

Видимо, сибирские морозы таковы, как говорится, по определе-

нию, что вымораживают из человека всякую нечисть. Не потому ли, говоря о Сибири и сибиряках, мы всегда подспудно подразумеваем, что именно там, в Сибири, и утаился до поры тот Русский Засадный Полк, который всегда спасал Россию в лихую годину. Так было, в частности, когда фашисты, стоя под Москвой, уже разглядывали в бинокли башни Кремля. И если бы не «засадные русские сибирские полки», подошедшие на подмогу осаждённой столице, если бы Москва тогда не приросла Сибирью и сибирскими полками, неизвестно, что ещё было бы с нашей страной...

«В России жить – Сибирью прирастать: // Омск бережёт заводы и причалы, // Проспекты, что подчёркивают старт // Соборных храмов гордых, величавых. // Фонтаны бьют, их шёпотам в жару // В тенистых парках радуются люди. // Берёзами на северном ветру // И тополями мы гордиться будем...».

Я говорила выше, что гордость – не самое православное чувство. Нечем особо нам, тварям Божьим, гордиться, когда на всех нас смотрит с небес Творец. Но если речь о гордости не за себя, а за своё Отечество, тут другое дело. Тут другая гордость, произрастающая не из эгоистичной любви к себе, но из сыновне-дочерней благодарной любви к Родине. Той любви, которой без гордости за свое-исконное-родное – никуда! И уж тут русские женщины призваны проявить такое чувство самоуважения, чтобы не поддаваться искушению заморских побрякушек в виде тех же красивых слов. Сколько их было-перебыло-приплыло в многотерпеливый русский язык за прошлые столетия – английских, французских, немецких, испанских новомодных словечек... То ассамблеи, то аббревиатуры, то дефолты... Какие-то слова прижились и даже стали почти родными в русском языке. А какие-то перемолол наш «великий и могучий», тем и – устоял. Так и Русь-Россия сохранила себя на геополитических ветрах во многом потому, что русские женщины, даже порой обживая чужеземный модный фасон платья, оставались не просто русскими, но гордыми своей кровной дочерней связью с Россией, женщинами. Такими, как Валентина Ерофеева-Тверская, прямо, безо всяких модных ныне эвфемизмов, заявляющая в своих стихах:

«И никакая вам я не мадам, // Я – сибирячка, русская, сударыня!»

Побольше бы таких представительниц прекрасного пола в России, с таким глубоким чувством национального достоинства. Глядишь, и мы бы не завозили к нам всякий, в том числе, словесный

секонд-хэнд, а сами поставляли на мировой рынок лучшие образцы нашей родной русской культуры. Некоторые поэты, возможно, скажут, что вышепроцитированные мной строки про русскую сударыню-сибирячку – эффектный поэтический жест. Скажем так – приём. Возможно, с точки зрения профессиональной писательской «кухни» это и так. Вопрос в другом: насколько органичен этот жест для лирической героини Валентины Ерофеевой-Тверской? А он органичен. И эта органичность проистекает из того слияния с родным – природой, временем года, черёмухой, степными травами, что присутствует практически во всех стихах поэтессы. А по большому счёту эта слиянность с родной природой, с сибирской песенной стихией, является едва ли не визитной карточкой автора данной книги.

«Ночь. Предыюлье. Летнее раздолье. // Тьма спелых звёзд у лунного ведра...»

Или вот ещё:

«Вновь зацветёт до одури черемуха, // И нежность до добра не доведёт. // Я так страшусь единственного промаха! // Но все же пусть черемуха цветет... // В разгуле май, и кровь бушует в жилах. // Смолчу, надеясь тайну уберечь. // Но зелень глаз... В моих ли это силах – // Мне от себя тебя предостеречь?»

И вот:

«Звезда сквозь пальцы, и мечты сквозь пальцы – // Не успеваю что-то загадать. // Когда бы всё заранее узнать... // Так, словно гладью вышивать на пальцах, // Чтоб рушнику нарядный вид придать. // Ночная тишь прохладой окатила // От выплесков небесного светила. // Пытаясь в чём-то вдруг предостеречь, // По Млечному Пути скользнула речь... // Я, глядя в небо, о словах забыла. // Ладони хоть сжимай, хоть не сжимай, // Но зазвенел, взрывая ночь трамвай – // Благодарю, что мой покой нарушен. // Сияет небо многозвездьем кружев, // В котором плавно утопает май».

Май, ветер, дождь, гудок теплохода, полushалок... Все они – полноправные очеловеченные персонажи этой книги, более населённой явлениями природы, нежели людьми. И в этом смысле книга Валентины Ерофеевой-Тверской не перенаселена и не многолюдна. Как, наверное, и Сибирь-матушка, где каждая встреча с человеком – праздник, событие, надолго остающееся в памяти. Сама сибирская природа располагает к философской созерцательности и немногословности (кстати, именно по этой немногословной созерцательности так легко узнаваемы стихи поэтов Сибири!). Тут

не многословное любование яркими красотоми (как обычно бывает на югах), а именно сопряжённое с молчаливыми раздумьями созерцание («По Млечному Пути скользнула речь... // Я, глядя в небо, о словах забыла...»). Есть, где подумать, погрузиться, побыть наедине с природой, с тем же дождём:

«Мы не условились с дождём о нашей встрече, // Но он стучит в моё окно по-человечьи. // Так дробно выбивает ритм, что сердце сжалось. // Прости, июльский мой, прости, что задержалась. // Я вылетаю на крыльцо в объятья ветра, // Приветственно рокочет гром почти в полсвета. // Легко беседовать с тобой, июльский дождик, // И мудрый, правильный совет ты дать мне должен. // Струишься шёлком, нежно льнёшь к горячей коже, // Мой морозящий, ты сейчас всего дороже. // Ты мне поможешь позабыть про боль измены, // Нашепчешь и наворижишь про перемены. // Вот счастье – с неба моросит легко и просто, // Чтоб я смогла оставить все обиды в прошлом. // Смеётся радуга-дуга, пространство выгнув. // И я смеюсь – я ко всему должна привыкнуть!»

Помнится, наш великий национальный поэт как-то в стихах уронил: «Я живу теперь, на всё готовый. Ко всему безжалостно привык...». Привкус той есенинской привычки горек. А вот лирическая героиня Валентины Ерофеевой-Тверской настолько настоящая русская женщина, что обладает талантом даже к горечи привыкать улыбочиво. Хотя искушённому читателю порой и кажется, что она спешит улыбнуться и даже засмеяться, чтобы не расплакаться. Но это так понятно: русской женщине плакать и скорбеть некогда. Потому что скорбь – это та роскошь, которую ну никак и никогда не могла себе позволить русская женщина – веками то кони скакали, то избы горели, а ещё надо было пройти – словно солнцем осветить уставшего человека, посмотреть так, словно рублём подарить, не много подарков ведь на Руси для русского человека... Добрый женский взгляд – лучший подарок! А скорбь мудрецы определяют как один из видов праздности. А для праздности у женщин на Руси, сколь их знаю, времени никогда не было! Может, ещё потому и не рыдают скорбно в стихах наши поэтессы о погубленной России?

Больше скажу: то не поэзия, что не делает читателя сильнее, не вселяет в него желание жить вопреки всему. Вот, скажем, решил человек, не просто человек, а русский читатель, усталый от свинцовых мерзостей бытия, уйти из этой жизни. И вот уже мылит он верёвку, ладит её к крюку на потолке. И вдруг его взгляд упал на книгу. Он машинально открыл её, прочёл одно стихотворение, потом дру-

гое, потом третье... Отложил намыленную верёвку, присел. Прочёл ещё несколько стихов и сказал: «А нет уж! С чего бы мне помирать, когда жизнь так прекрасна, несмотря ни на что! Хоть устал я, хоть трудно мне, но лучше-ка я женюсь, буду понемногу дом строить, поле пахать, детишек рожать...». Честь и хвала будет нам, господа поэты, если это будет книга стихов. И неважно, кто из нас будет её автором (хотя наверняка каждому хотелось бы!). Одно можно сказать со всей определённостью: если в книге будут плаксивые стихи недовольного жизнью (этим великим Божьим подарком!) человека, вряд ли поэтическая книга возымеет духоподъёмное действие на читателя. И к чему тогда создавалась эта книга?

Лирическая героиня, которая живёт в творчестве Валентины Ерофеевой-Тверской, может покориться (и часто покоряется!) любви, состраданию, но только не скорби.

«Ты не жди – мне не стать покорною, // Понапрасну твои старания. // Как гуляет сквозняк по комнатам, // Так душа моя бродит страницей. // Быть, конечно, могу покладистой – // Пироги да варенья разные, // А сама не любитель сладостей, // Даже горькую пью по праздникам. // Глубина за семью печатями. // Не разгадывай – не получится. // Под звездой родилась отчаянной – // Мне по жизни она попутчица. // Вскину голову – взгляд туманится: // Бездна неба неодолимая. // Мне покорною быть не нравится, // Больше нравится быть любимой.»

А всё почему? А потому что скорбь созвучна смерти, а любовь созвучна жизни, ведь именно любовь и продолжает жизнь:

«Под наши окна прилетят синицы // И гроздьями повиснут на ветвях. // Там, где клубками полутень томится, // Разбросит солнце золотые спицы, // Чтоб светом заиграл кудлатый вяз. // Засуетятся детские качели, // Улыбчиво качнутся облака, // К твоей руке прильнёт моя рука – // Ведь мы с тобой этого хотели...»

Стихия природных сил, которые обещают встречу с любовью, очень понятна Валентине Ерофеевой. Понятна и исполнена глубокого – родственного! – смысла. Эта стихия сродни стихии песенной и даже в чём-то фатальной, ибо любое чувство земное – конечно. А может, оно, это недолгое высокое чувство, и было попущено Богом лишь как повод для новой песни?

«Стихнет имя гудком теплохода на дальнем причале. // Звёзды высветят тайну, однажды сорвавшись с небес. // Все природные силы мне встречу с тобой обещали, // Мне ночами во снах толковали они о тебе... // ...Быстротечное время – оно не ща-

дит и не судит. // Объяснить нашу встречу – разгадаю Всевышнего знак. // Слышен шёпот листвы: "Вашу страсть расстоянье остудит..." // Знаю, будет иначе, и хочу, чтобы ты это знал. // Я в тебе растворяюсь, веря искренне связи обратной. // Как легко с головой окунаться мне в нежность твою! // Для меня ты не будешь любовником, сватом и братом, // Ты – любимая песня, которую сердцем пою».

Закончить свои размышления о творчестве Валентины Ерофеевой-Тверской хочу, собственно, началом. Тем началом, из которого каждый поэт, словно из Кастальского ключа, черпает силы и вдохновение, дабы не впасть в самый тяжкий грех уныния. Каждый из нас, поэтов, знает, помнит и любит свою «Арину Родионовну». Как правило, за редчайшим исключением, это – любимая бабушка. Так случилось и с автором этой книги. Свои человеческие и творческие истоки Валентина Ерофеева-Тверская осмысливает в поэме о детстве – очень светлой, по-детски красочной, чем-то напоминающей яркость и наивную прелесть дымковской игрушки.

«Расписной полушалок бабушкин, // где краснели, что в поле, маки, // я накидывала, как барышня, // и кистями играла мягкими. // Обнимала бабуля ласково, // заплетала мне косы русые. // Я любила к ней нежно ластиться, // песни слушать протяжные русские. // Фар-тук ситцевый, руки добрые... // Сказки канули. Детство минуло... // И закат заалелся дотемна // полушалком, на плечи кинутым».

Нет, сказки не канули. И детство не минуло. Сказки стали стихами, песнями. Детство осталось в душе, чтобы хранить чувство поэтической гармонии: любой из настоящих поэтов немного ребёнок, иначе он – не поэт... А расписной полушалок, как у того же Есенина «старомодный ветхий шушун», стал неотъемлемой частью образа той России, который пишет на протяжении всего своего творческого пути Валентина Ерофеева-Тверская. Пишет с любовью и нежностью, пишет, не впадая в уныние ни при каких обстоятельствах, пишет красивую, русоволосую, похожую на себя Россию. Не облаканным жизнью, но не сдающуюся на милость судьбы. И именно тем интересную читателю. Продолжающую даже на самом «крутом житейском берегу» самозабвенно петь русские песни, самоотверженно помогать ближнему и – удивлять окружающий мир своей неизбывной гармонией.

**Диана Кан,
член Союза писателей России**

Проторённой дорогой не шла,
Не иду.
Может, просто чудачка,
Что лечится рифмой.
Я приветствую счастье,
Провожая беду.
Полосатая жизнь –
Это вовсе не миф, но
Есть заветный пароль,
Помогающий жить:
Быть самой собою –
Душою и телом.
Ворон чёрной разлуки
Упрямо кружит,
Но мечты обращаются
Лебедью белой.
Даль туманится зеленью
Первой листвы,
Облака подчеркнули
Бескрайность простора.
Мой далёкий, ты слышишь –
Безумствует высь.
Стих библейский надёжней,
Чем время и скорость.
«Песнь песней» весною
Настигла и нас,
Мы легко подчинились
Вселенскому ритму.
В наши души нисходит
Божественный глас.
С нами Бог! И едины –
Любовь и молитва.

БЛАГОДАТЬ НЕБЕС

---

* * *

Фаты венчальной яблоневого сад
Ещё неделю целую не сбросит.
На ближней клумбе ирис купоросит
И новизной притягивает взгляд.

В сплетенье красок, ароматов, линий
Упругих веток – заблудился май,
Сирени белой пышная зима,
Сугробами взметнувшись, жаждет ливней.

О Господи, как ясен белый свет!
Вокруг любви прекрасное величие –
Цветы один другого симпатичнее,
Здесь нелюбви сегодня места нет.

Озёр небесных берега чисты,
Так, словно Богоматерь светлым ликом
Взирает сверху. Мыслями откликнусь,
Душой – что вторят трепету листвы.

Ещё чуть-чуть, ещё совсем чуть-чуть –
Прошу у неба ясноглазой сини.
Душа и сердце маету осият, –
Да будет так!
Я этого хочу!

* * *

Дождливо в Омске, в лужах пузыри.
Пестрит пространство листьями кленовыми.
Зазеленели скверы, пустыри
Атласными весенними обновами.

Затянута дождями высота,
Но припасён кушак нарядный радуги,
Ему полнеба точно – не верста,
Семиполосьем выгнутым порадует.

Ликует день, ликует тёплый дождь,
Поют о жизни проливными звуками.
И если радость светлую найдёшь –
Ты напиши её цветными буквами

По самой дальней кромочке зари,
В страницах рощ, и проводов, и улиц.
Как жаль, что испугались снегири –
Вспушили март и больше не вернулись...

* * *

Легко водосток долдонит.
Он чувствует прикосновенье
Весны, что несёт в ладонях
И нежность, и вдохновенье.

* * *

Жалобно-грустную песню
Нынче донёс ветерок.
Сердцу под рёбрами тесно,
Буковкам тесно меж строк.
Тесно дыханью и взгляду,
Тесно душе, но она
Грустной мелодии рада –
Просто грустит не одна.
Грусть растворится в просторе,
Ласточкой чиркнув вдали...
Песню весёлую вскоре
Мне принесут журавли.

* * *

Мятежны мысли и мечты –
Пугают душу и тревожат.
И если день неверно прожит,
То сердце начинает стыть.

У нас у каждого свой крест,
И колокол церковный звонок.
Я если улыбнусь спросонок,
То – веря в благодать небес.

Всему земной отмерен срок.
Я чутким сердцем понимаю,
Живу, пишу и точно знаю:
Есть Божьи знаки в силе строк.

* * *

На крутом житейском берегу
Я как верба на ветру отчаянном.
Всякий раз склоняясь
    под печальями,
Не ломаюсь – душу берегу.
Вновь и вновь я верю в новизну
Дней счастливых,
    не пришедших вовремя,
Хоть и сушат душу ветры-вороги,
Но я верю, что ещё блеснут
Радости, надежды долгожданные,
Лучшее, о чём я лишь мечтала.
Нужно мне не много и не мало:
Знать и верить – свет мелькнёт
    за далями.

* * *

Вербы. Вербное воскресенье.
И сердцу верится –
Далеко до снегов осенних,
Пора надеяться
На хорошее – что-то светлое,
Что-то лучшее.
Как дождинки падают с веточек,
Вслушайтесь!

* * *

Я очнусь с весенними дождями.
Нервно веки дрогнут после сна,
И, раздвинув тишину локтями,
Выдохну: «Весна пришла, весна!»
Охмелею от тоски звенящей,
От манящей, ласковой тоски,
В мир шагну – суровый, настоящий,
Тот, что жмёт сомненьями виски.
Я пойму, что лучше, а что хуже,
Доберусь до смысла самого –
Отчего скудеют чьи-то души
Или не скудеют – от чего?

* * *

Росла не баловнем судьбы –
Почти из нищих.
Я не из тех, кому везёт, –
Из тех, кто ищет
Не выгод и путей прямых,
А просто – дела.
Мне в жизни важно, чтоб душа
Не зачерствела.

* * *

Не привыкать: душа на сквозняках
Бродить привыкла. В жизни с малолетства
Ей далеки – лукавство и кокетство,
И к странностям, увы, не привыкать:
Переплетались рифмы и холсты,
Менялся шёлк на ручку и бумагу.
Как часто батик рисовался с маху,
И точно так же пачкались листы!
Могут ли быть крылатою без крыл?
Но так манят неведомые дали,
Галактики, пещеры и скрижали...
Глаза мои, вы много не видали,
И многое увидите едва ли.
Но есть душа, с которой мы летали
От дальних звёзд к подножию горы.

* * *

Памяти близких

... Мои далёкие теперь,
Что были ближе всех когда-то,
Осознаю, что виновата,
В том, что устала от потерь.
Вы наш покинули причал.
В душе страдающей
надежда,
Что тело бренное – одежда,
Любовь Господняя безбрежна...

И в храме теплится свеча.

ПЕЧАЛЬНЫЕ МОТИВЫ

Диптих

Светлой памяти Алисы

1

Пророчит лес, кукушка ворожит,
Мелькает осень ярким листопадом...
Но по-другому погляди на жизнь –
И отодвинь безумную громаду
Земных сует,

А будничный предел
Наполни светом благодатных истин...
Как лес красив, хотя и поредел,
К ногам роняя золотые листья!

Душе легко в пространственном лесу,
Не ощутив ни времени, ни тягот,
Осознавая жизненную суть:
Любую осень принимать, как благо.

2

Февраль, февраль...

И лес грустит о листьях.
Большой сугроб под лапистой сосной.
Проснётся всё с грядущею весной,
Но только не придёт в свой сад Алиса.
Мы видели: в преддверье листопада
Над головой шумело вороньё.
Сегодня вдруг я вспомнила о нём –

Крылатом хаосе, кружащем над оградой.
Галдели птицы, чернотой звенели,
Всё проверяли уровень ветров
Вот здесь на даче, а не у метро,—
Так, будто здесь шифруются метели.
Февраль. Февраль...

Метут снега по-лисьи —
Позёмок пышных белые хвосты.
Воспоминанья грустные просты.
Господь, молю, дай светлый мир Алисе...

9–10.02.2009

* * *

С ресниц по капелькам стекает горе,
А что есть слёзы? – слёзы есть вода.
Зачем опять сороки на заборе
Вовсю галдят: «Беда, беда, беда»...
Прописку дать беде в моей хрущёбе,
Поить, кормить, лелеять и любить?
Беде вольготно, хорошо – ещё бы,
Кто не захочет беззаботно жить!
Открою окна, распахну все двери,
Пусть сквозняки поселятся в дому.
Я этим шалунам залётным верить
Теперь могу...

И верю потому,
Что, испугавшись ветра и простуды,
Беда сбежит за тридевять земель...
В проветренной квартире счастьем будет
Укрыться проще в дождик и метель.

С ресниц стекает, на пол каплет горе,
...Но открывает форточку сквозняк:
Чу, гул сорок – о счастье – на заборе...
Отныне, знаю, будет только так!

* * *

Уверенна и смела,
Задумчива и капризна...
Звезда поутру, светла,
Коснулась лучом карниза,
Где парочка голубей
Воркует, не видя света.
Нет трогательней и милей
Увиденного сюжета!
На кончиках пальцев ток,
Под ложечкой сладко ноет, –
Живительных сил исток
Прочувствовать нынче стоит.
Забросить натужный быт
Сегодня легко посмею –

Как солнце, лучась, дробит
Округу своей капелью!

ВЕСНА

Время – раздумий,
сомнений,
  советов...
Прислушаться
  к сердцебиению.
Время – вздох
  надышаться
  ветром
И уступить
  настроению.
Солнечных зайчиков
  сотни,
  тысячи
В лужицах
  строят
  рожицы.
Время – пасхальное,
  паперти,
  нищие
У храмов
  облагороженных.
В радость – весна
  занимается
  делом:
Солнцем и ветром,
  Над городом реющим.
Время – завидовать
  завистью
  белой
Влюблённым –
  счастьем
  владеющим.

* * *

Композитору Льву Фёдорову

Небушко, небо пронзается стоном и песней,
Многоголосием птиц, и ручьёв, и детей.
Небо грозитя метанием молнии, если
Больше, чем нужно, скопилось досады людей.

Небушко колет обиды, как молотом – камни,
Заревом плещет, сжигая и злобу, и лесь,
Ливнями плачет, надеясь, что в омуты канет
Чёрная злоба, и с нею – страданья и месть.

Песней хорошей любому дано обогреться –
Высшие силы врачуют и бережат
Славной мелодией разум, и душу, и сердце.
Небо и музыка всё о любви говорят!

Музыка неба даёт чистотою напиток,
Дарит стремленье душою взлетать к облакам.
Я понимаю, коль выпала доля родиться –
Не оскудеет дарящего неба рука...

В сердце, в мыслях,
в глазах – раздолье.
Легче жить,
коль вольней дышать.
Жжёт душа,
как огонь в ладонях –
Ведь на то она
и душа.

* * *

Что в моей, а что в Господней воле?
На ветру озябшая душа
Горько плачет. Материнской боли
Не отдам на откуп ни гроша.
Сердце бьётся. Я под ним носила,
И ждала, и верила в дитя.
Разве я у Бога не просила,
Чтобы сын счастливей был, чем я?!
Разве мать худого пожелает,
Даже если крикнет сгоряча?
Да сама ещё не пожила я,
Чтоб по жизни рубануть с плеча!
Мне самой – всего-то лишь за сорок,
Только лет не стану я считать –
Всё отдам за сына, чтоб не горек
Был удел, – на то она и мать.
Господи! Ветрам, берёзам, полю
Свой оплачу, откричу наказ –
Пожалейте русской бабы долю,
Высушите слёзоньки из глаз!
Мать всегда за дитяtko в ответе –
Мать отмолит, сердцем отболит, –
Рассчитаюсь...

А морозный ветер
Волосы и душу отбелит.

* * *

Памяти Аркадия Кутилова

Молчи, звезда, не накликай беды,
Твой свет дошёл, а ты давно остыла.
Крыло метели, словно белый дым,
Дома, и лужи, и мосты накрыло.
Тревожна ночь в мерцании твоём.
Кружатся сны, окутанные белым.
Глядит луна задумчиво в проём,
А там, за этим рамочным пределом,
Распахнут мир полёту и мечте, –
С метельной песней хочет сердце слиться,
Послать надежду молодой звезде,
Зажечь свечу и Богу помолиться.

СЕЛО

М.С. Шангину

Стыдливо в реке отражаются вязы,
Луна жёлтым оком внимательно смотрит:
Вот в сумерках ели косматые вязнут
И мрак, как клубки, по кустарникам смотан.

Плетни караулят уставшие хаты,
Которых всё меньше становится ныне.
Здесь мечутся пряные запахи мяты,
Переплетаясь с горчинкой полыни.

Но солнце взойдёт – и туманы парные,
Молочные, белые, медленно лягут.
И скот за деревню погонит парнишка,
Встав рано, не выспавшись, под ноги глядя.

А грусть разливается в сердце и колет...
Россия моя – молодая и древняя.
Забытая вроде, но сердцу знакомая,
Как берег, как лес, как погост за деревнею.

* * *

*Русским офицерам
Михаилу Мордовину,
Юрию Статилко,
Михаилу Симонову*

Что мы ведаем?
Что не бедные –
Духом праведным
Дышит Русь.
Что пророчили
Злые беды нам –
Лихолетья,
Печаль да грусть.
На семи ветрах
Слёзы высохнут,
Нам ли недругов
Потешать?!
Православные храмы
Высятся,
Бабам помнится,
Как рожать
Крепких детушек –
Воин к воину:
Чтоб не смолкла
Родная речь,
Русь родимую,
Волю вольную
С Божьей помощью
Уберечь!

РОССИЯ

1

А я её за горе не клянущу,
Я всё с ней разделяю без остатка.
Да, русским на Руси сейчас не сладко –
И это тоже ставят нам в вину.

2

Вот опять этот запах
    весенних костров,
Но надежды на лучшее
    нам не обещаны.
Дни летят. И как будто вчера
    был Покров,
А сегодня весна.
    Благовещенье.
Православные люди потянутся
    в храм.
Дожились –
    даже нечего нищим подать!
Как бы нас ни теснили,
    но верится нам –
На святую Россию
    сойдёт благодать.

3

Снова лихие пришли времена,
Но не заменится счастье пол-литрою.
И не вдова ты, и не жена,
Коль все мужи с головою в политике.

Скоро ли будем жить, не губя
Русскую гордость, и славу, и силу?
Стынет горчащее слово – Россия! –
На полупьяных от горя губах.

4

Ещё грядёт родимой
Много бед,
Но русский духом
верой не ослабнет.
Ещё родится первенец
Ослябя!
Ещё в защиту встанет
Пересвет!

5

В платьях просторов всегда светлолика,
В хмурых ли сумерках, в зимах ли белых,
Странствует Русь между горем и лихом –
Век двадцать первый пришёл беспределом.

Нет! Нам не та уготовлена доля.
Запад, всмотришь, да гляди осторожней,
Не забывай-ка, что вольному воля
В час непосильный милей и дороже.

Прохлопали заветное...
И гонит тучи ветрами
К нам с инородных мест.
От слёз глаза туманятся,
От боли души плавятся,
Когда глядим окрест:
За каждую околицей
Под пустошью неволится
Земля – родная Русь.
Бурьянов понавыросло,
Рожь потеснив,
Повыпростав
Лихой години грусть.
Берёзы белокорые,
Нравом непокорные –
На четырёх ветрах.
О, сколько русских воинов
Под ними упокоено –
Да будет свят их прах!
Неймётся тучам с Запада –
С восходом, днём и за полночь,
Грозятся взять в полон...
Очнитесь, православные,
Неужто поослабли мы,
Церквей не слышим звон?!
С разором дружно справимся,
На то и духом славимся,
Пребудет с нами Бог!
Посеем лён с пшеницею...
И русские традиции
Пусть возродятся в срок.
Ах, Русь многострадальная,
Душа исповедальная,

Пречист-лазореv цвет.
Умывшись ранней зорькою,
Стань сильною и зоркою,
Храни Господний свет!

ПЕРЕДЕЛКИНО

В тёмных соснах запуталось время.
Расстоянье прогнулось дугой.
Окрылённый в часы вдохновенья
Бродит ветер, хмельной и тугой.

Зачастили небесные струи,
Календарь отмечает число.
Птичьи стаи, как вольные струи,
По теченью небес понесло.

В Переделкино юркой тропинкой
По разбросанным листьям бржу.
Лету бабьему плыть паутиной –
Добавляет октябрь куражу.

Мне печально в плену листопада.
Видно, прошлое зря здесь ишу...
Только буду ль находке я рада? –
Может, пуще ещё загрузу.

Здесь сомкнулись пространство и время...
Бражной влагою полон овраг:
Под погостом секунды не дремлет
Речка Сетунь...

Не дремлет никак!

Октябрь 2005 – октябрь 2012
Переделкино – Омск

ПОМНИТЕ, БЛИЖНИЕ, ЗНАЙТЕ, ДАЛЁКИЕ...

Триптих

1

Во степи, во поле, на цветочной скатерти,
Вздохом журавлиным, крылом лебединым,
Смехом да сказаньями, искать – не сыскати
Сказы-пересказицы о непобедимых.

Каждый правду льёт на свою мельницу,
А жизненная правда своя у всякого...
Да, в пылу горячечном – всё перемелется
От Порфирия-молодца и до Иакова.

Воздвигнуты храмы – куполами небеса подпирают,
Жаль, далеко не всякий, проходя, перекрестится.
Ветерки залётные в травах да узорной листве играют,
Да по утрам летним ещё зорька рдеет-невестится.

В раннем часу поспешить в чисто поле, к белым околкам,
Пошептаться с каждой подружкой-берёзонькой,
Вглядеться в небо, где тучки осколками,
Зарёй изнутри расцвечены розовым.

А небеса синь-лазорево стелются...
Так бы и нам – ни печали, ни горести.
Всплески души православной повывьются
Песней ромашек с полынною горечью.

Матушка Русь просветлённая, выдюжи,
Вытерпи, милая, годы нелёгкие.

Мы – православные, русские – выживем,
Помните, ближние, знайте, далёкие!

2

То ли не заметить нам пришлось,
То ли вовсе видеть не желали –
Что с родной страной произошло,
Отчего напасти и печали?

Вроде те же самые снега,
И ручьи журчащие – как прежде.
Только очень хочется снискать
В наши дни и веру, и надежду.

Многое почти разорено,
На земле крестьянину немило –
Там, где раньше сеяли зерно,
Взгляду одиноко и уныло.

Толкотня грачиная, возня
Стайная по-над колоколами –
Вряд ли ветер будет объяснять,
Что с нами ...

3

Меняет мир пришедший лжепророк
И, возвышаясь душ повиненьем,
Азартно проповедует порок
Под благовидным смыслом просветленья.
Мир глух и нем к напутствиям Творца:
Подменны сути заповедных истин.

Но страшный смысл тернового венца
Напомнит лжепророку – он зависим...
Создатель всех прощает, но не для
познания зла, и подлости, и блуда.
Что умолчала свитая петля,
Затянутая натуго Иудой?!

* * *

Скоро праздник святой – Покров.
Белый снег упадёт на дороги.
И на паперти ждут даров
Люди нищие и убогие.

Божьей Матери помолюсь,
Преклоню перед ней колени:
«Ниспошли благодать на Русь,
На неверящее поколение!»

Чтоб других не смущать ничем,
Еле слышно молюсь, с надеждою...
...Запах ладана и свечей
Пропитает мои одежды.

* * *

Ноябрь, но гол стоит осинник,
Снег что-то выпасть не спешит.
Лишь ветры воют по России,
Как будто за помин души.
Свинцовым хороводом тучи,
Как иго чёрное, ползут.
Спит богатырь – Илья могучий,
И не вершится грозный суд.
Над русской верой изгаляясь,
И ведомо, не в первый раз
Не в шутку черти разгулялись –
Резвятся, стонут от проказ.
Но минет срок, Илья проснётся,
Потянется, покинет печь,
За булаву, за щит возьмётся,
За свой булатный русский меч.
Вдохнёт святой пьянящей сини
И волю напряжёт, и слух,
Изгонит нечисть из России...

Да будет славен русский дух!

* * *

Снег сплошной пеленою
к концу декабря –
Украшается город
в надежде на чудо.
Чтоб и людям поверилось
в сказку не зря –
Улыбаться друг другу
доверчиво будут.
Карнавальные маски,
сверканье гирлянд,
Мишура, развлечения
и деды морозы,
Рождество и Сочельник.
И до февраля
Пусть поэзия балами правит,
не проза.
Светом внутренним полнятся
лица людей.
В окнах наших домов
стали ёлки светиться.
Пусть нам всем повезёт,
пусть мы станем добрей,
Пусть внезапно
хорошего много случится!
И повсюду пусть слышатся
шутки и смех.
С Новым годом, друзья!
С новой верою в счастье!
В каждом сердце – надежды,
мечты на успех.
Дай-то каждому Бог
теплоты и участия.

* * *

Промозглостью и стылой синевой,
Скупым дождём и колокольным звоном...
Кипящий город, названный Москвой,
Встречал меня туманом и озоном.
Но дождь прошёл, и вечер заалел.
Душа качнулась, в поднебесье взвившись,
Освободившись от насущных дел,
В единое с церковным звоном слившись.
И, в невесомой благодати паря,
Душа моя и плакала, и пела.
Сочельник. Служба. Слякоть января.
Огонь свечи...
и нежность без предела...

* * *

Неизбывная лень, —
Недопитое чувство печали,
И холодных ветров
Закононый пронзительный вой.
Мне тоскуется чаще,
И всё чаще не спится ночами,
И фонарь под балконом
Упрямо скрипит головой.
Но в сибирской зиме,
Длинной ночи и ветре разгульном
Место всё-таки есть
Для моей непокорной души.
Тишину пробивают
Машины разбойничьим гулом.
На оконном стекле
Сеть узоров – и как хороши!

* * *

Не живу одним днём – Бог ведаёт.
Реже радуюсь, чаще плачу.
И, казалось бы, эка невидаль –
В наши дни уповать на удачу.

Как упрямо в судьбу мне верится!
А она, словно солнечный зайчик,
Хоть не греет – играет да вертится.
Вера есть ещё – это значит,

Завтра всё переменится к лучшему,
Чтобы утро встречать без опаски.
Лишь бы тень не затмила лучиков,
Ведь при солнце сочнее краски.

* * *

В жилет не стану плакаться –
Всё ведает Всевышний.
Приподнимите планочку –
Смогу ли прыгнуть выше?
А быт, увы, не праздничный,
И нет каких-то сдвигов.
Приподнимите планочку!
А нужно ль выше прыгать?
Ухабины да ямочки
Не скоро позабуду.
Так поднимите планочку –
Я буду прыгать.
Буду!

Сентябрь 1986 – сентябрь 1988

* * *

Раисе Григорьевне Сачковой

Да, я могу по-детски горевать,
Упав ничком на жёсткую кровать,
Захлёбываясь слёзной пеленой,
Вдруг ощутив, что было не со мной, –
Почувствовать, увидеть, распознать,
На веру, словно истину, принять,
Зарывшись в стог подушек головой,
Осознавать, что было не со мной...
Есть горести у неба и полей,
Есть горький крик прощальный журавлей,
Есть горести в разлюбленных устах,
Есть горести в руках, что, враз устав,
Как плети, покаянные, висят...
Есть горести, что душу веселят,
Что хочется запеть и заплясать,
Чтоб горестям характер показать!
Как хорошо по-детски горевать:
Заплавав, никого не проклиная,
А присмирив, обиды отвести,
Чтоб свежий воздух ощутить в груди...

SMS

*Молчи же, виртуальное создание, –
К чему слова в небесной тишине?*

Г. Попов

Нужны слова! Пусть даже символично.
Ведь сила слов не ведает преград.
Да и прогрессу будет тот не рад,
Кто sms не получает лично.

За горизонт шагнём к созвездьям строгим,
Пусть не страшат небесные врата,
Как славно, что неведомо, когда –
Господь скрывает основные сроки, –

Когда же мы не ведали прогресса,
То голубей пускали на заре,
То применяли точки и тире...
Что будет завтра?

Небезынтересно!

* * *

Живётся мне беспокойно –
Глупое сердце ропщет.
Надежда горько-солёная,
Похожая на слезу,
Росой опадает на листья
За домом в знакомой роще.
Мне грустно – вдруг среди буден
Счастье свое прослежу...
Я душу пушу на волю,
На непогоду, на ветер,
Чтоб выстрадала по праву
Любить, ничего не страшась.
Нельзя, чтоб прошло бесследно
Моё пребыванье на свете,
И знаю, что от страданий
Окрепнет моя душа.
Меж жерновами времени
Молодость раскрошится,
Сквозь годы и листопады.
Однажды себе не солгу –
Большую любовь придумала,
И страшно мечты лишиться.
Что найдено?
Что потеряно?
А жить просто так не могу.

Непримиримость
И долготерпенье...
Большой бедою
Прошлое ушло.
Покладистая, мудрая
Теперь я,
Не вспоминаю,
Что мне душу жгло.
Не кажущийся –
Истинный порядок
Есть в отношениях,
Мыслях и судьбе,
Но пара недописанных
Тетрадок
Укором вдруг
Напомнят о себе.
Нелепо, и смешно,
И диковато
Ждать жаркого огня
Больших стихий...
Я в мае родилась,
Я виновата,
Что о любви
Люблю писать стихи.
Пусть ссоримся, пусть миримся...
Играя,
Мелькают сполохи
Грозы невдалеке.
А я держу,
Как отголосок рая,
Надкушенное яблоко
В руке.

* * *

Рвётся ввысь душа
по-над просекой
Чёрным вороном,
белым лебедем.
Начались дожди,
лето вдребезги.
Грусть горчит во рту,
слёзы просятся.
Озерко блестит,
и черна вода
Возле берега,
по-над тиною.
Вслед идёт за мной,
Валентиною,
По судьбинушке
за бедой беда.
Богородица,
Мать Божия,
Я молюсь тебе,
сердцем веруя:
Светлых дней в судьбе
приумножится,
Пусть отцепится
доля скверная...
Разгоню тоску.
В чистом полюшке
Поотстонется,
поотплачется.
В чёрном омуте
слезы спрячутся,
Я порадуюсь
скоро вволюшку.

Отцепись, отстань,
    злое слово – грусть!
Буду счастлива.
    Пусть завидуют.
Сброшу горести,
    как заплечный груз,
Впереди судьба
    светлой видится.
Рвётся ввысь душа
    по-над просекой,
К солнцу ясному,
    к счастью просится.

* * *

Мне казалось,
Что всего-то надо –
Дом, работа –
Божья благодать!
Я гостям всегда бывала
Рада,
И друзьям
Совет разумный дать
Я умела...
Всё перевернулось,
Всё вверх дном,
Всё ходит колесом.
Не спала,
А вроде как проснулась –
Мир стал ярок, светел
И весом.
А всего-то – есть апрель
И солнце,
Есть окно –
Вспорхнуть и улететь.
И надежда есть,
Что всё случится.
То, о чём не буду сожалеть.

* * *

Я сегодня счастье пью, как воду,
Я боюсь хоть капельку пролить.
Счастье – всё: поездка на природу,
И октябрь, и лес, и журавли...

Дух волнений в воздухе витает,
Только всем сомненьям вопреки
Вижу я, как стаи улетают,
Оттенив излучину реки.

Нет, душа, ты не осиротела,
Коль сквозь шквал неверий и тревог
Счастья дождалась, не проглядела.
Бог со мной!
Не отвернулся Бог!

* * *

Светло мечтается
    не реже,
Чем прежде.
    И, мечты ценя,
Здесь,
    на иртышском побережье,
Найдётся счастье
    для меня.
Не из простых
    моя дорога,
Всё было –
    радость, боль, вина...
Но слава Богу,
    слава Богу,
Что я любви
    не лишена.

* * *

Бабушкин наказ не выполнив,
Я кольца не сберегла.
Может быть, прощение вымолю,
Что молоденькой была,
Что была наивна в помыслах,
Кривде верила любой,
Что – «Беречь кольцо!» – не помнила,
Что поверила в любовь.
Ни кольцо, ни нежность первую
Мне найти не суждено,
И уже свою соперницу
Мне и вспомнить не дано.
Тайны двух монет червонных,
Что в кольце, чью душу жгут?
Зацвела, цветёт черёмуха,
Да похоже на пургу.

ВЕТРУ ВЫСКАЖУ

Триптих

1

Жарко, душно...

Стонется:

– Ах, не тронь!

Разметалось горюшко,
что огонь.

Мне грозит пожарищем
выжечь всё дотла...

В сердце боль великую
приняла.

В голове кручинушка –
день и ночь.

Все веселья, праздники –
мигом прочь.

Все друзья, подруженьки –
в стороне.

Горько, одинёшенько
нынче мне!

Буйну ветру выскажу,
откричу:

– С малолетства раннего
дань плачу.

Серебром да золотом
всей души.

Прочь, поди, кручинушка,
не греши,

Во леса, да в омуты,
к лешакам!

Ты не стоишь медного
пятака.

Ветер шумно буйствовал да крепчал,
Ни огней, ни берега.

Где причал?

Долго ли держаться мне на плаву,

И кого на помощь я позову?!

Не смирюсь!

Я выдюжу!

Продержусь!

Хватит сил и ярости, куражу...

Зорька замаячила – вот он, свет!

Бродят мысли ладные в голове:

Обсушу я крылышки на ветру –

Родилась я заново поутру.

* * *

Я окунулась в ливень листопада.
Шептали листья, падая:
– Ло-ви-и-и...
Устала от житейского разлада,
Устала от любви и нелюбви.
Ах, дай мне, Боже, силы и терпенья!
Душа сейчас высоко-высока..
Сквозь листья и ветвей переплетенья
Гляжу на голубые облака.
У осени загадочная сила,
Понять пытаюсь – не понять никак.
И чем о счастье тише я просила,
Тем громче отзывалось в облаках.

* * *

По лесам бушует медь.
Птицы растревожены.
Знаем все, что умереть
Будет в срок положено.
Иней ляжет по лугам,
По вискам на головы.
Завещаю всем врагам –
Бедствия не скорого.
Оставляю всем друзьям
Пожеланья благости.
Осень жизни – не изьян
И достойна радости.
В эту пору полюбить –
Обрести сокровище
Да желанье с пользой жить...
Что же лучше,
                    что ещё?

* * *

Прогорают солнечные дни
На кострах, где полыхают листья.
Рвётся паутинки тонкой нить.
Впереди – дождям унылым литься.

Вызрела пахучая полынь.
Кистями калины рдеет осень.
Бабье лето. Радует теплынь.
Ветер горечь по округам носит.

Вместе с этой горечью душа
Мечется и не найдёт приюта,
Хоть стремится осень украшать
Все округи золотым уютом.

Облетают листья и кружат,
Словно ветер о пощаде просят...
Эх, душа! Зима ль не хороша?
Что ж ты так волнуешься за осень...

ЧЁРНЫЙ ОМУТ

На гребне волн, у кромочки воды,
Где облакам не грустно и не тесно,
Наивный взгляд предутренней звезды
Цепляет то, что небезынтересно.
Здесь в центре, где кипит водоворот,
В ловушку угодившее – кружится,
На мрачном дне свой завершит полёт,
Печальным грузом, а не лёгкой птицей.
Темно внизу – и муть, и тишина,
Там только то, чем рыбам поживиться.
Где даже тень скупая не видна.
Ни золотого солнца колесница,
Ничто там не коснётся высоты,
И Млечный Путь, забрасывая невод,
В полночный час, час звёздной красоты,
Жалеет всё, что вмиг лишилось неба.

* * *

Мне ли о потерях горевать –
Не смотреть на звёзды и на солнце?
Вон оно, так ласково смеётся,
Мне даёт понять, что я права
В том, что всё умею принимать,
Боль могу прочувствовать, осилить, –
Пусть душа трепещет, как осинник,
Зная, что нагрянула зима.
Ясный день нахлынул, словно смерч,
Душу унесло в круговороте.
И скулит собака в подворотне –
О плохом меня предостеречь.
Улыбнусь безрадостным вестям:
Разлюбил?

Подумаешь, потеря!

Я всегда живу с надеждой, веря:
Будет время добрым новостям.
С новой песней научиться жить –
Не простое дело, не простое,
Но оно того, наверно, стоит,
Чтобы явным счастьем дорожить.
Растворись, моя душа, в ночи,
Об ушедших днях не сожалей.
В том права,
что я любить умею!
Ну, а он?!
Об этом помолчим...

* * *

Скажи, бывает в любви передышка –
Утром, в среду, через года?
Ответь, скажи мне – зачем так вышло,
Что боль со мною моя всегда?..

Когда уголки твоих губ упрямых
Внезапно пойдут не вверх, а вниз,
Когда в глаза не посмотришь прямо,
Плеча хотя бы легко коснись!

Зачем губам, и рукам, и телу
Душа, разлюбленная тобой?
И что мне с этой душою делать,
Что сердцу делать с душой такой?..

Стань, смех мой, звонким – до слёз обильных,
Румянец, вспыхни, душа – вспорхни...
Я не способна копить обиды.
Храни же,

Боже!

Его храни!

ПРЕУМНОЖАЯ ПЕЧАЛИ

Триптих

1

Радужные планы на четверг
Ничего, наверное, не стоят.
Улетает утром человек,
Улетает...

    будто за три моря...

Праздником пропитано жильё,
Но дрожат пахучие иголки:
Бродит одиночество моё
Возле новогодней пышной ёлки.
Вспыхнули заветные мечты
По гирлянде красочной огранкой.
Ну откуда столько пустоты
Наплывает в сердце спозаранку?!
... Улетает.

    В доме тишина

Тенью пролегла неодолимой,
Мне надежда светлая нужна –
И тогда зима не будет длинной.
Взлёт – и небо треснет пополам,
Заметёт глаза и душу вьюга.
Я сегодня всё бы отдала,
Чтобы нам не потерять друг друга,
Чтобы видеть, слышать, ощущать,
Принимать и колкости, и нервы...
Рождество!

    И верить, и прощать,
И ценить последний миг, как первый!

Синоптики в который раз соврали...
Душа в ознобе, словно лист, дрожит.

Мне нет спасенья, нет нигде приюта,
Иду-бреду куда глаза глядят,
Где сердцу одиноко, где безлюдно,
И где метели воют и скулят.

Как от себя ни прячься и ни бегай,
Не убежать из собственной тюрьмы...
Душа у Бога жарко просит снега,
Который побеждает силы тьмы.

Велик Господь, и многогранны дали,
И бесконечны вызовы судьбы.
Преумножая многие печали,
Я научилась верить и любить.

* * *

Дождится январь, привнося необычность.
Где снега пушистые, вьюга-пурга?
По лужам в Крещенье ходить неприлично,
Но что это? – в небе цветная дуга!
Висит коромыслом, цветёт семицветьем,
Так, словно бы мост между мной и тобой.
Шагну осторожно, воскликну: «Ответь мне,
Не здесь ли гнездящихся звёзд водопой?»
Когда засыпают и люди, и птицы,
И радугу глазом нельзя различить,
Не здесь ли луна примостилась умыться,
Не здесь ли играют живые ключи?
Не этот ли мост нам предвестником счастья,
И не случаен Сочельника дождь?!
Нам, слышишь, пора бы уже повстречаться,
Надеюсь, на радужный свет ты придёшь...

* * *

В спальне
На подоконнике
Кактус цветёт.
На ладони цветка
Солнца нежатся блики.
Приближенья весны –
Как они многолики!
Да, она оставляет
Повсюду улики:
И взломается лёд,
И река запоёт,
В сердце
Хлынет пространство –
Душа обретёт
И вселенскую нежность,
И страсть, и полёт.
Всюду
Бродит влюблённость,
Ты только оклигни!

* * *

Просторно душе –
и слагаются в рифмы слова
Доходчиво, ясно,
ведь время пришло – восхищаться
Нестылой весной,
когда распушится листва,
И запахом талым
со странным названием – счастье.
Найдутся сравненья
проталинам, лужам, дождю.
Дождь нынче шёл в марте,
что в общем-то рано для Омска.
Как тянутся ветви –
и тоже сравнения ждут:
С молитвой, руками,
свечой, оплывающей воском...

* * *

Боже! Ведь только расстались
Едва,
Но так давно твоих глаз
Не хватает!
Снег почернел, чуть теплей –
И растает,
А на проталинах стынет
Трава.
Сердце и память волнует
Весна.
Ей, как мечте, не страшны
Расстоянья.
Верю, что сон мой окажется
Явью,
Стоит лишь только
Очнуться
от сна!

* * *

Под ногами апрель поплыл,
Высота мне сейчас под силу –
Я у Бога любви просила,
И Господь благосклонен был.

Взгляд лукавый из-под бровей,
И небрежно-туманны цели...
Первый дождь заглушил капели,
Пульс весны застучал живей!

* * *

Поселенья раки
У проснувшихся вод
Распрямились, встряхнулись
Отчаянно, шумно;
Белоствольный мелькает
Берёз хоровод;
Рассыпается солнце
В воде на чешуйки.
Мне подснежники
Пристально смотрят в глаза,
Клёны счастье пророчат
Большими горстями;
Заполняет пространство
Небес бирюза,
И душа на сердечные
Подвиги тянет.

ПЕРСТ БОЖИЙ

Дождь весенний – баловень с небес –
Нас объединил под общий зонтик.
Семицветье в небе – Божий перст
Радужные дарит горизонты.

И летит окрест, в поля и в лес
Колокольный звон, едва дробимый,
Как слова:
– Я ожил, я воскрес,
Исцелившись взглядами любимой.

Под зонтом не тесно нам вдвоём,
А, напротив, даже много места...
Проплывает май косым дождём,
Звонами церквей

и

...благовестом.

* * *

Что пророчат берёзы и клёны,
Сосны, липы на том берегу?
Осветлённой, душой окрылённой
От невзгод и неверий бегу.
Я бегу... задыхаюсь... взлетаю...
Не Дедалова дочь, но стремлюсь
Крылья в деле попробовать, зная –
Без любимого их опалю!
Бог мой, солнце!
И ярче, и жарче
В этой жизни не встретить огня!..
Интуицией женско-кошачьей
Я готова на веру принять
Лебединую дальнюю песню...
Поманил, так хотя б отзовись!

Я лечу, я стремлюсь к поднебесью,
Где мой милый приветствует высь!

СОПРИЧАСТНОСТЬ МИРУ

* * *

Как Омску –
Иртыша вода,
Так широта
моей душе подарена.
И никакая вам
я не мадам,
Я – сибирячка,
русская,
сударыня!

* * *

Я к себе привлекала, кивала:

– Привет!

Только счастья мятежного прячется след...

– Ну, куда же ты?! –

Счастью я в спину кричу. –

Задержись ненадолго, хотя б на чуть-чуть...

...Только поезд грохочет устало в ночи:

– Не зови,

не беги,

не проси,

не кричи.

Счастье вдаль устремилось к зелёным горам,

Где лазурные волны шумят по утрам.

Чтоб под пальмовой тенью прилечь отдохнуть,

Птица-счастье немалый проделала путь...

Мне за призрачной птицею нужно ль спешить –

Умолять,

завлекать,

упрекать,

тормошить?

Пролетая, курлычут с небес журавли:

– Сколько светлых чудес у сибирской земли...

* * *

Как часто счастье окликает нас?
Оно неуловимо, словно выдох.
Кому – молитвы, а кому – Парнас,
Кому-то счастьем день обычный виден.
Оно везде: в мечте и лопухах,
Младенца плаче и уюте комнат,
В сиюминутных мыслях и делах,
И там, где сон непоправимо скомкан.
Оно приходит тихо, не спеша,
Без суеты и спешки ощущая,
Чья на призыв откликнется душа, –
И ничего притом не обещающа...

* * *

Чёлн надежды прибило на мель,
Раскудрявились гребни на волнах.
Так печально скрипит коростель...
Из груди рвётся сердце на волю.

Затуманились солнце и взгляд,
И в июльской утопии рая
В мыслях я возвращаюсь назад,
В старый двор с цветником у сарая,

Где овражная сеет полынь
Пряно-горьким степным ароматом,
Где в душе и округе – теплынь,
Где в войнушку играют ребята.

Память, память, зачем бредишь,
Заплетаешь корзиночкой косы,
Окунаешь в морозную тишь
Или в зелень весенней берёзы...

Пахнет сыростью, горьким дымком,
Манят нежностью первые звёзды.
Не откладывай жизнь на потом,
Может статься – окажется поздно.

* * *

Марине Безденежных

...А буквы – что летят домой грачи,
В глазах мелькают и садятся в строки,
Вдоль по кустам, что встали у дороги,
Где зелень вспыхнет и займётся в сроки,
Где будут в полдень камни горячи.

Но в свой черёд.
Сейчас поля пусты,
Сомнений холст натянут на подрамник.
Мазок стиха пусть будет без помарок,
Ведь вдохновенье не приходит даром:
Холст жизни полон – и полны листы.

СОЛНЕЧНЫЙ ГОРОД

Город мой солнечный, город мой радужный,
Сколько событий тебя будоражило,
Сколько гуляло дождей и снегов!
Городу светлому – тройка веков.
Зимние долгие сны богатырские,
Память хранящие – воды иртышские.
Всей сердцевиной своих тополей
Город, влюблённый в сибирских людей.
Омских закатов брусничные россыпи
Нравятся юным и помнятся взрослыми.
Ранней порой и в сезон листопада,
В пышных снегах или зелени сада
Город взывающих колоколов
К светлому духу молитвенных слов.
Нам ли не петь о тебе, не гордиться,
Что в Прииртышье нам доля – родиться.
Тихие улочки, людные парки,
Тарских ворот вознесённая арка.
В центре Сибири, в слиянье двух рек,
Свежим ветрам улыбается век.

* * *

Ах, на удивленье тиха река!
Послетались на воду облака –
И плывут вдоль берега Иртыша,
Как венки сонетные, не спеша.
Васильки прибрежные вслед глядят,
В облаках купаться они хотят.
Заплету косицею свой веноч,
Где за каждой строчкою – василёк...
Зааукал город мне за рекой...
Я с Сибирью-матушкой дорогой
Не расстанусь надолго.

В даль-краях
Не бросать судьбинушке якоря.
Над рекою быстрою – вышина,
По-над левым берегом тишина,
Деревенька тихая – ряд дворов...
Бережёт сторонушку синь-покров.

* * *

Борису

К нему в ладони падали орлы,
Смешинки умещались на ресницах.
Но не были мальчишке тяжелы
Загадочные радужные птицы.
Летел он в пропасть и летал к Луне,
Он звёзды собирал в свою испанку.
И всхлипывал тихонечко во сне,
Когда вдруг снилось – смазывают ранку.
Спокойно спи, помощник неумелый.
Пусть будет жизнь, как детский сон, светла...

И шёл ко мне от маленького тела
Пьянящий запах детского тепла.

* * *

Внуку Ванечке Ерофееву

Уютно обвивают руки
Сопящий кокон дорогой.
Легко младенца убаюкать.
Ещё легко!

Но, Боже мой,
Всё впереди ещё туманно...
Душа моя вперёд спешит:
Какие страсти ждут Ивана,
Каким и где он будет жить?
С кем и какие отраженья
Он будет в зеркалах ловить,
Какие принимать решенья,
Как ненавидеть, как любить?
Какие дали помаячат,
Какие кликнут города...
Всё впереди, уснувший мальчик –
Моя сверхновая звезда.

* * *

Незабвенное детство –
Мир желаний и грёз.
Мне достались в наследство
Стылость русских берёз,
Гонор зимнего ветра,
Шаловливость проказ,
Косы русого цвета,
Серость дедовых глаз.
Пусть лукавинка дремлет
В уголках моих губ.
Я пророчеством древним
Согреваться могу –
В нём я черпаю силы
Для любви и добра...
Из загадок России
И меня не убрать.

* * *

Наталье Степановой

Взахлёб не могу
И тайком не умею.
Я с другом делюсь,
Что в запасах имею –
И словом хорошим,
И хлебом, и солью,
И счастьем безмерным,
И скорбью, и болью.
Мой друг улыбается.
Знаю, что скажет:
«Всё будет нормально,
Мы рядом, и важно –
Мой тыл защищён,
Я опору имею,
Взахлёб не смогу
И тайком не сумею».

* * *

Семье художника Владимира Чупилко

И снег иди, и дождик сей...
Любой по силам груз –
Коль есть поддержка от друзей
И наш надёжен круг.

Среди зимы – душе теплей,
Когда тебя поймут.
И я надеюсь на друзей,
Они всегда придут.

Да, их по пальцам перечесть,
Но мне без них нельзя:
Ни скука не страшит, ни лезть,
И соли пуд готовы съесть,
За стол переговоров сесть –
Когда необходимость есть.

И принимаю я за честь,
Что вы – мои друзья.

* * *

Всё врываются в сны,
Будоражат и во поле гонят,
Пролетают со свистом
Вперёд половецкие стрелы.
Закусив удила, в ковылях
Скачут бешено кони,
Болью ноет спина,
И не вызволить ногу из стремени.
Русь в кострах кочевых,
Как в сплошном бесконечном пожарище.
Слышу гиканье, смех
И гортанные, странные речи.
Между мной и ордой
Пролегла лишь река, да межа ещё,
Вой волков по степи
Раздаётся всё ближе и резче.
Кто я в прошлом далёком:
Подросток, мужчина воинственный,
Коль душа по ночам
Всё дерётся с непрошеным врагом?
Русь и нынче в кострах –
Непреложная, горькая истина,
Но надежд не оставим
Голодным кружащимся воронам!

СОЛДАТСКАЯ ВДОВА

Перебрала пожитки в тишине,
Накопленные за десятилетия.
Ютится серый голубь на окне,
В немилости продрогнувшего лета.

Не скрипнет дверь, не зазвенят ключи,
И никому не приготовить ужин...
Наохлившийся голубь, не молчи!
В урочный час ей собеседник нужен.

...Июнь парил, шелками разодет,
И в гнёздах подрастали сорочата.
Фата на стуле, на столе букет –
Но нарядили жениха в солдаты.

Давным-давно окончена война,
Давным-давно поблёлка похоронка,
В уютном доме бродит тишина,
А здесь мечтали слышать смех ребёнка.

Воспоминаний многолетних пласт
Могильным камнем придавил ей душу...

...А голубю вдова свой хлеб отдаст –
Не зря же он её так долго слушал...

РОДИНА

Есть в слабости твоей
двойная сила.
Ты и сейчас себе
врачуешь раны.
Но верим мы,
что поздно или рано
Во всей красе
расправится Россия.
Я не одна
у Господа просила
Не золота,
не почести и славы,
А чтобы все
преодолели слабость,
Не рвали бы
на лоскуты Россию.
Зарубкой в памяти
год девяносто третий,
Вчера – Чечня,
позавчера – Афган...
И страшно, что
в излечиванье ран
Сильней России
нет на этом свете.

* * *

Моя тоска не в меру гордая,
Непроходящая тоска.
Домов уснувших крыши горбятся.
Звезда манящая близка...
Возьму её в ладони – колется,
Лукаво светится в ночи.
А там, за дальнею околицей,
В дремотной неге лес молчит.
Тоска со мной шаги печатает...
Быть может, день прошёл не так?!
Тоска – тоской, печаль – печалью.
Звезда!.. –
Летит... –
Небесный знак.

* * *

Прислушайся: природа ожива,
Поют капли и в сердца стучатся.
В их дробном ритме слышу пожеланье
Надежд на чудо
Под названьем – счастье.

* * *

Я порядок наведу во всём:
Стёкла в окнах вымою до блеска,
Новые повешу занавески.
Мы, весна, с тобой своё возьмём!

Вижу, лист крадётся за листом,
А глаза, как дни, – теплее стали,
А душа!.. Сейчас ей впору в стаи,
Что мелькают в небе за мостом.

* * *

Памяти Е.А. Студеникина

Нежится сонно река,
Щурится месяц над ней.
Пеной рябит пережат.
Сом притаился на дне.

Тьма. Отступила жара.
Лишь за рекой огонёк,
Там у ночного костра
Тихо поёт паренёк.

Песенка мимо раки
Вниз по теченью плывёт.
Омут, чернея, таит
Тайны русалочьих вод.

* * *

Серым гусем грусть моя
Бродит возле речки.
Тучки на небе стоят –
Заплелись в колечки.
Вниз по Омке утечёт
Тяжкая кручина,
Пусть беды не навлечёт
Тёмная пучина.
Улыбнись да запою:
«...доля, моя доля...»
В центре города стою,
Словно среди поля.

* * *

Запрыгнуть бы в автобус на ходу
И до конца уехать без билета
Вдогонку за весёлым, шалым летом –
На чью-то радость, на свою беду...

Прижаться лбом к вспотевшему стеклу,
Со светофором вскользь перемигнуться!
И от дождя холодного очнуться
У своего же дома, на углу.

* * *

Ото всех надоевших забот
Вечерами спасает кот.
Замурлычет протяжные песни –
Так и хочется спеть с ним вместе.
Муж устало протрёт очки,
Оторвавши свой взгляд от газеты,
Но навряд ли заглянет в эти
Колдовские кошачьи зрачки.

* * *

Не мигая, смотрела на двери:
Может, дрогнет ещё звонок...
Почему до сих пор не верит
И обиды сдержать не мог?
Разогретый вторично ужин
И второй раз уже остыл.
Не любовником ей, а мужем,
И хорошим ей мужем был.
Ночь не спавши, проснулась поздно,
Свет сквозь шторы в окно сквозил.
Спал он, брови сомкнувши грозно.
Дома. Стало быть, всё ж простил.

* * *

День пришёл неоспоримо тёплым.
Млеет солнце. Радостно душе.
Окна открываю, мою стёкла
На восьмом скворечном этаже.
Лёгкий сквознячок проник в квартиру,
Озорно прошёлся по углам.
Ощуцаю сопричастность миру,
Чтоб творить хорошие дела,
Чтоб улыбкой взбадривать прохожих
И наоборот – воспринимать;
Чтоб желанный в этот день погожий
Вдалеке не вздумал унывать.

* * *

Коснулся май сирени, ив и клёнов,
Обшил протоки бахромой зелёной.
И вниз по Иртышу всё дальше, дальше
Где ждут тепло и зелень, как и раньше.

Неси с собой тепло, весенний ветер,
Пусть будет выдох яблоневый светел.
А ночь придёт – пусть из иртышских вод
Лишь тишину речную зачерпнёт.

* * *

Пройдусь босиком по щекочущим травам,
По хвое опавшей, по тёплым камням.
Сверну по тропинке у клёна направо,
Туда, где резвится в реке ребятня.

Касаются ног одуванчиков стебли,
Немыслимой нежностью воздух пропах.
Светло на душе, ветер волосы треплет,
И привкус горчицей травинки в зубах.

И кожей, и сердцем я чувствую землю,
На травах, листве серебрится роса,
Берёзам, и соснам, и ласточкам внемлю,
С улыбчивой негой гляжу в небеса.

ОЗЕРО

Умолкли птичьи голоса.
Всё в серых красках – лес и поле.
И туч свинцовых полоса
По небу растянулась вольно.
Земля в предчувствии грозы
На время будто затаилась.

... И только чашей бирюзы
Лесное озеро светилось.

ИВАН КУПАЛА

Празднично наряжена заря,
Засмущалась, в серебристой глади
Разглядев румянец свой. Не зря
Здесь русалки заплетают пряди,
Вьют венки и жалобно поют,
Хороводят вдоль речной протоки,
Заплутавших путников зовут,
Прелестями манят одиноких.
Вдалеке от суетливых глаз
Папоротник вскинулся бутоном –
В синей дымке в предрассветный час
Нежится у кромочки затона.
Тёплой летней ночи колдовство
И жар-птицы радужные взмахи...
Тайное природы естество,
Руки сладко травами пропахли.

* * *

Вдоль ясной опушки лесных берегов
Рекой одуванчиков солнце просыпалось.
Упругие крылья лесных ветерков
Играют полянными пёстрыми ситцами.
По летнему руслу стекают цветы,
Ромашково-бело и синь-незабудково,
Волнующий шёпот кудрявой листвы
Перекликается смехом и шутками.
Пьянит ароматом сплетённый венок,
Свернувшись в корзинке весёлой улиткой.
Июльский весёлый и светлый денёк
Прольётся закатом за старой калиткой.

* * *

Как лоскутное одеяло,
Поле стелено – всё в цветах.
Под гитару наш запевала
Перепел всех окрестных птах.

Светом озеро серебрится,
Ощетинилось камышом.
И луна в нём привыкла мыться
Каждой ноченькой нагишом.

Эх, вода – молоко парное,
Искупнёмся да спать пойдём.
Скоро солнце взойдёт шальное,
Чтобы здесь поплескаться днём.

* * *

Наталье Степановой

Ночами июльскими,
Звёздными, поздними, душными,
Когда Млечный Путь
Расстилается вновь самобранкою,
Данилово озеро
Пахнет медовой брагою,
Возможно ль остаться
Холодною и равнодушною
К земле, на которой
Мне выпала доля родиться,
К старинным напевам,
Что помню из раннего детства,
К сибирским просторам –
Глядеть в них и не наглядеться...
А тем, что я русская,
Можно и должно гордиться.

* * *

Что ты жмёшься,
  месяц однобокий,
К моему открытому
  окну?
Мы с тобой сегодня
  одиноки,
Нам с тобой на пару
  не уснуть.
Не томись
  и не томи печалью.
Грусть пройдёт,
  тревога пропадёт.
Мы расправим крылья
  за плечами –
Посмотри,
  какая ночь грядёт!

ЗВЕЗДОПАД

...А мы увлечены с тобой
Упавшею звездой хвостатой
Туда, где ветер молодой
Шуршит листвою шероховатой.

Течение Млечного Пути
И явно так, и так непросто –
Не пересечь, не перейти,
Не замочивши ног о звёзды.

* * *

*Посвящается композитору
Катюше Потиной*

Ночь.
Предьюлье.
Летнее раздолье.
Тьма спелых звёзд
У лунного ведра.
Шагнуть на небо –
Словно выйти в поле,
Чтоб звёзды,
Как клубнику,
Собирать.

Переплету
Атласной белой лентой
Тугих созвездий
Пёстрые венки.
На миллиарды лет
И километров
Отправлю их
В безвременье реки.

И в никуда,
И словно в ниоткуда
Летит с небес,
Мерцающая, серебро.
Ночь.
Предьюлье...
Да свершится чудо,
Наполнит мир
Любовью и добром!

* * *

Румяный отблеск
Ширится, маня,
Зовёт из хаты.
Я полуодетой
Нырну во двор
И встану у плетня –
Так буду ближе
К таинству рассвета.

* * *

С.С. Бонковскому

Полной грудью вдохну
Опьяняющий чад чабреца.
Возликует кукушка,
Года непрерывно считая,
И слетит паутинка,
И липко коснётся лица.
Сквозь просветы листвы
Облака перьевые растают.
Звёзды падали в пашни –
Теперь васильками цветут,
Золотятся колосья,
Пространство пронзая усами.
Ноги будто бы сами
Меня в это поле ведут.
Жаром пышет закат –
Словно пламя стоит за лесами.

ДОБРЫЙ ДРУГ

А.В. Артёмову

Просияла душа,
                                снова встретившись с Тарой.
Растворяюсь в кварталах
                                домов деревянных,
В украшеньях наличников
                                и голубеньких ставен,
И вдыхаю настой
                                ароматов медвяных.
Тёмной нитью урман
                                горизонт прошивает,
На сибирских раздольях
                                вызревают туманы.
В этом славном краю
                                сотни лет проживают
И легенды, и сказки
                                милой родины малой.
Бальзаминно-шафрановый
                                август подкрался,
Любопытных рябинок
                                полно в палисадах.
Тот, кто лето приветствовал,
                                явно старался:
Всё пропахло в округе
                                вареньями сладко.
Не причёсаны в городе
                                клёны да ивы,
По-столичному здесь
                                не встречают проспекты,
Но зато Иртыша
                                перекаты красивы

И всюду голосисты
могучие ветры.
Вдоль Аркарки бреду.
Притомлённый, усталый
Звук шагов приглушается
травным шуршаньем.
Сотни милых чудес
и загадок у Тары
Оттого и ненадолго
будет прощанье...

* * *

Пряно парит, июльно,
Точно перед грозой!
Снова иду я юной
С длинной густой косой.

Ельник у переправы,
Тени совсем густы,
Где колдовские травы
Прячут от всех цветы.

Озеро среди леса,
Омут в лесной глуши, –
Канули тихо в Лету
Тайны моей души.

Травы в полях уснули,
Точно перед грозой!
Пряно парит в июле.
Славно идти босой.

НЕДОЖДЛИВОЕ НАСТРОЕНИЕ

Отряхнусь от летней знойной лени,
Юно оголив свои колени,
Ловко через лужу перепрыгнув,
Встречного прохожего обрызгав,
Извинюсь. Но всё же – дождик, лей!

Может, мне смешинка в рот попала,
Может, под дождём моложе стала –
Только, подставляя струям руки,
Очень ясно различаю звуки
Музыки, что с каплями упала.

АВГУСТ

*Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далёкой?
Что кинул он в краю родном?..*

М.Ю. Лермонтов

Полыхают мальвы вдоль домов —
Стройные, изящные красотки.
В хороводе спелых облаков
Грезятся
                    макушка дикой сопки,
Светлые, далёкие края,
Где утрами разбавляет соком
Синь морскую алая заря,
Где белеет парус одинокой,
Где русалок рыба чешуя
Золотом к ногам царю морскому...
Для чего всё это вижу я,
Отчего виденьями влекома?!
Чтоб ещё нежнее ощутить
Гордых мальв сибирское дыханье,
Где душе моей пристало жить
Для любви, для слёз, для вызреванья.

* * *

Н.А. Чиракову

Тучи косматые, тёмные, грузные,
Точно броня.
Мчится стихии табун необузданный,
Громы гремят.
Жмутся в околках берёзоньки кучечно,
Шепчут едва.
Всюду разряды вблизи по-над кручами,
Никнет трава.
Дождь, зашумев, разразился вдоль берега,
Холодом льнёт,
Больно наотмашь, небрежно, не бережно
Яростно бьёт.
Лодку надежды уносит течением,
Гонит волной.
Лес озаряется медным свечением
В жути немой.
...Ливни пройдут – и на небо умытое
Выйдет звезда.

Так и душа, непогодами битая,
Светит всегда.

ТАТЬЯНЕ

Ветер бродит в ветках ивняка,
По реке летят крутые волны.
Верить бы и знать наверняка:
Счастью быть не призрачным, а полным –
Полным, словно кадка под окном,
Дождевою, чистою водою.
Загляни – там неба окоём
Светлою дрожит голубизною.
По ночам в ней плавает звезда,
Не смущаясь, что – всего кадушка...
Вслушайся, что шепчут провода
И пророчит в рощице кукушка.

* * *

Сегодня даль просторна и светла,
Хоть мой Иртыш щетинится шугою.
Свободно распластались над рекою
Мосты, как два больших-больших крыла.
А на душе спокойно и легко –
Я у реки. Мечтается, как прежде,
О пальмах, океанах, побережьях,
О тех краях, что очень далеко.
Я молча хлеба птицам накрошу...
И мне бы улететь в чужие дали,
Куда они на зиму улетали,
И, как они, вернуться к Иртышу.

* * *

Скупая заповедь вокзалов:
Прощанья, встречи, поезда...
Чужие лица в скучных залах.
Здесь ждут отъезда – кто куда.

А для меня вокзал – как праздник
И обещанье новых встреч,
Как жажда впечатлений разных,
Что на потом могу сберечь.

Возврата тяга в город милый –
Он ждёт меня на Иртыше.

Вновь стук колёс неутомимый –
Вокзал...

...И я в пути уже.

Как трудно мне не восхищаться морем!
Не потому, что это – просто море,
А потому, что оно всегда само по себе.
И шторм в девять баллов, что не вдруг
          возникает,
И ласковый штиль, что приносит медуз к берегу,
И крупные звёзды, что утром в нём тают,
И взгляд, что в нём пропадает,
Выхватив только то, что принадлежит взгляду.
Я восхищаюсь тобой, море!
Волны в полёте и волны в падении,
Белые в ясный день, чёрные в бурю.
Жаль, что кому-то, море, ты видишься
Лишь ограниченно – рамкой очерчено
          иллюминатора.
Но и тогда ты остаёшься самим собой,
И волны меняют цвет по твоему настроению,
Смешивая краски – белую с чёрной, зелёную
          с голубой.
Никогда тебя не распознают люди –
Чёрное ты или голубое?!

ПАРАЛЛЕЯ*

Ущелье змеёй между скал проползает.
Туман по-над морем, как белая грусть.
Я с жадностью мерю пространство глазами –
Пусть память впитает в себя это, пусть!
Как воды с предгорий, недели летели;
Как чаши весов, остаются два дня.
Тревожно скрипят и скрипят коростели,
Как будто нарочно печала меня.
Эгейское море искрится, тревожит,
Томит расставаньё, как тягостный груз.
Но я улыбаюсь сквозь слёзы: и всё же
Строкой-ручейком в эту землю вольюсь!

---

* город в Греции.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ОМСК

Самолет крылом рассёк
    поднебесье.
И волнение растёт.
    Песней
Растворяется в душе
    ожидание.
Не страшит полёт уже
    далями.
Там огни во тьму ночную
    радугой.
Знаю, этот день начну я
    радостно.
Словно книга, город весь
    мною читается.
Для меня Россия здесь
    начинается.

* * *

А в Омске солнце
ниже,
Не то что
на Кавказе.
У нас в сибирской
нише
Как будто солнце
квасят.
Зачем же сердце
ропщет
У склонов гор
зелёных?
Домой!
К полям и рощам –
От пальм,
от брызг солёных!
Октябрь.
Дождливо дома,
Но дышится
озоном.
Заката
квас медовый
Пролит
до горизонта.

* * *

В России жить – Сибирью прирастать:
Омск бережёт заводы и причалы,
Проспекты, что подчёркивают стать
Соборных храмов – гордых, величавых.
Фонтаны быют, их шёпотам в жару
В тенистых парках радуются люди.
Берёзами на северном ветру
И тополями мы гордиться будем.
Сильвестра помним добрые дела,
Сверяем думы Достоевским словом.
Просторна даль над Родиной, светла,
Как на холстах Кондратия Белова.
Край Прииртышский – славные места
Былых пророчеств и духовной силы.
Соседствует уютно Казахстан –
И чтятся Валиханов и Васильев.
Многоязычна городская речь:
Созвучны голоса в едином доме,
Мы ценим то, что можем уберечь
Достойный мир в сибирском регионе.
Нам укреплять и нам оберегать
Отцов и дедов боевую славу.
Течёт Иртыш, утюжит берега –
Наследство, Богом данное по праву.

У МОСТА

Маленькая гавань у моста –
Это тоже родиной зовётся.
Любят утки здешние места,
Гнезда вьют... и выводок ведётся.

Им не страшен долгий перелёт,
И весной всё снова повторится,
Отчего тоска мне душу жжёт?
Клином тень на озеро ложится.

* * *

Лес шумит, как будто в чём повинный,
Разгулялась пенная река.
Август с предосенней половины
Начинает ливнями пугать.
И они, отборные, косые,
Словно позабывши всякий стыд,
Без зазрения совести грозили
Изменить у всей округи вид.
Распустились донельзя и напрочь,
Заслоняют солнце и тепло,
Клонят и цветы, и травы навзничь,
Словно в поле брани за селом.
Только ветер свежий, шумный, буйный,
Разогнал игриво облака...

Вот и я – на праздники из буден
Радостно смотрю издалека.

* * *

Не нужно забывать
О доброте,
Хотя сейчас порядочность
Не в моде.
Быть «старым русским» –
Значит, жить в нужде,
Но быть богатым духом –
По природе!

* * *

Вечер. От действий отрешена,
Я ненароком забылась.
Синью курилась вокруг тишина,
Пёстрым закатом струилась.
Сладкою ватой белый туман
По-над речным перекатом.
Горе ли, счастье ли мне от ума,
Чем же я больше богата?
Умной, не умной ли выпало быть –
Скроется всё в пересудах.
Знаю одно, что мне счастье – любить
Край полевых незабудок,
Стылые запахи утренних рос,
Ближних церковей очертанья,
Крепкой зимою упругий мороз,
Святочный шум и гулянья.
Дедовских баек зернистую суть,
Сказки, что в детстве слагали.
И не предать мне, и не обмануть
Сердца – сибирские дали.

ЗЕРКАЛА

1

Ловко луна примостилась со мной
в стареньком кресле.
Снова сосед за непрочной стеной
слушает Пресли.
Я напеваю роднее мотив –
Тани Петровой.
Мне от славянских корней не уйти –
первооснова.
Тенью наводит печальную грусть
стылая полночь.
Стрелки часов продолжают игру
в круге неполном.
Отодвигаю рукой от окна
лёгкие шторы,
Сил не хватает мне в темень прогнать
мелкие ссоры.
Снова жалею, ругаю себя
в ночь лихолетья.
Больно луна хлестанула опять
белую плетью,
И одарила в чёрной ночи
светлою прядью.
Милый, хотя бы вдали прокричи,
эхом порадуй,
Страстью согрей ледяную луну,
дай мне надежду, –
В кресле клубочком свернувшись, засну
прямо в одежде.

Как в безмолвии ночном
горько-горько стонет память!
То ли оклик, то ли замаять
за моим сейчас окном.
То ли ревность, то ли страсть
будоражат, закипают.
Я сама ещё не знаю,
где он притаился, страх.
Страх отчаянья и боли,
страх, что жгу себя дотла,
Страх того, что поняла –
я вполне глотнула воли.
Ночь.
Безмолвье за плечами,
я платком укрою плечи,
Но любви укрыться нечем;
лунный свет скользит лучами
По лицу белее мела
и по книгам, мной любимым...
Сердце медленней забилося, –
как могла я, как посмела...
Потому и стонет память,
что смогла я и посмела –
Полюбила, как сумела.
На душе томленья камень.
Ни секунды не жалея,
сбросить камень – сбросить в омут,
В темень, жуть и непогоду,
чтоб не болью по живому...
Отраженье в зазеркалье:
Это я ли?!
Это я.

Перетекает сумеречный свет
В большой сосуд моей немой квартиры.
Есть тяжесть опускающихся век,
И в мыслях нет прозрачной перспективы.

Плывут оттенки – вид их незнаком –
По стенам, ускользя в зазеркалье,
Оттуда тянет свежим холодком,
И холод ощущается руками.

Густеет синь, и наползает мрак,
Перевирая тени силуэта,
Он отраженью моему не рад:
Он слишком тёмн без любви и света.

Я не позволю обмануть себя,
Заветное и лучшее разрушить!
Взойдёт луна, окно посеребря,
И зеркало, и комнату, и душу...

Молчит мой дом, отягощён уют,
Надрывно грусть упрямая волнует.
А сердце помнит радость проливную,
Тот майский дождь, под ним светло ликую,
Ладони подставляя звонким струям,
И облака не давят, а поют.

* * *

Не верил, не любил и не прощал,
Не строил планов, не мечтал о детях,
Не обещал, не ждал и не скучал...
И вот он, день, когда, один на свете,
На перепутье четырёх дорог
Остановился, почесав затылок.
Он одинок и от ветров продрог,
Уже не юн, не ветрен и не пылок.
Кому судья и кто ему судья –
Давно ушли в небытие вопросы.
А шалый ветер, баловень-смутьян,
Как жизнь, унёс окурочок папиросы.

БЫЛЬ ДА СКАЗОЧКА

Всё следы маячили:
Лешего да заячьи.
Лес стоял заснеженный
Вдоль дороги всей.
И лошадка резвая,
И возница трезвый.
Как спешит он с нежностью
К любушке своей!
Он спешит, торопится,
Знает – солнце клонится,
Путь-дорожку дальнюю
К дому проторить.
Дома в белой горнице
Муж жене поклонится,
Видя слёзы радости
Милой на лице.
Жарко банька топится,
Ельным духом полнится
В доме время праздника:
Дети при отце...

.....
Где-то вьюга бесится,
И не видно месяца,
Лишь окошко светится,
Где покоя нет:
Там горюет девица,
Плачет и надеется,
Что осенней ночью
Народится доченька,
Детка-безотцовщина...

В дальней стороне.

* * *

Мир познаю – я многого не знаю.
Полно проблем во сне и наяву...
Я никогда стихи не сочиняю –
А просто в каждой буковке живу.

* * *

Мне бежать от прошлого
Нельзя –
Черпала там мудрость
и терпенье,
Радость, боль – в стихи
и невезенье.
Ноши этой мне нельзя
не взять.
Ношу эту, как бесценный
груз,
До конца нести на свете
этом.
Внукам передать,
как эстафету,
С ритмами и рифмами
союз.

НА ГОРЕ ПИКЕТ

Здесь Катунь по-прежнему шумит,
И леса неведомо колдуют...
На пригорке памятник стоит,
Где ветра алтайские кочуют.

Отзвучала жизнь его, как песнь
Родине, что он любил до боли.
И его душа летает здесь,
В разнотравье, где так много воли.

В многоцветье тонут берега,
Ветер ивам косы заплетает.
Облака пушистые бока
В стылой речке день-деньской купают.

Солнце в гору медленно ползёт,
Омывая бронзовые ноги...
Никогда он больше не пройдёт
В дом родной с пригорка по дороге.

Горицвет кочует на ветру,
Васильки глазастые беспечны...
Здесь в июле рано поутру
К памятнику шли мы бесконечно...

У трибун развёрнутых присев,
Приминая осторожно травы,
Слушали поэтов и напев
Ветра у катуньской переправы.

И стихи, и вольности мотив
Грели сердце, просветляли душу...
И Шукшин, что будет вечно жив,
Вместе с нами здесь сидел и слушал.

ЗА ЧАЕМ

За рюмкой чая собрались поэты.
Вели весьма приватный разговор –
Кем пишутся верлибры, кем сонеты...
Подогревался вечный страстный спор
О глубине величий и познаний,
Нужна ли современная строка...
...А за столом незримо были с нами,
Кого не позабыли мы пока:
Кутилов, Ляпин, Дронников, Шипилов,
Никола Дмитриев и Юрий Кузнецов...

Так дай нам Бог,
                                чтоб памяти хватило
Под этим небом и земным светилом
Их каждого
                                не позабыть лицо!

*Переделкино – Омск
16.04.08. – 20.02.09.*

* * *

Другу-поэту

Мигнёт звезда, засуетится птица –
Зачем не спишь до утренней зари?
И память, точно дверца, отворится,
Чтоб по душам тепло поговорить.

Ты, некурящий, тянешь сигарету,
И кольца дыма вьются над столом.
Для счастья нет счастливому запретов,
Оно не вещь, не купишь на потом.

Рябит весенней зелени обнова,
И беспокоит сердце нежный груз...
Слагаешь строки и черкаешь снова,
Хотя всю ночь рифмуешь наизусть.

* * *

Т.Г. Четвериковой

Карта бита.
Сказанное нами
В час разлук,
Печали, торжества
Вылилось на белый лист
Словами.
Как ни странно –
В столбик все слова.
А слова терзают
И врачуют,
Душу окрыляют
И корят.
А слова и любят,
И бичуют,
И сердечной
Болью говорят.
Ты потерь
Не поминай угрюмо.
Сеяла ты радость,
А не зло.
Ведь стихи,
Как слово Аввакума, –
Главное, чтоб
До души дошло.

* * *

Нине Ягодинцевой

Речи просторны, как в зареве таянье дня.
Умные речи. Оттеночным тембром звучанья –
Фразы, что сильно волнуют меня,
Дарят загадочный смысл твоего мирозданья.
Нет однозначных движений, улыбок и слов –
Бьются слова о морозные окна и люстру.
Господи, Боже! Я знаю, что мне повезло:
Слушать стихи, что водой родниковую льются.
Крепким морозцем двory и людей припекло.
Брызнул фонарь – поручитель вечернего света.
Нежный румянец разлился в окне на стекло.
Отсветом мягким ложится на щёки поэта.

МНОГОТОЧИЕ

1

Из моего окна свет за полночь несётся
И чертит грань, вгрызаясь в темноту.
Взгляд от контрольной тихо оторвётся –
И стих прорвёт ночную немоту.
Прочь курсовую, лишние бумаги,
Что виновато лягут в стороне.
Я подчиняюсь той невольной тяге,
Что ночью просыпается во мне.
Уже светает, только спать не хочется.
Шуршат и шепчутся тетрадные листы.
Прости, поэзия, что я – твоя заочница,
О, мой учитель дорогой, прости.

2

Отчего так тревожно,
не спится?
Тонко скрипнув, уснёт
половица.
Отойду от окна –
да обратно.
Что ищу я? Что мне
непонятно?
И всю ночь напролёт
снова, снова
Режу тенью ночной
полумрак –
Знаю: рядом хорошее
слово,
Но не вспомню, не вспомню
никак!

3

Вновь утро коснулось руки,
В глаза заглянуло украдкой.
Две, в мыслях плутая, строки
Никак не ложатся в тетрадку.
Но радостен мне новый день.
В нём свежесть почувствовав, тело
Отбросило сонную лень,
А строчки нашлись между делом.

4

И ласкова жизнь, и сурова,
И в русло иное направилась,
Но всё же мне жаль, что состарилось
Вчера волновавшее слово.

5

Душу выплесну на листок,
Недомолвки, свои сомнения,
Всех печалей моих поток
Скроет ночь, как одно мгновение.
Утро явится не спеша,
Разлучая с бессонной ночью,
Только рвётся с листка душа
Многоточием, многоточием...

* * *

Поменяла перо на кисти.
Как волхвуется над холстом!
Впережку реальность с мистикой...
Я сейчас позабыла о том,
Что пора приготовить ужин,
Что уют навести пора...
Вдохновения свет разбужен.
Вдруг от кисти, как от пера,
Вырастают густые травы,
Отражает вода закат,
Лодка дремлет у переправы,
Тихой песней журчит река.
Растворителем пахнет, краской,
И устало дрожит рука.
Вдохновение, ты – прекрасно...

...с чем рифмуются облака?

КОГДА СТИХИ ЛОЖАТСЯ НА КРЫЛО

1

Выйду и поклонюсь
Низко –
                                степи раздолью.
На небо засмотрюсь,
                                от солнца прикрыв ладонью
Уставшие за день глаза.
                                Ветер полощет душу.
От горизонта гроза
                                мир мой спешит нарушить.
Зычно грохочет гром,
                                малых пичуг пугает.
Ковыльное серебро
                                ноги мои ласкает.
Парусом сарафан.
                                Тягостно и тревожно...
Ветром летит строфа,
                                так, что заплакать можно...

2

Когда стихи ложатся на крыло
И вылетают из гнезда на волю,
То мыслям, устремлённым в поле,
Становится и вольно, и светло.
Когда стихи ложатся на крыло.

Летят птенцы, мне их не удержать,
Да и к чему крылатое неволить?!
И если кто-то их полёт освоит –
Не зря их, значит, нянчила тетрадь.
Летят птенцы, мне их не удержать.

Надежда есть – их где-то, кто-то ждёт,
А если так, я счастлива безмерно.
И так же будут счастливы, наверно,
Кто будет с ними совершать полёт.
Надежда есть – их где-то кто-то ждёт.

3

На одном дыханье, на одном
Пишутся стихи, созрев во времени.
Распахнулось лето за окном,
Оплатив теплом моё доверие.
Протянул свои ладони клён –
Жестом долгожданного приветствия.
Шмель гудит, жарой ошеломлён,
Ищет место, где смогли завеситься
Ставнями окошки от жары –
В старом доме тишина прохладная...

Новым строчкам до своей поры
На бумаге отлежаться надобно.

4

Мои поминанья в тетради
Не ради хвалы и хулы.
Волос шелковистые пряди
Морозом пробелены злым.
Судьбинушки плещется чаша –
Неужто в ней мути до дна?!
Не страшно – мудрее и старше,
А страшно, что сила дана:

От пальчиков ног до макушки,
До боли сердечной в груди –
Мне ведомо не понаслышке,
Что тайное ждёт впереди.
Тетрадь открываю и знаю:
Наполнится рифмами лист,
И лягут добром поминанья
И шелестом лучших страниц.

* * *

На раскрытой руке –
    чёткий график судьбы.
В хиромантию верят,
    наверно, не зря.
Предначертано? Вложено?
Всё может быть...
Вдруг ладонью
    вселенскую
        дверь
            отворять.

МАРИНЕ

А глаза у цыгана – чёрные,
А слова у него – летучие,
Если сравнивать – с чёрным вороном,
Если сравнивать – с грозной тучею.
Только если цыган сподобится
Под гитару петь с переливами,
Украдёт коня и, как водится,
Увезёт деву в ночь, стыдливую.
Но лебёдушке с чёрной птицею
Не видать добра и не спать ночей.
Прочь гони его с небылицами,
Лучше будь одна, лучше будь ничьей.

ПОЛЫНЬ

Как растревожило меня
Дыханье терпкое полыни...
Среди ненастий сентября,
К земле прижавшись,
Вянет, стынет
Полынь-трава, трава печали,
Потерь, желаний и надежд.
В конце ли сентября, в начале
Её горчащий запах свеж.
И что-то мне напоминает
Её неброский скромный вид.
Полынь-трава растёт – не знает,
Что души людям бередит.

* * *

Руки мои в серебре –
Кольца ручной работы.
Я не боюсь в сентябре
Вспыхнувшей позолоты.
Листья летят под ноги,
Всё устилая сплошь.
Только б не знать дороги,
Где притаилась ложь.
Только бы невезенья
Не было на пути,
Хочется днём осенним
Счастье своё найти!
Руки мои в серебре –
Кольца и два браслета.
Радостно в сентябре
Встречу я бабье лето.

* * *

Уютный неуютен дом.
И давят, надвигаясь, стены.
Но твёрдо знаю, что потом
Придут с любовью перемены.
Как скоро ляжет ровный снег,
Не превращаясь больше в лужи?
Ну где ты, где ты, человек,
Который как никто мне нужен?!

* * *

Стальная крепость – тихий дом,
Гнездо уюта,
Где ночью плачу. А потом
Смеюсь, гделюдно.

Глаза подкрашу – зелены,
Как листья в роще.
Вдова, а ждёт ещё весны –
Вслед люди ропщут.

Я платья горя да беды,
Тревог, ненастий
Успела выносить до дыр.
Надену счастье!

* * *

Я мечты, словно зámки, выстрою.
Не помехою был листопад.
Я тебя, моё счастье, визнаю,
Твой обманчивый перепад.
Всё ж довольна паденьями, взлётами!
То устало плетусь, то бегу.
И раскрытыми настезь воротами
Тени улиц лежат на снегу.

* * *

Запуржило,
замело,
завьюжило.

Ранний
зарумянился
рассвет.

Всё окно покрылось тонким кружевом,
Пропуская бледноватый свет.
Фонари, понурив низко головы,
Друг за другом вдоль шоссе идут,
И лучи их матово-лиловые
Ни тепла, ни света не дают.

ФОНАРЬ

А свет во тьме то ярче, то бледней:
Там, что ни ночь, у моего балкона
Горит фонарь, нахально, незаконно
Разглядывая в окна нас, людей.
Не потому ль качает головой,
Что до моих окон ему далече?
И он грустит, включаясь, каждый вечер,
Что никогда не встретится со мной.

* * *

Он был художник,
А она поэт.
Но между ними
Музыка звучала!
Всё было в ней –
И радость, и печали,
И всплеск надежд,
И удивлений свет.
Им помогал
Затейливый мотив
Аккордами сердец
Легко общаться,
Чтоб на картинах
Пело песню счастье –
Соединялся
С музыкою стих.

* * *

Зима тепло пустила на постой,
И квартирант повеселился вволю –
Пропитан воздух пряною листвою,
Туманом утро зреет по-над полем.
Стыдливо небо залилось зарёй,
В анабиозе вьюги и метели.
Глядишь, на крыше кошка заорёт...
Да где ж вы, холода, на самом деле!

* * *

Потеплело – вроде легче жить.
Лютых холодов минули сроки.
У домов проталины свежи.
Лужами щербатятся дороги.
Таинство подтаявших снегов,
От весны черневших – не от горя,
Звуками капли и шагов
Пробудит от зимней спячки город.
Облака на несколько минут,
Проплывая, солнышко зашторят...
Хочется мне крыльями взмахнуть,
Раствориться в мартовском просторе!

* * *

Бесприютно и мглисто.
Зашаманила вьюга.
В почках-люлечках листья
Ждут предвестников с юга.
Белым флагом мелькает
Бельё на балконе.
Я сегодня не каюсь –
Ледяное спокойствие.
Вечно заняты делом
И мысли, и руки...
И пурга беспредельно
Мельтешит по округе.
Не грущу, но не радуюсь,
Только грудь ноет слева.
Я одарена к празднику
Снежною королевой?

* * *

Горкой. Пригорком.
Медленным шагом.
Горько и гордо
Несу свою жалость.
Талой водицей
По капелькам слёзы –
Надо ж случиться
Было морозам!
Надо же было
Стуже проказить –
Сердце студила,
Словно на казни.
Лютым морозом
Любовь выжигала,
То-то мороки
Со мною хватало!
Плачу – не будет
Радостных всходов.
Серые будни.
Мглисто
И холодно.

* * *

Я улыбнусь, расправлю гордо плечи
У зеркала, больного кривизной,
Когда я на носу своём замечу
Три крапинки –
Их не было зимой!

* * *

Накрапывает мелкий майский дождь,
И тополь развернул свои ладошки,
И шелестит под ветерком о том,
Как в мае хороши его серёжки.

Не спится мне. Я всё чего-то жду.
Мне говор явно слышен тополиный.
А может, мне под дождик, в темноту,
И стать, как тополь, – свежей
и счастливой?

* * *

Звенит июнь,
И солнце, как малина,
Едва светает, –
В реки льёт свой сок.
Поездка в лес,
Стоянка у залива,
Где неба срез
Прозрачен и высок.
За облака
Цепляются надежды –
Им на перинах
Белых хорошо.
И мне сейчас
Вольготно и надёжно –
Июнь мой долгожданный,
Ты пришёл!
Раскинув руки,
Приминяя травы,
Бегу вдоль поля,
Ветерок в лицо.
А на руке моей
Уже по праву
Сверкает
Обручальное кольцо.
Живу, к себе
Как будто привыкая,
И, день грядущий,
Радостен мне ты.
Пичуга манит,
Пеньем привлекая.
А поле дарит,
Дарит мне цветы.

Я хожу потерянной,
С мыслями о том,
Что беда намеренно
В мой стучится дом.
Новости пугающей
Постоянно жду,
В памяти страдающей
Ворошу беду.
Сколько было прожито
Мной тревожных лет!
Сколько подытожено...
И сомнений нет
В том, что перепутала
Все пути беда,
Не моей заботою
Зреет лебеда.
Не моей кручиною
Тучи нагонять,
Не лихой кончиною
Радость прибавлять.
Прочь поди, немилая,
Душу не тумань,
Растворишься, мимо ли –
Порешешь сама.
Горькие пророчества
Выдать не прошу.
Провожу без почести,
В дом не приглашу!
Не скреби кленовою
Лапою в окно,
Я сама бедовая,
Мне не всё равно,
Я сама упрямая,

Я сама вредна...
Вкось пойдёшь ли, прямо ли –
Прочь ступай, беда!
По тебе печалиться
Мне резона нет.
Вижу: намечается
Счастья робкий след!

* * *

Пора пришла – посыпали снега.
Там, где недавно и цвело, и пело,
Всё застелилось покрывалом белым,
А я гонюсь за прошлым по следам.
И тороплив мой, и печален шаг –
Я не успела попрощаться с летом,
И я ещё, как в сказку, верю слепо
Тому, что слышать довелось ушам.
А в небе ветер, вихрей кутерьма...
Как сыплет снег отчаянно и смело!
Нет, он не знал, но я понять хотела –
Зачем и в сердце грянула зима?!

* * *

Ю.Т.

Метель и ветер.
За окошком стужа.
Приносишь чай –
Тяну к нему ладонь.
Мне кажется,
Весь мир, как я, простужен.
Горячий чай –
Спасительный огонь.
Болезнь, хандра...
Мир отступает внешний,
Но рядом – ты.
Я голову на грудь
Тебе кладу.
И вдруг такая нежность...
«Уйди, хандра,
Чтоб нежность не вспугнуть!»

* * *

Зреет белая кутерьма.
Наливаются тучи в небе.
Мне сегодня мой дом – тюрьма,
И на волю сегодня мне бы!

Крестовины оконных рам –
А за ними снегов круженье.
Я сегодня с шести утра
Душу маю до изможденья.

В голос плачу, себя кляню,
И, отчаявшись, жизнь ругаю.
Я сама у себя в плену,
Но судьба у меня – другая!

Что-то тайное в глубине,
Светом внутренним наполняя,
Прорастает, живёт во мне,
Мне напомнив, что я живая.

Ах, снежинки – тьма белых звёзд,
Вы пророчите, не иначе...
Ведь за тысячи дальних вёрст
Рвётся сердце, тоскует, плачет...

Прочь! На волю из белых пут,
Сердце! Сердце, ведь ты – живое...
Мне свободою – Млечный Путь,
Только ночи дождаться стоит.

* * *

День как вечер – пасмурен, но тих,
Словно затаился в ожиданье,
Словно солнцу боязно войти
В серость туч, их обогреть дыханьем.

Сколько все без света проживут
В этой тихой будничной печали?
Вялый сон гуляет наяву,
Птиц не слышно – тоже заскучали.

Словно птицам надобно поспать,
Точно людям от сует остынуть...
Очень жаль, что солнца не видать,
Ясное, ну где ты загостилось?

* * *

Метель напророчит,
Пурга напоёт.
Но майскую нежность
Забудем едва ли.
И люди надеются –
Птичий прилёт
Раскроет весны
Необъятные дали.
Как долго в Сибири
Зима ворожит,
На окнах рисует
Затейливо знаки!
Серебряной нитью
Мой город расшит,
Но стужа и холод
Не вечны. Я знаю,
Природа предчувствует
Трепет тепла –
Темнеет река,
Прогреваются камни...

Легко отряхнулась
От снега ветла
И трогает воздух промёрзший
Руками.

* * *

Мне хорошо
И чуть-чуть непонятно –
Зачем удивляюсь
Трезвону трамвая?
Проталин и луж
Расширяются пятна,
И на асфальте
Начерчено: «Валя».
Снежинки последние
Сыплются с неба,
Земли не касаясь,
В воздухе тая.
Полные пригоршни
Талого снега...
И чуда, я чуда
С утра ожидаю!

* * *

Как будто кто-то в небе бросил вожжи –
Так, клином птичьим покидая юг,
Летит весна, спешит по бездорожью,
А на пути ещё снега встают.
Но по утрам уже белят туманы,
Теченьем реки проверяют лёд.
И грач на ветке строгим капитаном
Выглядывает льдину-теплоход.
Ещё?!
Уже?!
Пунктирная граница:
Природа дышит, делает дела,
Уже капель тревожит, суетится,
А ведь вчера зима ещё была!
И я спешу, спешу весне навстречу
В предощущенье доброй новизны...
Всё впереди – и лучший день, и вечер –
Мне вещи не даром снились сны.

* * *

Поёт простор,
А ведь вчера молчал –
Ему уста
Смыкали холода.
Меняет цвет
Полярная звезда,
Амур спешит
Пополнить свой колчан...
Страницы снов
Устала ночь листать.
И есть в душе
Надежда на успех.
На улице
Звонящий слышу смех
И вижу зелень
Первого листа!

* * *

Набухших на тополе почек
Так много, что сыплются в лужи.
Рука правит пляшущий почерк,
Выводит: «Апрель, ты мне нужен!»

Пусть зимнее тает пространство,
Хотя и снегов было мало.
Я жду новизны, как ни странно, –
Предчувствие мне обещало...

* * *

Бегут по лужам тополя,
Бегут – не тонут.
Как просыпается земля –
С весенним стоном!

И просыпается любовь –
Полна всесилья.
Я замечаю за собой –
Полёт без крыльев.

Любовь способна окрылять:
Лишь взмах – и в сини...
Бегут по лужам тополя,
И я за ними.

* * *

Ура! Пальто сменили на плащи.
Затрепетали, распушились дали.
Не зазевайся и мечты ищи –
Они повсюду.
Явь предупреждает
О том, что без осадков будет день:
По Иртышу игривый ветер мчится,
А в небе ярком – солнечная звень,
И радостно весну встречают птицы.
Глаза мои улыбчивы с утра,
И настроенье нежится на солнце.
Окно я раскрываю, как тетрадь,
Страница улиц лужами смеётся.
Смену причёску, и помады тон
Чуть-чуть сочнее станет, чем обычно.
Как сердце бьётся часто!
И притом
Глаза предательски
Кричат о самом личном.

* * *

Два голубя, усевшись на карниз
Воркуют и совсем не смотрят вниз,
Кругом весна – большая, как планета.
Смурной прохожий, солнцу улыбнись,
Наполни и глаза, и сердце светом!

Звенит капель, и закипает жизнь,
Проснувшись, зелень трепетно дрожит.
Смурной прохожий, посмотри на это,
Свою улыбку встречным покажи,
Ополосни лицо и душу ветром!

БЕРЁЗОВЫЕ СНЫ

Ветра повсюду, вольные ветра!
Крошатся тучи, льют избытки влаги.
Хмельным угаром полнятся овраги.
Промокший месяц стынет до утра.

Весна с полей ладонью снег смела,
Которого нападало с избытком.
Туманит даль. Расплывчато и зыбко
Темнеет роща на краю села.

Чернея, блещут спины ручейков,
Что змейками спускаются в ложбины.
Деревья принимают посвист в спины
Сквозных, залётных, тёплых ветерков.

Не оступиться в слякоти весны,
Да и вообще нигде не оступиться...
Ещё неделя – с юга хлынут птицы,
Ворвётся гам в берёзовые сны!

* * *

Май шагнул – доступен и приветлив,
И, листвою возрадовавшись, ветви
Оживили даже старый клён.
Кто из нас немного не влюблён
В эту ширь российскую, до срока
Спавшую так крепко! Но сорока
О тепле стрекочет день и ночь.
Холода и снег уходят прочь.
Ну а я, веснушки чуть припудря,
Поступаю взбалмошно, не мудро.
Талым светом наполняюсь впрок.
И гляжу на мир – он так широк,
Мир тепла, цветов, небесной сини,
Голосистых птиц... Теперь я с ними
Заодно. Пусть будет так отныне!..

* * *

Звезда сквозь пальцы и мечты сквозь пальцы –
Не успеваю что-то загадать.
Когда бы всё заранее узнать...
Так, словно гладью вышивать на пяльцах,
Чтоб рушнику нарядный вид придать.

Ночная тишь прохладой окатила
От выплесков небесного светила.
Пытаясь тишиной предостеречь,
По Млечному Пути скользнула речь...
Я, глядя в небо, о словах забыла.

Ладони хоть сжимай, хоть не сжимай,
Но зазвенел, взрывая ночь, трамвай –
Благодарю, что мой покой нарушен.
Сияет небо многозвездьем кружев,
В котором плавно утопает май.

* * *

Казались ночи бесконечными,
Казались вечными снега,
Но город зазвенел скворечнями,
По Иртышу прошла шуга,
И так нелепо и доверчиво,
Проклюнув листьев языки,
Деревья шьют с утра до вечера
Зелёных шапок козырьки!

* * *

Окуривай, черёмуха,
Владей,
Коснись дымком
Всех уголков заветных!
Пусть в мареве твоём
Растает день...
Черёмух дым –
Запреты и ответы,
Причём всегда –
Под майский холодок.
Прислушайся,
Тебе нашепчут ветры,
Летящие за сотни
Километров, –
Как восхваляет сакуру
Восток...
Но нет нежнее запаха,
Чем этот,
Что наполняет души
Ясным светом,
Любой российский
Дальний уголок!
Окуривай, черёмуха!
Иных –
Томи желаньем
Несоизмеримым...
Ни у Парижа нет,
И ни у Рима,
Летящих дней –
Как облако, паримых,
Черёмухово-белых
И хмельных.

* * *

Я уезжала в электричке
от Павелецкого вокзала
И наблюдала, как на небе
звезда таинственно мерцала.
Окно вагонное светилось,
звезду держало в зазеркалье.
Дня уходящего осколки
неутомительно мелькали.
Стремись, душа, к звезде на небе,
вдвоём не будет одиноко.
Она, мигнувши, намекнула,
что сверху видно сотни окон.
За ними – грусть, за ними – радость,
а где-то, буднично и просто,
Немые сцены, ссоры, драмы –
у взрослых, стариков, подростков...
За ними – свет и обаянье,
и тысячи в любви признаний...
Там, за одним из этих окон, –
мой самый близкий,
самый дальний...

НОЧЬ ЧУДЕС

Гроза вдали сияет блеском,
Гром гулко тишину крушит...
Крадутся сны по занавескам,
Пугаясь шороха машин.
Открыт балкон, душа ликует,
Внимая летней кутерьме.
Ну разве задремать смогу я,
Когда мила тревога мне?!
Дождинки говорят с листвою
Почти знакомым языком.
И мне бы эту речь освоить,
Но не дано!

Хотя знаком

Весь благозвучный лёгкий шёпот,
Ритмичный шелест дождевой.
Дождь ворожит – он шёл и шёл бы,
Шепчась с июльской листвою.
Но снов пленительные нити
Утихомирили грозу.
Вы, звёзды, отчего не спите,
Поспешно падая в росу?
Отбросив выгнутые тени,
Сны видят над рекой мосты,
И до утра роняют темень
На все прибрежные кусты.
Уютно жёлтый месяц дремлет,
Умывшись дождевой водой,
Спят цветники, укрывши землю,
Зевает ветер молодой –
Нешумный, лёгкий, тёплый, славный...
Но мне не спать в ночи чудес,
В ночи, где сыплются желанья,
Срываясь с крутизны небес.

* * *

Рите Францевне Фоминой

*...ядовита зелень молодая
под берёзой северно-кривой...*

И. Семёнова

Нет берёз в Сибири кривоватых –
На опушках строен хоровод.
Здесь туманы пышные, как вата,
В ясный день лазорев небосвод.

Очень жаль – каштаны не родятся,
Потому как вовсе не растут.
Но зато волшебные струятся
Родники, – живые воды тут.

Женщины из северных провинций
Все крепки и телом, и душой,
И умом, и поступью – царицы.
Счастлив тот, кто сердцем их нашёл!

Зелень ядовитой не считают,
Свято веря в приворотность трав.
И сердца мужские воском тают
От сибирских зелий до утра.

* * *

Дождь с небес моросил,
Размывая все грани.
Пузырилась вода
В лужах и ручейках.
Взгляд упал на окно,
Где алели герани –
Их потрогать возникло
Желанье в руках.
В пелерине тумана
Обманчивый вечер,
Торопливы шаги,
А герань на окне
Огонёчком тепла
Грела руки и плечи –
От чужого окна
Стало радостней мне.
Есть тепло и уют –
Дом, где тихо и сухо.
Торопливо к подъезду
Сквозь дождь прохожу.
Непогоды небесной
Пройдёт заваруха,
И одно знаю я –
Что герань посажу.

* * *

Пора, угомонись, моя пичуга!
А ты поёшь левее за ребром.
Я шаль накину, запахнувшись туго,
Иль не уютно, ну куда с добром!
А ты всё рвёшься, глупенькая птаха,
Ни сна мне, ни покоя не даёшь.
Так бьёшься сильно под моей рубахой,
Как будто улететь меня зовёшь.
Да, я б вспорхнула, маленькое чудо,
Я доверяла только бы тебе.
Моё сердечко – бедная пичуга,
Но я, увы, прикована к судьбе.
А уж она незыблемо и строго
За мной следит, следит во все глаза.
Настанет день, когда уже не вздрогнешь,
Но и она не сможет приказать.

* * *

Ты не жди – мне не стать покорною,
Понапрасну твои старания.
Как гуляет сквозняк по комнатам,
Так душа моя бродит странницей.

Быть, конечно, могу покладистой –
Пироги да варенья разные,
А сама не любитель сладостей,
Даже горькую пью по праздникам.

Глубина за семью печатями.
Не разгадывай – не получится.
Под звездой родилась отчаянной –
Мне по жизни она попутчица.

Вскину голову – взгляд туманится:
Бездна неба неодолимая.
Мне покорною быть не нравится,
Больше нравится быть любимой.

* * *

Закат каймой окутал берега.
Переплетает ветер ивам ветви.
Ещё неделя – поплывёт шуга
По Иртышу в продрогнувшем рассвете.
Но а пока что – плещет солнца мёд,
Повсюду запах бродит многотравный,
Волнуя душу, – и она поёт,
На все лады поёт у переправы.
Нас балует последнее тепло,
По-матерински балует и нежит...
Как солнце улыбается светло!
И лучший час желанный неизбежен.

* * *

«Я осенняя женщина»

Так незаметно закончилось лето...
Вызрела, убрана рожь.
Иволгой летняя песенка спета,
В роще волнение и дрожь.

Остановлюсь на краю листопада
И провожу журавлей.
С грустью нагрянувшей вовсе нет слада,
Слада нет с песней моей.

С ней мне тоскуется, с ней и смеётся,
С ней холода нипочём.
С ветки рябиновой плавно сорвётся
Птицею лист на плечо.

Мне никогда не привыкнуть к утратам
В час при вечерней поре.
Осень уходит и манит куда-то...
Вечно бы жить в сентябре.

* * *

Весь октябрь –
Самосожженье!
Недождливо и красиво.
Мне сердечное
Смущенье
Программируют осины.
Птичья гавань
Дремлет в неге,
В камышах
Намокли гнёзда.
И зачем маячат
В небе
Тучи,
Предвещая грозы?
Пусть стартуют
Птичьи стаи!
Вдаль гляжу
Из-под ладони.
На душе
Светлее стало –
Лист, слетев,
В воде не тонет –
– Загадала?
– Загадала!
– Унесёт листок теченьем?
Если да,
Тогда немало
В зиму будет
Приключений!

* * *

В старом парке бреду.
Согревает уютная шаль
Чуть озябшие плечи
От холода и сквозняка.
Мне поры листопада
Всегда оглушительно жаль,
Где в продрогших аллеях
Гуляют дымы и века.
Где шушанье листвы
Под ногой – ритуальное действо,
Словно что-то пророчат,
И шепчут, и ворожат
Многомудрые клёны
(Я помню их с самого детства),
Семена-самолётики
По ветру плавно кружат.
В небо тянутся ветви,
Пронзая тугое пространство,
Словно там, наверху,
Расшифруется зимний прогноз.
Ощущенье сиротства
По осени – даже не странно,
А немного наивно
И грустно до искренних слёз.

* * *

Как соблазнительно закат алел однажды!
Кружили птицы чёрным большинством.
Светился клён загадочно и важно –
Языческим славянским божеством...

Так чётки дней перебирает память –
Плывут по кругу плавно месяца.
В промозглом парке листья поопали,
И нет тоске начала и конца.
Сегодня трудно. Завтра будет лучше.
Надеждой – из калины амулет.
Как в детстве, разведу костёр из сучьев –
Испечь картошку в тлеющей золе.

* * *

Мне кажется, что в небесах
Сегодня птицы суетливы.
Я поднимаю ввысь глаза,
Слежу за ними терпеливо.
    Вороны, элегантно-чопорны,
    На фоне октября красуются.
    Их стаи смолянисто-чёрные
    Пунктирно графику рисуют.
Кружатся стаи воронья –
Забавен чёрных крыльев росчерк.
Письмо?
    Посланье?
        Для меня?
Но что крылатые
    пророчат?

* * *

Отозвавшись кликом журавлиным,
Осень потянулась на юга...
Полетят мечты за белым клином,
Вслед за ним последуют снега.

Тягостно на сердце и печально.
Не жалею только об одном:
Ветер странствий, лёгонький, как тайна,
Вдаль манит меня своим крылом.

* * *

Прости! Прости...
Не ожидай подвоха.
Кружится злой осенний листопад.
Слежу за тем, как ветер-выпивоха
К любой из тучек приложиться рад.

Прости! Прости...
За что, пока не знаю,
Так долог день, а ночь ещё длинней...
Я вся сегодня чуточку иная:
Всё ощущаю ярче и больней.

Прости! Прости...
Уже звучит рефреном
Вниз на карнизы капающий дождь.
Ты холоден, как дождь, – и непременно
Остудишь чувства, а не подожжёшь.

* * *

Прозрачный свет
Прощаний и обид
На тонкой грани
Дыма и тумана,
Где даже
Телеграфные столбы
Притихшими стоят
Не постоянно.
И в тишине –
Шуршание листа,
Что кувырком
Летит по тротуару.
Ах, если бы
Обидам легче стать,
Чтоб напрочь унеслись...
Пусть, как подарок,
Мне знать –
Прощанье это не навек,
Под толщею времён
И в глубине вокзалов
Осознавать –
Скучает человек,
И знать наверняка –
Не показалось.

* * *

Как звёзды по-кошачьи щурятся!
Дух карнавального веселья –
Принарядились в Омске улицы
В багряно-жёлтое, осеннее.

Мой плащ не сух, и ноги вымокли,
Дождинки волосы усеяли.
Скажите, спутник мой, а Вы смогли
Услышать музыку осеннюю?!

ЛУННЫЙ СНЕГОПАД

Лунный снег скользит вдоль берегов,
По проспектам, вдоль домов и улиц,
Навевает сон, чтоб все уснули.
Еле слышен звук ночных шагов.
Омска полусонного черты,
С жёлтою веснушчатостью окон,
Высвечены мягко, ненароком,
Светлым снегопадом с высоты.
Запорхали хлопья по окну,
Мне глаза наполнили сияньем,
Кажется и небылью, и явью
Всё, что мне не хочется испугнуть:
Тихого пространства серебро,
Блики, поразмывшиеся далью...
Стук сердечный полнится печалью,
Воедино – грустью и добром.
...Лёгкая, смиренная печаль,
Ставшая упрёком и советом,
Враз с небес просыпавшимся светом,
Как же мне её не привечать?
Лунный снег не соберёшь в горсти,
Хоть и всю округу засыпает.
Он на зорьке медленно растает,
Больше не позволив мне грустить.

РЯБИНОВЫЕ СОЗВЕЗДЬЯ

Задымила осень в трубы,
        причитает журавлино,
Вдоль рябиновых созвездий
        стайки бойких воробьёв.
По реке текут закаты,
        разливаются малинно,
И лихой ветрище ночью
        в окна стылой лапой бьёт.

От тревоги сердце стынет,
        и душа на волю рвётся,
Не желает верить в сказки
        говорливого дождя,
Только он всё шепчет, шепчет...
        Только он всё льётся, льётся...
Сны хорошие тревожит,
        не жалея, не щадя.

Золотая хлопотунья
        хоть слезлива, но щедра ты:
Наполняешь по-хозяйски
        погреба и закрома.
Календарь неумолимо
        каждый день меняет даты
Что слетают невесомо,
        как снежок на Покрова.

* * *

Тайной грустью оплавленный вечер
Над просторами не удержать.
Золотой полосой подсвечен,
Месяц будет в зените дрожать.
Мне печалиться, знаю, недолго:
Приглушающе спустится мгла,
Чтоб я нежность, как в стоге иголку,
До рассвета найти не могла.
Месяц жёлтый – утюг раскалённый –
Проутюжит махровую тьму.
Я с рассветом умчусь окрылённой
За небес голубую кайму.

* * *

Тихая радость уносится под облака,
К ясному солнцу, стремительно и легкокрыло.
Тихую радость недавно держала в руках,
Но не пленила, а небу ладони раскрыла.

Тихая радость зарницей блеснёт в небесах –
Бронзой вечерней подёрнется рябь переката.
Тихою радостью вновь засияют глаза –
Всё возвращается в мире
    когда-то,
    куда-то...

ДЛЯ ДВОИХ

* * *

В непогоду, в злую круговерть
Хочется тепла и постоянства,
Хочется надеяться и впредь,
Что влюблённость – лучшее лекарство.

С лёгким состоянием души
Горевать, жалеть и восхищаться...
Ведь надежды тем и хороши,
Что несут в себе частицу счастья.

* * *

Не любитель белых скатертей –
Мне они напоминают саван, –
Я за яркой скатертью гостей
Собираю дорогих мне самых.

Не терплю занудности в других.
Не дай бог самой мне стать занудой.
Верю, что в ладонь моей руки
Упадёт звезда одной минутой.

Просто в тягость пресность серых дней,
Но – апрель, и эта серость тает.
Мир нескучен! Из его затей
Яркую любовь предпочитаю!

* * *

Вновь зацветёт до одури черёмуха,
И нежность до добра не доведёт.
Я так страшусь единственного промаха!
Но всё же пусть черёмуха цветёт...
В разгуле май, и кровь бушует в жилах.
Смолчу, надеясь тайну уберечь.
Но зелень глаз...
В моих ли это силах –
Мне от себя тебя предостеречь?

* * *

Меня не тревожит
Обилие снега.
Снег падает на руки,
Застит глаза.
Но он, как обычно,
Не падает с неба –
С земли и деревьев
Летит в небеса.
Мелькают прохожих
Суровые лица.
Суровость их
Кажется мне напускной.
Во мне где-то нежность
Подспудно томится –
А может, любовь
Запоздала весной?
Пройду по тропинке
Притихшего парка,
Недолго взгрустну
На любимой скамье.
Начало июля.
Сухо и жарко.
И ластится пух,
Что котёнок, ко мне.

* * *

Пыль сглотнув, среди бела дня
Хлынул ливень – весенний, первый.
Я вздохнула... и узел нервный
Развязался внутри меня.

Сразу праздничней и светлей
В небе солнышко улыбнулось,
Сердце радостно встрепенулось,
И у встречных глаза – теплей.

Зонт взволнованно теребя,
Перепрыгнула через лужу.
Боль забыла, как злую стужу –
Ту, что просто не про тебя.

* * *

В звеняще-ранней синеве
Штрихи лучей зазолотились,
И воробьи засуетились,
Умывшись в луже во дворе.
И я проснулась без печали,
Встречая новый день улыбкой...
Не может быть сплошной ошибкой,
Что так приветливо вначале!

* * *

Первый лучик неяркий...
Выйдем в тишь полусонную.
Видишь, ветви боярки
Держат в пригоршнях солнце.

Над Даниловым озером
Запах хвои томится.
И росинками оземь
Расставанье стучится.

Зорька ранняя, летняя
Темень рвёт поперёк.
Это слово последнее:
Уезжаешь? – в упрёк.

А туман – точно вата
В космах елей и сосен.
Разве я виновата,
Что предчувствую осень?

* * *

А мне б тебя не замечать
    среди других.
А мне бы скрыть свою печаль
    в словах пустых.
Желать, чтоб в сердце и в душе
    огонь затих –
Но разве нежность и любовь
    не для двоих?

* * *

От тебя откажусь.
Ведь почти что судьба состоялась.
Что мне утра готовят –
Я знаю почти наизусть.
Пусть надежды в душе
Только самая малая малость,
Шаг навстречу шагну –
Да на прошлое вдруг оглянусь.

* * *

Не ищи развития сюжета.
Не суди, да не судимым будешь.
Ты меня когда-нибудь полюбишь,
Но хочу, надеюсь – без ответа!..

ВСТРЕЧА

Ещё крутой виток в моей судьбе.
Ещё – вираж! И сердце замирает.
Считала, что кругами по воде
Ушла любовь. Возврата не бывает.

Навстречу две протянутых руки.
Любимый, нам судьба дала отсрочку?
Тревожно мне – сужаются круги.
И страшно, что они сойдутся в точку!

* * *

Отношения наши жалко.
Будешь тайным огнём согрет –
Ведь осталась моя зажигалка
Возле пачки твоих сигарет.

* * *

Может, руки тоньше стали,
Чем когда-то под венцом?
Велико теперь на пальце
Обручальное кольцо.

Уберу его подальше:
С глаз долой – из сердца вон.
Меньше муки, меньше фальши –
Меньший для души урон.

* * *

Для кольца подала я руку,
Разорвавши с минувшим связь,
И простую бабью науку
Изучать год из года взялась.
Горше хины и слаще мёда,
Жизнь то балует, то щемит.
То тону, не нашедши брода,
Среди ссор и пустых обид...
Для кольца подала я руку,
Но и он мне подал свою,
Он ведь тоже шагнул в науку,
Так похожую на мою.

* * *

Опьянят черёмухи кипенье
И сирени терпкие цветы.
Если б не моё долготерпенье,
Разве б рядом был со мною ты?
Ты давно бы колесил по свету
И по праву стал совсем чужим.
Всем разумным следуя советам,
По-иному жизнь свою прожил.
Пусть невзгоды и гнетут, и давят,
Сколько было, сколько будет бед...
Это счастье, что судьба нам дарит
Каждый день единственный рассвет.

* * *

И снова в жизни полоса –
На чёрном белая.
Утихших споров голоса –
Боль отболелая.

Мой дом от сквозняков продрог,
Но поздно каяться.
Никак с задуманным итог
Не совмещается.

Характер своенравно-крут
Любви нечаянной.
Так ненадёжно связан круг
Узлом отчаянья!

* * *

Девчушка с красными бантами
и в платье ярком
Мне показалась в этот миг
судьбы подарком.
Наш затянулся разговор
и стал никчёмным,
Порывы ревности твоей
так неуёмны.
Но хорошо, что дождь прошёл,
что солнце светит.
Что та девчушка за окном
мелочком чертит.

* * *

А счастье упрямое, крадучись мимо,
Не очень-то хочет меня навестить.
Мне прежней остаться необходимо,
С друзьями встречаться, работать и жить.
Кольцо обручальное больше не греет
Ни душу, ни сердце, ни память мою.
Я чувствую – губы мои холодеют.
– А пропасть не видно?
– Над нею стою!

* * *

Слова в полемике терзали,
И, чувства низведя к нулю,
Любовь вничью переиграли.
Ну что, сразимся в «не люблю»?

* * *

Столковалась по декабрю –
Что-то важное там осталось.
Я не ведала, что творю, –
Обожгла мои губы шалость.
Снега, снега-то намело –
До весны уже не растает.
Было так на душе светло –
В мае так не всегда бывает!
Столковалась по декабрю
Так, что трудно самой представить.
Ни за что себя не корю.
Ничего не хочу исправить.

* * *

Холодная вьюга сушила
                    пророчества,
Ветра по ночам завывали
                    в трубе.
Мне помнится, раньше
                    гнала одиночество,
Теперь покоряюсь
                    упрямой судьбе.
Не то – покоряюсь,
Не то – покоряю,
Я в жаркую печь два полена
                    швыряю.
Смотрю, как схватилась
                    огнём береста...
Хочу быть одна.
                    Неспроста.
                            Неспроста...

* * *

Хотелось разлуки.
Хотелось отъезда.
Ах! Если бы
чутьочку
времени вспять...
Хотелось бежать
от родного подъезда,
Но я возвращалась
опять и опять.
А в мыслях –
вагоны,
перрон и вокзал.
Я вслух подбираю
прощальное слово.
– Мне показалось, ты что-то сказал?
Не торопись, я ещё не готова.

* * *

От снежинок мокрые ресницы.
Сквозняком захлопнутая дверь.
Ощущенье странности потерь,
Может быть, уже не повторится.

Первый снег скрипит под каблуком.
И разлука первая пугает.
Только этот снег ещё растает,
А потеря лишь в душе комком
Оседает.

РОЖДЕСТВО

Тяжело, но после нашей встречи
Я не буду ставить запятой.
Отслезились праздничные свечи,
Пусть моё останется со мной.
Охладит мороз крещенский сердце.
Всё вернётся на круги своя...
Ведь огнём, сжигающим меня,
Ты обжечься сможешь – не согреться.

* * *

Надежда ушла, дразня и маня,
А вернулась совсем непохожей.
И неожиданно нежность моя
Оказалась шагреновой кожей.

* * *

Зная боль, могла ль шутить с огнём?
Всякое бывало, а сегодня
Я как лист кленовый прошлогодний,
Втоптаный ботинком под окном.

Но пускай листву сгребают в кучи
И весной без сожаленья жгут.
Может, в небе он найдёт приют –
Горький дым от трав, листвы и сучьев.

* * *

Нет, я больше с судьбой не играю.
Дорогой оплатила ценой.
Я любила. Я шла по краю,
Но играла судьба со мной.

Не любима – с мыслью свыкалась,
Чтобы волком в ночи не выть.
А всего-то нежности малость –
Стала б шёлковой, что ковыль.

* * *

...И снег пришёл, летит неумоимо,
В замысловатом кружит вираже.
Пунцовой гроздью тонкая рябина
Глядит в окно на третьем этаже.

Глядит в окно, задумавшись о чём-то,
Качаясь сиротливо на углу,
А за окном курносая девчонка
Прижалась лбом к холодному стеклу.

Мне трогателен взгляд её наивный,
Как трогателен первый снегопад,
Как в волосах её, что горсть рябины, –
Завязанный замысловато бант...

Гляжу на эту девочку, тоскуя,
И эту грусть унять мне не сумею.
Всё оттого, что хочется такую
Курносую девчущечку иметь.

...А снег пришёл, летит неумоимо,
В замысловатом кружит вираже.
Пунцовой гроздью тонкая рябина
Глядит в окно на третьем этаже...

* * *

Быть надёжной, кроткой, мудрой
Устаю, мой милый, но
Поняла однажды утром,
Что судьбою суждено
Мне раздоров наших семя
Закопать поглубже, – но
Вдруг придёт такое время,
Что проклюнется зерно?!

* * *

Накопилось.
Наболело.
Выплеснуть?! А я всё жду.
Счастье птицей
Улетело –
Тяжело встречать беду.
Тихо теплится
Надежда,
Где-то очень глубоко.
Той же бережной
И нежной
Оставаться нелегко.
Накопилось.
Наболело.
Только верится ещё:
Я уткнусь
Легко и смело
В сильное твоё плечо.

* * *

Время лечит нас. Время тает.
Не проходит бесследно для каждого.
Жаль, всегда до поступка важного
Мне пяти минут не хватает...

* * *

Я тону, но держусь за соломинку.
А беда, как большая вода,
Отойдёт.
Вот вздохну я тогда...
Но просыплется соль
из солонки.

* * *

Я слезы глотала, как будто вино,
Но было не в радость, а в тягость оно.
Потери, обиды, вас сколько? –
Не счесть.
Вас в книгу собрать,
а поздней перечесть.

Когда позади будут ссоры, разлуки,
Когда народятся и вырастут внуки,
Дай Бог, чтоб мне было прочесть
суждено
Ту книгу,
как выдержки старой вино.

* * *

Вздыхала тихонько, украдкой, –
Так в доме от ссор горячо.
Не можешь быть сдержан и краток,
И мне бы сказать!.. Да о чём?..

Но взгляд твой так трезво-печален,
Мой взгляд, словно туча, угрюм.
На пару минут замолчали.
Подумалось: «Много курю!»

* * *

Хватит! Расстанемся. Двери закрою.
Выгоню прочь!
Кофе сварю и себя успокою:
День ведь не ночь.
Вышвырну в мусор пепел, окурки –
Запах тебя.
В сумку скидаю брюки и куртки –
Меньше тряпья!
Будто бы разом планки завывсив,
Гляну на сына...
Ты в комнате куришь, ты – независим...
...Ссора –
Не-до-пус-ти-ма...

НОЧЬ

Бульвар листвой запорошив,
Подкралась к нам на лисьих лапах
Каприза-осень.
Ночь.
В тиши
Мигнула мне ночная лампа.
Гуляет сон по всей квартире.
Поправлю сыну одеяло.
Вернёшься в пять утра?
В четыре?
Прости, мой верный, я устала.
С раскаяньем ты не спешишь,
А впрочем, ничего не надо!
Обида в уголок души,
Как напроказившее чадо,
Забилась.

* * *

Я так цепляюсь за надежду,
Ищу раскаянья!
Уже не будет всё, как прежде,
Тебе ль рассказывать?
Теперь твоё не греет имя,
Нет в сердце праздника.
А мы ведь были не чужими –
Всего лишь разными.

* * *

Колкости, как тысячи заноз, –
Страсти закипели, точно чайник.
Ноль – неутешительный прогноз.
Ноль во всём – почти уже отчаянье.
Подытожить? Всё переиграть?
Доверять минутному посылу?
Знаешь, мы перешагнули грань,
А назад вернуться не под силу.
Ну и пусть на градуснике ноль!
Дремлют атмосферные явления.
Отпусти.
Прости.
Простить позволь.
Ухожу.
Не будет потепленья.

* * *

Ощутила бунтарский подъём –
И ушла от тебя горделиво!
Но тоскует душа сиротливо,
И сменяется утро днём,
И меняется ветер ночью...
Ни к чему мне года считать.
Быть единственной –
ты пророчил
Быть любимой – могла мечтать.
Не виню тебя,
Оба квиты
По прошествии многих лет.
Только всё-таки не забыты
Жест прощальный
и злой рассвет.
Мы от встреч ничего не ждём.
Как давно нам луна светила!
Ощутила бунтарский подъём.
Оказался подъём – по силам.

* * *

Совсем не то, совсем не так
Тебя спросила.
Какой-то маленький пустяк
Я упустила.
И ненавязчиво, чуть-чуть
Кольнуло сердце.
Я в небо птицей улечу –
Душой согреться.
Желанье в небесах парить
Дано не каждым, –
А всё, что ты мне говорил,
Уже неважно.
Я птица, милый мой, поверь,
Мне нужно в стаю!
Так распахни у клетки дверь,
Я улетаю...

* * *

Мне хватило сил – красуюсь
в ярком полушалке,
Не люблю себя такую,
но тебя не жалко!
Ссору вымести наружу –
да истрёпан веник.
Зря ни слов своих не трать,
ни любви, ни денег!

* * *

Жизнь сменилась круто –
Гнев и следом жалость.
По второму кругу
Счастье разбежалось...
И, ещё не веря,
Чутко сердце сжалось –
Ты за чью дверью,
Счастье, задержалось?

* * *

Не разгляди, прошу, в моей улыбке
Отчаянье, и боль, и суету.
Я сложность разбиваю на ошибки,
Я радость принимаю за мечту.
Да, объяснить всё разом не сумею,
А проще, может быть, не захочу.
Надежды, как дитя, в душе лелею,
Лишь от обид сутулюсь и молчу.
Ты не ищи иронии в улыбке –
Куда сложнее быть самой собой.

.....
И я упрямо
Делаю
Ошибки...

* * *

Я буду по-прежнему кроткой
и сильной.
На дерзость смолчу,
что совсем не легко.
Найди-ка другую себе, мой милый,
Хоть близко, хоть далеко.
Всплакну на рассветы,
смолчу на закаты,
Что было, что не было – утекло.
Смотрю на разлуку не виновато,
А под другим углом.

* * *

Совершенно всё – и пустота,
Та, что ты в душе моей оставил.
Знаем, в жизни всё
вне всяких правил –
И любовь, и счастье, и беда.
Взгляд в себя поглубже обращу –
Велика ли – по вине – расплата?!
Пусть одна я буду виновата.
Всё приму, как есть.
– Простишь?
– Прощу.

* * *

Захочется верить – не просто игра,
Прислушавшись мудро к совету.
Как скоро папаху наденет гора,
Как скоро придёт к Магомету?
Я истины строю в логический ряд,
Себя вовлекая в сюжет.
Ответа мне истины не говорят,
Но кто же из нас Магомет?

* * *

Дней семь назад был дождь и гром,
А нынче стужа в лужи вьелась.
Семь дней назад шутилось, пелось,
Легко болталось вчетвером.
Пересекаю стылый парк.
Снежинки бьют в лицо. Усталость.
Осознаю – одна осталась
Из двух семейных дружных пар.

ПАМЯТИ АНДРЕЯ

Пламя чертит магический круг,
Шевелю тонкой веткой в костре я.
И зачем я припомнила вдруг
Непутёвого мужа Андрея?

Сосны шепчутся, сосны скрипят,
Под порывами ветра старея.
Ну зачем вспоминаю опять
Женихом молодого Андрея?

Этой ночью мне долго не спать.
Пробужусь ото сна на заре я.
Если б ведать мне, если бы знать,
Где судьба погубила Андрея!

Сон зловещий, как ночи печать.
Мне забыть бы его поскорее.
А на сердце томится печаль.
Было место ли в нём для Андрея?

* * *

Я подхожу к родному дому –
И затихают враз соседки.
А грач глядит чуть по-иному
С качелей тополиной ветки.
Ах, пересуды, разговоры
Вновь за спиной моей начнутся...
На ветке был не грач, а ворон –
Бедою чёрною качнулся.
Беда. Душа пуста, как бубен.
Как бусины об пол – надежды.
Среди моих ненастных буден
Достану пёстрые одежды.
Оденусь празднично и ярко,
Чтоб спрашивали:
– Это та ли?!
Чтоб за спиной соседки жарко
Не душу – платье обсуждали.

* * *

Стану, как ветер, легка на подъём,
я-то знаю –
Не загрущу, а обрадуюсь
новому маю,
Я отдохнувшие за зиму крылья
расправлю
И поспешу к молодому ещё
многотравью!
Я не колдунья,
но помнят мужчины влюблённые
Настойку на травах – глаза мои
серо-зелёные.
Я не колдунья, но сладко
любви моей зелье...
Милый мой,
где ты?..
Ведь ты не боишься
похмелья!

* * *

А сердцу
всё не достаёт отваги
Себе признаться...
Будто во хмелю,
Рука выводит
на клочке бумаги
Внезапное, но верное –
люблю!

* * *

В доме сдобно пахнут куличи.
Служба продолжается в соборе.
Губы от волнения горячи,
Словно я пою в церковном хоре.
Только мне тоскуется светло,
Знать хочу – мой дальний, неужели
Не забыть пасхальной мне недели
И того, что на сердце легло?
Мне судьбу нет смысла выверять.
Праздничная нежность – разве мало?
Лишь теперь, мой дальний, я узнала
То, как можно голову терять.

* * *

Вот и вспыхнуло утро,
Заалев иван-чаем.
Встали рано – и зорьку
Мы, что тайну, встречаем.
Пеной виснет туман –
Словно сливки на чае.
Там, где лес за бугром,
Сосны стыннут свечами.
Ни о чём говорить
В это утро не надо –
Всё сказали за нас
Наши руки и взгляды.

* * *

А тепло поцелуев хранили ладони.
А слова рассыпались,
        как в покере карты.
Ну зачем мы о жизни, о долге,
        о карме?
Нам сейчас хорошо,
        ну зачем о юдоли?!
Вот и речи на убыль, и чай поостыл.
Ты, я знаю, не любишь холодного чая.
И зачем ты так нежно целуешь,
        отчаянно
Мне ладони,
Как будто за что-то простил?

СМОРОДИНА

Губы перепачканы смородиной.
Полдень. Утомительна жара.
Нет воспоминаний горьких вроде бы.
Нет того, чем я жила вчера.
А в садах колдует август ягодный,
Перьями повисли облака.
На зиму сварить варенья надо бы,
Ведь она сурова и долга.
Только в память – ты, как сновидение.
Как ты только тропочку нашёл?
...И пьянят опять дожди весенние
И листвы зелёной первый шёлк.
Ты опять непрошено, негаданно
Перепутал все мои дела...
На варенье собранная ягода
Вмиг солёной стала,
а была...

* * *

Пусть ничего не обещает
Мне наша встреча. Может быть,
За разговором и за чаем
Помянешь свой уютный быт.

Как много сказано, но всё же
Не захочу тебе сказать,
Что стали мне ещё дороже
Твои лукавые глаза,

Что в них и радость, и ненастье,
И тайный смысл моей судьбы,
И кажется, что близко счастье,
А путь – забыт...

* * *

Поцелуй же меня, поцелуй!
Наклоню свою голову набок.
Он, прощальный, не очень сладок,
Торопливый твой поцелуй.
Ты уйдёшь. Тихо всхлипнет дверь,
Так, как всхлипнуть бы мне хотелось.
Безмятежность свою и смелость
Виновато клянусь теперь.
Постою у окна, помолчу,
Засмотрюсь на закат манящий.
С ним – с естественным, настоящим,
Поцелуй твой сравнить хочу...

* * *

Три вечных слова
    при последней встрече
Сказать тебе я так и не смогла.
Но тот морозный новогодний вечер
Упрямо память всё же сберегла.
Сосновый запах, свечи, маски, лица,
Прощальный жест, пожатие руки.
...И в сердце нежность
    бережно хранится,
Порою сердцу вовсе вопреки!

* * *

Я о встрече судьбу просила,
Но прощальный пришёл рассвет.
О Всевышний, ты дал мне силы
Улыбнуться ему в ответ.

Тротуар покачнулся зыбко,
Показалась шальной капель.
Мне осталась его улыбка,
А ему – сибирский апрель...

* * *

...И зачем вспоминаю праздник –
Мы с тобою такие разные!
Мы с тобой такие далёкие
И по-разному одинокие...

* * *

Слово доброе мне скажи,
Не раскладывай всё по полочкам,
Чтоб как ниточка за иголкой –
Нужно многое пережить.

Посчастливилось нам узнать
Непредсказанное и светлое,
Но, чтоб чувства остались свежими,
Не старайся меня понять.

ГАДАНЬЯ

Диптих

1

Развернула карты веером.
Весел взгляд,
Оттого, что я поверила
В короля.
Отчего-то часто сыплется
Пиковая масть...
Но в душе надежда теплится –
Не пропасть!..

2

Пробило полночь. Буду привечать
Сегодня силы тайные и сильные.
И будто бы на полотне Васильева,
Передо мною теплится свеча.

Моим дыханьем дышит фитилёк,
Надежды окунаются в колечко.
«Желанный, – я шепчу, – моё сердечко,
Пусть будет путь твой дальний недалёк...»
Наверно, глупо искушать судьбу.
«...Суженый,
ряженный,
приди ко мне
наряженный...»
Но я шепчу: «Дорогу не забудь!»

Я жду тебя, на дверь не укажу.
Приди, узнай же, как тебе я рада.
Не можешь суженым?
Приму как брата.
Приму как есть – и слова не скажу.
...Но гаснет свечка.

* * *

Без тебя я стыну –
Сможешь ли помочь?!
Как люблю я сына,
Но родится дочь.
Сквозняки гуляют
По квартире всей.
Друг не ожидает
От меня вестей.
Предсказанья!
Страшно?!
Сбудутся точь-в-точь!
Всех ровесниц краше
Будет наша дочь!

* * *

Мне б в ромашки упасть на лугу,
Любоваться иртышским заливом...
Милый, хочешь, тебе солгу,
Что была до тебя счастливой?

Я от прошлого прочь бегу,
Всё бегу, но не отдалилась.
Милый, хочешь, тебе солгу –
О любви никогда не молила.

Ах, ромашки на берегу!
Облетать лепесткам тоскливо.
Нет, хороший, я не солгу!
Не цена, чтобы стать счастливой!

* * *

День апрельский белит порошею...
Как устала я быть хорошею,
Как я правильной быть устала –
Это всё с лихвой наверстала!
Я тебя украду, хороший,
Пусть засыплет следы порошей.
Украду, да не буду каяться –
Жарко буду любить, не маяться.

Только вот оберег надела,
Чтоб другая украсть не смела!

* * *

С твоих ладоней свет струится,
И, потянувшись на тепло,
Я, как озябнувшая птица,
Коснусь тебя своим крылом.
Мне стылый ветер душу вынет –
Несись, душа моя, вразлёт!
Любовь мелодией навывлет
По сердцу благодать разольёт.
Твой украду покой безмерный –
Губами нежно губ коснись...
Полночный час. Весна. Как верно
Две тени в целое слились!
... И, обманувшись, рада буду...
Тебя ль винить?
Себя ль ругать?
Единое дыханье – чудо!
И свет дарящая рука...

* * *

Из огня да в полымя –
Бога весть!
Всё жила да помнила:
Счастье есть!
Коль была неверною,
Так прости.
Посмотри – я вербою
На твоём пути.
Не ломай мне веточки,
Пожалей,
А коль сломишь, выточи
Сам свирель.
Сладким, нежным голосом
Загублю,
Закохаю, досмерти
Залюблю!

* * *

Повеяло холодом –
Руки свело.
Сердечко, я чувствую,
Плакать ты хочешь.
Как знать, чем отплатят
За наше тепло?
Ах, глупое, глупое,
Что ж ты хлопочешь?
А будь ты, сердечко,
Из снега и льда,
Тогда бы и не к чему
Было нам плакаться.
Я страшного слова
Боюсь – «никогда».
Как хочется быть
И любимой, и ласковой!
Сердечко, сердечко,
Но мы-то сильней...
И слово никчёмное
В узел завяжем.
Хоть знаем –
От боли не станет теплей,
Но слово «люблю»
Через боль эту скажем!

* * *

Ни прошептать, ни прокричать,
Как будто в горле пересохло...
Коснувшись твоего плеча
Проснувшейся и полусонной,
Мне ль не понять, что сын, что долг!
Я всё, хороший, понимаю,
А в том, что одинок мой дом,
Я никого не обвиняю.
Уйдёшь с повинной головой,
А я судить тебя не вправе.
Когда насытишься с лихвой
Любовной пьяною отравой,
Когда, от ласк моих устав,
Не станешь называть своею,
Узнаешь, милый, мой устав:
Ты будешь мой –
Украсть посмею!
Ты стал моим –
Вернуть сумею!

* * *

Верим символам и знакам
Звёзд, глядящих с высоты.
Я свободна, но, однако,
Не свободен, милый, ты.

За какие прегрешенья
Бог послал тебя, как весть?
У меня – одно решенье.
У тебя же – выбор есть!

* * *

Себе в назиданье
Опять повторяю:
«Сердечко остудит
Вода ледяная...»
Я счастье нашла – но теряю, теряю.
Снежинки по стёклам:
«Одна я, одна я...»
Мне счастье закрыть
На засовы какие?
Какими опутать
Словами, любимый?
Но тайные ночи –
Они дорогие,
И горше, и слаще
Осенней рябины.
Твержу, повторяю:
«Остынет сердечко,
Остынет – остудит
Вода ледяная...»
Нет! Хватит! Довольно!
Любовь – это вечность.
Всё большего стоит!
Я верю!
Я знаю!

* * *

...Мне бы рассказать тебе подробно,
Что, от прежней жизни в стороне,
Я теперь на многое способна –
Страсть и гордость борются во мне.
Как я в храме каюсь у распятия,
Грешная, рыдаю у креста –
Сладкие ворованы объятья,
Солоны желанные уста...

* * *

Ушли озябшие слова,
Ушли банально и не шумно,
И вроде сказаны как в шутку,
А слёз от них – хоть в таз сливай.

Твой взгляд сегодня не суров,
Но тени туч на горизонте,
А я открою пёстрый зонтик –
Укрыться от ненастных слов.

* * *

Буду рада, если не права,
Только не по рыцарю доспехи!
Мыльной пеной поосев, слова
Открывают бреши и прорехи.
Очень жаль, но Вы не Ланцелот...
Разве на словах – но не на деле.
Рыцарь весь надежда и оплот,
А у Вас – астрал на две недели.
Страсть утихла, споры улеглись,
Брошен шлем с опущенным забралом...
Зря Вы на земное отвлеклись
И любовь попутали с астралом.

* * *

...Эта осень мне символ
Красивой и вечной разлуки,
Но тоской надрывать
Не хочу я ни душу, ни сердце.
Мне рисуется образ –
Художник стоит у излуки.
Но знобит на ветру,
И художнику нужно согреться.
Я сегодня щедра,
Я от ветра не мёрзну – шалею:
«На, художник, согрейся
Дорогим и единственным счастьем...»
Лишь потом будет градусник,
Грелки и горечь шалфея,
Да колючая шаль,
Что стекает с плеча до запястья.

* * *

Жар и ливень. И сердце ноет.
Дни и годы пошли в разбег.
Родилась я совсем не Ноем,
Чтоб тебе предложить Ковчег.

Я не стану другою, если
Взгляд твой холоден, трепет сник.
И, увы, лебединая песня
Перешла в журавлиный крик.

* * *

*...Настанет день
всемирного потопа...*

В. Высоцкий

Не оплатить ни долларом,
Ни чеком...
А как и где мне взять
Разлюб-травы?
Не будет места
В Ноевом ковчеге
Ни мне и ни любви моей.
Увы!
Как правы те,
Что, усмехаясь, смотрят
На чудаков,
Мечтавших о любви...
Всё поздно:
Мы с тобой уже не сможем
Гнезда уютного
Под общей крышей свить.
Настанет день
Всемирного потопа,
Где ценен
Каждый час и миг любой.
Предвестники –
Дожди по водостоку:
«Разрыв... разлю...
Любить, люблю, любовь...»

* * *

Всю философию метели –
Нет, не постигнуть, не понять!
...А хлопья крупные летели,
От света фонарей блестели,
Снегуркой делая меня.

И всё, что в воздухе чертилось, –
Рисунок непереволим –
Металось, веялось, клубилось,
О звёзды и о стёкла билось...
Но как был снег необходим!

Присыпать стыд сквозных желаний,
Воображенья жаркий пыл,
Скрыть пеленою взгляд твой славный
И страсть мою, подобно лани,
Загнать... И сеет снег, как пыль.
Нельзя, чтоб ты меня любил!
Нельзя...
Любил...

* * *

Все твои слова – хитросплетенья,
Сети для задумавшихся рыб.
Только в них попалась не затем я,
Чтоб усвоить правила игры.
Ознакомлю со своей наукой –
Верным быть! Хотя сам ты не простой...
Не слышу, не славлюсь – хищной щукой,
Проще, милый, – рыбкой золотой.

* * *

На безымянном пальце малахит,
Где обручальному положенное место.
В полночный час Васильева стихи...
Так кто я Вам – любовница, невеста?

Для первой слишком грубо – не хочу!
А для второй – кольцо на безымянном.
Но, распахнувши крылья, я лечу
На свет любви, что сердце в выси манит.

Без Вас расправить крыльев не дано,
А для любви неведомы законы.
Уже ведь и не вспомнить, как давно
Душа стремится к высям законным!

* * *

Мне быть бы не доверчивой, а хитрой,
Но я в мечтах стояла под венцом...
Вы обещали – перстень с малахитом
Надену, как венчальное кольцо.
Тот день ушёл. Он мне уже не важен.
Ведь всё проходит – и огонь утих.
Пусть жжётся малахит на пальце Вашем
Огнём, что некогда сжигал двоих.

* * *

Гляделись в лужи фонари,
Вся улица, сутулясь, мокла.
Дождь барабанил в наши окна...
...И ты мне что-то говорил.
Спокойно было и легко.
Уже не за семью замками
Томилась тайна – между нами!
И рядом я, и... далеко.

* * *

Казалось, миновали сроки,
Уж сколько зим и сколько лет!
Давно ворчливые сороки
Не моют косточки вослед.

Давно разлучницей не кличут,
А я к гадалкам не иду.
И вышибается клин клином,
Но только ты имей в виду:

Будить не нужно чувств уснувших,
Подальше будь от тайных чар!
Не то огонь, в глазах мелькнувший,
Не в шутку вызовет пожар.

Тогда твоей душе томиться
Придётся в адовом огне.
И поделом!
И пусть не спится
Тебе в апреле,
А не мне.

* * *

Нужно не вспомнить,
Забыть окончательно,
Вычеркнуть имя
До буквы последней.
Нужно стараться,
И что примечательно –
Встретить без грусти
Пришедшее лето.
Нужно забыть
И улыбку, и речи,
И поцелуя последнего –
Зелье,
Нужно скорее забыть,
Чтобы нечем
Было себя
Упрекать
За веселье.

* * *

В зимы ли белые,
В ночи ли чёрные,
Что б мы ни делали –
Числа нечётные
Мечутся в памяти,
Горечью залитой,
В шёпote, замяти,
В звёздочках на небе.
Нужно те числа забыть,
Да не хочется.
Что за печаль?
(Не страшит одиночество.)
Числа нечётные –
Встречи, прощания.
Нежность – никчёмная...
Всё-таки
Жаль её!

* * *

Бабочка в коконе —
Сны и мечты.
Рядом и около
Осени дым.
Пламенем ярко
Калина горит.
Шёпотом, жарко
«Люблю» говорит
Тот, о котором
Мечтала когда-то...

В прошлом все даты.

* * *

Сегодня все мысли в прошлом,
Где миг наш счастливый прожит.
Но ты уже не токуешь,
А просто тоску тоскуешь.
Желание видеть, слышать
Меня – велико и слишком.
Желаешь стать водопадом,
Дождём, снегопадом, градом,
Не журавлём – синицей,
Чтоб на ладонь спуститься.
На всё разведу руками:
Прости, если вдруг резка я –
Смотри, как я улыбаюсь
И больше тобой не маюсь!

* * *

Мы просто рядом шли –
Не за руки.
Весь воздух был
Весной пропитан.
У горизонта
Тлело зарево.
Мой спутник
Скромн и воспитан.
Как было нам
Легко и весело!
И взгляды
Иногда лукавили...
Причины были
Очень вескими –
Плечом задел меня,
Руками ли...
Мимозы прижимала
Бережно,
И эти солнечные
Пятнышки
До Левого
Везти мне берега
С воспоминаньями
Приятными.
Не утруждаю
Память датами,
Но эту сохраню –
А мало ли!
Светло дождинки
С неба падали –
Посеять счастье
В землю талую...

* * *

Приветствую апрель
и снег сквозной.
Вини меня, любовь,
а хочешь – жалуй.
Всё решено.
Мне этою весной
Верни долги, судьба, –
ты задолжала!

МЕЛОДИЯ СЕРДЦА

---

* * *

А я с упоением читаю тебя –
Мою драгоценную книгу.
Бушуют ветра за балконом, трубят,
Они не мешают мне вникнуть
Во всё, что прописано было меж строк,
И в то, что и знать не хотелось.
Кто мог бы подумать: за маленький срок
К судьбе я твоей прикипела!
В серебряных строках желанной души
Поэзия – всё от начала...
Читала тебя, и в полночной тиши
Мелодия сердца звучала.

* * *

Дважды в воду не вхожу.
Вдоль пойду по берегу.
О тебе не расскажу,
Утаю всё бережно.
Утаю, да утомлю
Нежностью да ласками.
Жажду сердца утолю –
Не гляди с опаскою.

* * *

...Любовь не требует прочтения.
Коварна ночь: в своём решенье
Я отгоняю напрочь сон.
И, с губ срываясь, тяжкий стон
Несёт надежду и смущенье.
Твоё кольцо мне палец жжёт –
Неделям, дням потерян счёт
С тех пор, как стала я твоею...
И стынут зимние аллеи,
А сердцу, сердцу – горячо.
Бреду меж сумерек и снов.
Любовь – незыблемость основ
Всему тому, что есть живое!
И если страсть чего-то стоит,
То нам с тобою повезло.

* * *

О чём бы нам ни говорить,
Чего бы вьюга ни сулила,
Я дверь стремительно открыла,
Уже не в силах затворить.

И расширяются зрачки,
Внимая смыслу тихой речи.
На русском говорю наречье –
Что не досказано, прочти

В тугом сплетенье междометий.
Губ опустились уголки –
Взметнулись две твоих руки,
Что мне дороже всех на свете.

О, эти ветви белых рук –
Твоих негодований всплески!
Задёрну в спальне занавески,
Чтоб страстью исцелить недуг.

Раненько зоренькой встав поутру,
В сердце мечты и надежды прославлю.
В светлом, заветном своём терему
Горницу вымету, яства поставлю.

Вдоволь сварила картошки и щей,
Тьма пирогов на расписанном блюде.
Фартук снимаю и маюсь уже –
Может, кого-то сегодня не будет?

Гляну в окно, где метель ворожит,
Змейками белыми выются дороги,
С полночи валится снег, порошит.
Слышатся скрип и шаги на пороге.

Гости румяные явятся в дом,
Клубы морозные долго не тают...
Все уместились за круглым столом,
Шутки по горнице стаей витают.

Что же грустинка в глазах у меня?
Что же, сердечко смущённое, бьёшься?
Столько веселья, свечей и огня –
Что же, душа, ты томишься и рвёшься?!

Милых друзей так пленителен круг...
Сердцу тревожно – оно понимает:
Где-то вдали самый преданный друг
Чарку один в тишине поднимает.

Рюмку тихохонько я пригублю,
Крепкая жидкость слезою качнётся.
Пусть вдалеке он услышит: «Люблю!»
И просветлеет. И улыбнётся.

* * *

От непрошенных слов
Не уйти, не уснуть –
То ли сон,
То ли явь,
То ли нежность томится.
Я в пророческих вымыслах
В эту весну
Колдовала, гадала...
И надо ж случиться –
От скопившихся слов
Не уснуть,
Не уйти –
Собираются в стаи,
Рифмуются в строки...
Я нечаянной дамой
На встречном пути
Королю перекрою
Пути и дороги...

* * *

У тебя не прошу я помощи,
Не терзайся, дыши ровней.
Покидает надежда: вспомнишь ли –
Слово нежное нужно мне...

И не мёд, не сплошные радости –
Тайны чистой моей души.
За мои минутные слабости
Обижать меня не спеши.

Ну, расслабилась, ну, поплакала –
Боль водицею утечёт.
Я ведь сильная – вот что главное,
Сила силушку привлечёт!

* * *

Сон мой сладкий,
Стон мой долгий,
Обернувшиеся былью.
Не пугают кривотолки –
Что друг друга полюбили.
Я разлукой горькой мучусь,
Ты не близко и не рядом, –
Неожиданный мой случай,
Боже, как тебе я рада!

* * *

Ночь отмеряет
    за верстой версту,
Не торопясь,
    размеренно и мудро.
Желанный сон
    пришёл ко мне под утро.
И лишь о том
    успею я подумать,
С чьим ритмом
    сердце
        входит в перестук.

* * *

Ты сразу почувствовал сердцем меня.
Весна колдовала, даря заклинанья.
Не хочется нам, да и поздно менять
Пришедшую нежность на грусть расставанья.
Хотя с опозданием, но всё же пришли
И страсть, и желанья, и та же разлука...
Приблизилась осень. Дожди будут лить.
В шуршанье листвы мы услышим друг друга...

* * *

Хмурый день, а на душе не хмуро.
В лужах отражения небес.
Радуетя сердце, и немудрым
Выглядит мой каждый шаг к тебе.
Не страшат большие расстоянья
В наши дни, когда царит прогресс:
Виртуально ходим на свиданья
Через электронку, sms.
С монитора улыбнётся фото,
Голос в трубке скажет: «Не грусти!»
А всего-то три часа полёта
С пожеланьем лёгкого пути.
Мы, конечно, радуемся почте,
Писем наших с нетерпеньем ждём.
У берёз и клёнов зреют почки
Под апрельским проливным дождём.
Зеленит весна глаза, а прежде
В них цвела зелёная тоска...
Значит, сбыться вере и надежде –
Значит, встреча скорая близка.

* * *

Наши чувства сродни
    пробужденьям весенним –
Мы их поровну делим
    с тобою вдвоём.
Воедино сливаются
    грусть и веселье.
Я во всём ощущаю
    дыханье твоё.
Ввысь глаза поднимаю –
    и радуюсь небу,
Что роднит и роднило
    тебя и меня.
С перелётными птицами
    быть наравне бы,
Чтоб легко мы могли
    расстоянье менять!
Чтоб руками коснуться
    лица дорогого...
Нужно многое выстрадать,
    много понять,
Не занять и не выкупить
    счастья чужого –
Нужно данное Богом
    с любовью принять.

* * *

Всё у нас с тобой не очень просто,
Впрочем, как у множества людей.
Но – апрель и солнце, неба простыни
Сохнут от пролившихся дождей.
Отступили напрочь снегопады.
Отгуляли вьюжные ветра.
Мой хороший, слышишь, нам бы надо
Без сердечных обойтись утрат!
Пусть случится встреча в одночасье –
Ты сейчас не ближе, чем Тибет...
Светлое, негаданное счастье –
Прикоснуться с нежностью к тебе.

* * *

Весна взяла повадки лисьи –
Стремятся травы к тёплой выси.
Ещё чуть-чуть, и брызнут листья,
И каждый будет независим.
И каждый – со своей судьбою,
И каждый – со своей мечтою:
Украсить небо голубое...
А нам завидовать с тобою,
Что каждый малый листик рядом
Роднится со стволом и веткой.
...А ты, ты недоступен взгляду,
А ты – свободен, словно ветер.
Далёк и так же независим,
Но, тем не менее, я знаю:
Ты очень ждёшь из Омска писем
Моих.

Моих листочков в мае.

ГЛУБИНА

Мой хороший, мы с тобой
дожили
До тепла, что весной
зовётся.
Промывают Россию
дождики,
И всё чаще смеётся
солнце.
Над проталиной птицы
кружатся,
И скворечники
обживаются.
Чар твоих колдовское
кружево
По плечам моим
обвивается.
Я легко проплыву
по улицам,
Пусть завидуют жёны
здешние,
Что желанный лишь мной
любуется,
Только мне дарит зори
вешние.
Что уста мои слаще
патоки,
Что в глазах глубина
озёрная.
А слова благодатью
падают,
Как дождевики,
с небес лазоревых.

* * *

Луна бродила по округе,
Вселяя странное веселье.
Ветвями яблони весенней
Переплетались наши руки.

А завтра – утро и дорога,
И ожидания, и мученья:
Махрово расцветут сомненья...
Но ненадолго, слава Богу!

Ведь всё проходит понемногу:
При свете дня, при свете солнца
Надежды и мечты весомей –
И не исполниться не могут.

* * *

Не сказать, что недотрога,
Вроде до тебя любила...
Всё, что было, – в давних строках,
Ты спроси меня: «А было?»
И отвечу! Да, отвечу!
И не громко, и не тихо.
Губишь ты меня и лечишь
Разом, – сладко, больно, лихо.
С чувствами едва справляюсь.
Я сама себе постыла.
Разве грех? Да в чём я каюсь...
Слава Богу!
Полюбила.

* * *

Молчу. Вздыхаю.
Надо знать,
Как хорошо мне
В этой неге –
Я взглядом
Растопляю снега
В глазах,
Которым не до сна.
Мигает свет,
Даря ответ нам.
Твой силуэт
Приблизил тень.
Как был
Благословенным день –
Будь трижды ночь
Благословенна!

* * *

Недосказали, недоглядели,
Недолюбили, как только умели.
Нежности губы не дошептали,
Руки от ласки ещё не устали.
В разные стороны мчатся дороги.
Общими стали сны и тревоги.
Голос желанный ветер доносит –
Новую встречу у Господа просит.

* * *

Не стань чужим, полузабытым, строгим,
Чуть-чуть подольше помни обо мне.
Пусть вольный ветер разметаёт строки,
Пусть майский дождь мечты не обмѣнит.

Когда береза рядится в серѣжки
И молодою шелестит листвою,
Найти хочу заветные дорожки,
Подѣрнутые росной синевою.

Уйти туда, где весело и звѣздно,
Где майский хмель мне голову вскружит,
Где, слышишь, никогда не будет поздно
Сказать друг другу то, чем можно жить.

* * *

Я надену платок – полюбуйся,
Улыбнись, посмотри на меня!
Развернулось майское буйство
Ароматы парят, пьяня.

В белой пене сады и бульвары,
Закипает ранетовый рай.
Всюду бродят влюблённые пары,
Всюду песни и смех до утра.

Жарко обнял меня у обрыва,
У реки, где бушует поток.
Заискрившись мельчайшими брызгами
Заскользил, развязавшись, платок...

* * *

Май мой лучший ещё не прожит,
Новизною манит. Тревожит –
Так томятся душа и сердце,
Всё надеются отогреться, –
От снегов да обид оттаяв,
Неги, нежности ждут от мая.
Будут ливни лихие с неба,
И черёмуха сыпать снегом.
И берёзы, надев серёжки,
Отраженья ловить в окошке.

С губ желанных желаю снова
Три заветных услышать слова...

* * *

Жарко печь топлю –
Чурка к чурочке.
По ночам не сплю –
Дура дулочкой.

Замела весна
Сплошь черёмухой.
Что же я грустна,
Шаль зарёвана?

Чтобы спрятать стон,
Губы кусаны.
Мой желанный сон
Рвётся бусами.

Крикну воронью:
Вам бы мимо бы!
Нежность сохранию
Всю для милого.

Жарко печь топлю,
Печь сердечную.
В ней любовь люблю –
Тайну вечную.

* * *

Срываюсь без толку, молчу невпопад.
На улице лето – в душе снегопад.
Так можно действительно напрочь свихнуться.
Из рук моих валятся чашки и блюдца.
И даже при стирке мне мыльная пена
Пророчит печали и мылит измену.
А нужно всего-то – звонок телефона
И радости – ты! – до сердечного звона.

ШАГИ

Сознательно опровергать
Невинность шага
К тебе. И твёрдо знать,
Что слёзы – влага.

Себя осознанно гублю,
Идя навстречу,
Впечатав в каждый шаг – люблю...
И зябнут плечи...

ССОРА

А знаешь, в этом что-то есть,
В твоём предательстве словесном.
И даже небезынтересно
Перечитать лихую весть.

На стыках века перелом,
Наивность – прошлая эпоха.
Я от любви к тебе оглохла
Да и ослепла. Поделом!

Настанет миг – и написать
Ответ смогу тебе достойно...
В себе уверена, спокойна,
Я обращаюсь к небесам,

Чтоб не замкнуть порочный круг,
Не следовать дурным примерам –
И чистой просветлённой верой
Согреть в душе былую грусть.

* * *

Господи, мне ли доверчивой быть?
Вновь наступаю на старые грабли.
Есть у любви очень разные грани.
Сердце, тебе просто вредно любить!
Я валидол по карманам ищу,
Словно бы он антиревности зелье.
Страстью хмелею, но губит похмелье,
Губит осознанность, что не прощу.
Нет, не измену, не грубое слово –
Это как раз очень просто понять –
Сердце своё не прощу, что принять
Первого встречного было готово.

* * *

Не ленись в разлуке, милый.
Не горюй, не унывай.
Простирай рубаху с мылом,
Да по новой надевай.
Да ухаживай спокойно
За другими на пирах.
Ревность выдержи достойно –
Спрячу пылкую в стихах.
Всё, что ново, изначально
Интригует и манит, –
Милый мой, потом – печально.
И душа, душа болит.

* * *

Господи, мне ли его не знать?
Вышло – не знаю!
Дарил мне книги свои читать,
И я читаю.
Дарил мне сердце своё – любя,
Но – сомневалась.
Я крошки сыпала голубям,
Светло смеялась.
На скольких хватит любви его –
Да на полсвета!
Он слишком, слишком любил легко.
Легко его и ко мне влекло.
И болью в сердце моё легло –
Что взять с поэта?!

* * *

Мы не условились с дождём
о нашей встрече,
Но он стучит в моё окно
по-человечьи.
Так дробно выбивает ритм,
что сердце сжалось.
Прости, июльский мой, прости,
что задержалась.
Я вылетаю на крыльцо
в объятья ветра,
Приветственно рокочет гром
почти в полсвета.
Легко беседовать с тобой,
июльский дождик,
И мудрый, правильный совет
ты дать мне должен...
Струишься шёлком, нежно льнёшь
к горячей коже,
Мой морозящий,
ты сейчас всего дороже!
Ты мне поможешь позабыть
про боль измены,
Нашепчешь и наворижишь
про перемены.
Вот счастье – с неба моросит
легко и просто,
Чтоб я смогла оставить все
обиды в прошлом.
Смеётся радуга-дуга,
пространство выгнув.
И я смеюсь –
я ко всему
должна привыкнуть!

БЕССОННИЦА

Триптих

1

Я не хочу, но становятся былью
Тёмных ветров за окном завыванья.
Ты постарался – мне горько и больно
От липкого холода и непониманья.
Свет фонари льют лилово-печально,
Трудятся вплоть до скупого рассвета.
Может быть, это простая случайность,
И не было вовсе сухого ответа?
Может быть?

Может быть!

Я фантазёрка –
Много могу придумать такого...
Мечется белою кошкой позёмка,
Видимо, ищет ответа другого...

2

Свет фонаря зажат в окне,
И даже шторы не спасают...
На форточке снежинки тают,
И тает нежное во мне.

Ночная мгла не укорит, –
За паутиной снегопада
Огонь души в ночи – награда,
Он что-то славное творит.

И снег летит, летит извне
В бессонницу полночных комнат.
И полутьню на стекле
Я вижу силуэт знакомый.

3

Там, в твоём доме – половицы скрип.
Здесь, в моём краю, – отзвук чувствую.
Или шум крыла, или сердца вскрик, –
Легкокрылое счастье чудится:
То воробышком на семи ветрах,
Если сладко сплю – синей птицею...
Вспомнил милый друг, видно, впопыхах,
Вот и всхлипнул дом половицею.

* * *

Зачем, зачем моё сердечко плачет?
Не оттого, что ты меня забыл,
Но потому, как вороны судачат,
Что ты меня и вовсе не любил.
Воронью стаю разгоню камнями,
Не промахнусь, они не воробьи.
Кого ты любишь, милый, не меня ли?

А вот попробуй только не люби!

* * *

Здесь нет тебя, и мне грустится вдвое.
От разных мыслей кругом голова.
Как сыплет туча в небо грозное
Оправленные в молнии слова!
Здесь нет тебя.
На краешке Вселенной
Я вдаль смотрю, на цыпочки привстав.
Огромный тополь преклонил колено,
Тебя со мною поджидать устав.
Лишь вороньё чернеет неустанно –
Над головой, под солнцем, под луной...
Здесь нет тебя! А знаешь, это странно:
Тебя здесь нет, но ты всегда со мной...

* * *

Волною синей лён во поле льётся.
Горчит тревогой вестница полынь.
По всей Сибири круговертит солнце,
И, не смущаясь, правит бал теплынь.
Пахучи травы, а ручьи студёны.
В тени – прохлада, пекло – на лугу.
Будильник сердца, страстью заведённый,
Лишил покоя.

Разве я смогу
Не быть беспечной меж берёз и сосен,
Хотя б одну осинку не обнять?
Пора цветов и время сенокосов,
Хмельной любви, что молодит меня.
Пусть лёгкий ветер блузку продувает
И холодит румянец на щеках.
Ловлю себя на мысли:
– Валя, Валя,
Зачем к ромашке тянется рука?..
Ромашка знает помыслы мужские,
И нет гадалки искренней её.
К моим ногам свои одежды скинет,
Чтобы надежду дать хоть на денёк...

РОМАШКИ

Белым туманом исходят луга.
С вечным вопросом к цветам обращаемся:
Если на сердце обида легла,
«Любит – не любит» проверить пытаемся.

Сколько нам нужно ромашек сорвать,
Чтобы в гаданьях почувствовать истину?
Вроде ромашки не могут соврать.
Видим, ромашки цветут не зависимо

Ни от причуды расхожей молвы,
Ни оттого, что смеётся иль плачется...
Зная, что им не сносить головы,
Искренне людям прощают чудачества.

* * *

Заклинала на юру:
Долю ведаю.
Вскину кисти белых рук,
Знай – связался с ведьмою.
От меня не убежать,
Не спастись, не спрятаться.
Не тебя мне убеждать
Нашей встречи радостью.
Сокол ясный, не борись
С муками сердечными.
Ты меня не сторонись,
Пусть проходят встречные.
Пусть походкой дразнятся
Ладные, красивые.
Ощущаешь разницу –
Жимолость с крапивою?
Череду да лебеду
Настою с адонисом.
Трижды зелье обведу
Узкими ладонями.
Трижды зелье выпьешь сам.
Выпьешь, не поморщишься.
Травы в поле да леса
Были мне в помощники.

* * *

Мне всё виделось проще
Предыдущей весной.
Только шепчутся рощи
За мою спиной...
Столь пронзительно, ярко
Заблестал горицвет –
Долгожданным подарком,
Первый летний букет.
Заплетаются в косы
И мечты, и венки.
Слышу многоголосье:
Хор пичуг у реки.
На крылатом мосточке
Рвётся сердце в полёт –
Млечный Путь многоточьем
По теченью плывёт.
Лунным светом займётся
Золотое жнивье.
А любовь... ей неймётся!
Не уймётся, и всё...

В день, когда я встретила,
Милый мой, с тобою,
Побрела незрячею
За твоей судьбою.
Побрела, доверилась
Каждою кровиночкой,
Но куда – неведомо,
Приведут тропиночки.
Стёжки неприметные
Вдоль разлук да слёзонек:
Где мечты крылатые? –
Там, где дух берёзовый.
Там, где я, наивная,
Счастье заприметила.
Только не расслышала,
Что оно ответило.
Всё понять бы вовремя,
Разобрать, что сказано...
Знать, какой верёвочкой
К милому привязана.
А верёвка длинная
Тянет да куражится,
И не знаю, скоро ли
Вся она покажется:
Иль бедой аукнется,
Или счастьем скажется –
Разорвётся ключьями
Или в узел свяжется?!

* * *

У двух сердец необъяснима связь.
Какие силы нас соединяют!
А под балконом мирно дремлет вяз,
И звёзды в небе россыпью сияют.

Давным-давно устала от потерь.
Как в небеса, в твои глаза взглядеться...
Смеёшься звонко. Знаю, чем теперь
И чем потом мне будет обогреться.

* * *

...Вот и в твоих глазах
Вижу желанную радость.
А за окном гроза,
Там, за окном, не рядом –
Тени и миражи.
Каплями пью дыханье.
В луже звезда дрожит,
Словно шаман в камланье.
Я под твоей рукой
В неге и сне забудусь...
Ночь. Тишина. Покой.
И откровений чудо.

* * *

Под наши окна прилетят синицы
И гроздьями повиснут на ветвях.
Там, где клубками полутень томится,
Разбросит солнце золотые спицы,
Чтоб светом заиграл кудлатый вяз.
Засуетятся детские качели,
Улыбчиво качнутся облака,
К твоей руке прильнёт моя рука –
Ведь мы с тобою этого хотели...

* * *

Закат в облаках красуется,
За горизонт скользя.
Милый, я буду умницей,
Хоть ею быть нельзя!
Стану почти покорною –
Слушай лишь «да» и «нет».
В окна войдёт с поклонами
Лунный белёсый свет.
Незачем мне упрямитесь,
Видя глаза твои...
Быть в эту ночь красавицей
Мне до лучей зари.
Слёзы, упрёки, колкости –
Всё притушила тьма.
Мне без порывов гордости
Как-то легко весьма.
Солнце с рассветом всунется
В наше окно плечом.
Жаль, исчезает умница
С первым его лучом...

Стихнет имя
    гудком теплохода на дальнем причале.
Звёзды высветят тайну,
    однажды сорвавшись с небес.
Все природные силы
    мне встречу с тобой обещали,
Мне ночами во снах
    толковали они о тебе.
Нет сегодня ответа –
    отчего мы так быстро сроднились.
Есть мой дальний маяк –
    я знала уже наперёд,
Нелегко нам с тобой,
    но надежду ничто не отнимет –
Вдоль разлуки-реки
    отыскать тайный маленький брод.
Быстротечное время –
    оно не щадит и не судит.
Объяснить нашу встречу –
    разгадаю Всевышнего знак.
Слышен шёпот листвы:
    «Вашу страсть расстояние остудит...»
Знаю, будет иначе,
    и хочу, чтобы ты это знал.
Я в тебе растворяюсь,
    веря искренне связи обратной.
Как легко с головой
    окупаться мне в нежность твою!
Для меня ты не будешь
    любовником, сватом и братом,
Ты – любимая песня,
    которую сердцем пою.

* * *

Лужи серебрятся блеском стали.
Поостыли небеса слегка.
Прошепчу: «Так порознь мы устали...
Как же от тебя я далека...»
Только ветка клёна беспокойно
О тебе шуршит да о тебе...
Мчатся дни, как бешеные кони,
И никак не умирят бег.
Так неситесь пуще, вороны,
Приближая к милому меня!
Не весна – рассветы ждут иные,
Предосенней радостью маня.
Сентября багряное веселье –
Закруживших листьев хоровод.
Вспыхнет встреча заревом осенним,
Согревая нас и небосвод.

* * *

Мой близкий и далёкий,
Чужой мне и родной!
Какой же путь нелёгкий
К тебе проложен мной...

Как до сердечных болей
Сцепляются слова,
Когда такой любовью
Кружится голова.

Когда такой печалью
Качаются ветра,
Как будто изначально
Предвестники утрат...

Мой близкий и далёкий,
Чужой мне и родной –
Серебряные строки,
Пропахшие весной.

* * *

Не томить мне тебя
    печалями.
Ни тепла от меня,
    ни благодати...
А за то, что была
    отчаянной,
Не забудешь
    до самой старости!

* * *

Небо ошетинилось, и тучи
Назревают, льются через край.
Мой далёкий, сердце мне не мучай,
Хоть одну, но весточку подай.
Не желаю, чтоб молчал сурово,
Будто на устах твоих печать.
Я душою чувствую, что снова
Нашей встречи близится причал:
Там, где скоро скроется под снегом
Осени багряная печаль...
Где бы ни был, что бы ты ни делал, –
Не горюй, а лишь светло скучай.

* * *

Ветрами разбилось вдребезги
Лето; и, как нарочно,
Курлычут, прощаясь, лебеди,
Сердцу тоску пророчат.

Греюсь огнём рябиновым,
Тешу себя надеждой –
Глаза целовать любимого
Стану я, как и прежде.

Руки, что крылья белые,
Вскину над головою...
Облаком грусти лебеди
Скрылись за синевою.

ЛЮБОВЬ

От сердца боль перетекла в плечо –
Твои слова сейчас, как отзвук грома.
И нет мне мест безлюдных и укромных
Побыть одной. Меня в толпу влечёт:
Там как-то поуютней, чем одной, –
Среди веселья горе забывают...
И только сердце глупое не знает –
Зачем любовь откликнулась бедой?

* * *

Затуманились берега,
Пригорюнились переправы.
Не спешишь ты меня искать,
Не торопишься...

Может, правы

Эти ивы на берегу, что шептали:
– У разлук бесконечны дали...

Затуманились берега,
Неуютен пришедший вечер.
Вспыхнул бакен, тиха река...
Очень жаль –

сердцу вспыхнуть нечем.

* * *

Стон деревьев под порывом ветра
Сердце ранит больше, чем обычно.
И тоска терзает непривычно
Долго. Ждёт душа во тьме ответа.
Может, ты в дороге затерялся?
Спишь в цветах, во ржи, в широком поле?
Или с ветром вырвался на волю,
Камнем в пруд, поросший тихой ряской?
Может, в небе с журавлиной стаей
Улетел ответ на лёгких крыльях,
От меня загадкой вечной скрылся,
Незаметно вдалеке растаял?
Я гадать к цыганке не ходила.
Я сама в руках держала карты...

Так куда же ты, ответ мой, канул
На вопрос: «Зачем я полюбила?»

* * *

Что ж – колдунья? Пусть – колдунья!
Я предсказывать возьмусь
Голубочку своему
В октябре на новолунье.
Карт Таро не раскрываю,
Горький кофе не варю, –
Не открыв, откуда знаю,
Всё ему проговорю.
Догорит, погаснет свечка,
Но горит огонь внутри.
Ты со мной поговори,
Поворкуй, моё сердечко.
Закружу, заговорю,
Растревожу, залелею...
Блики бродят вдоль аллеи,
Как листва по октябрю.
В сердце сладкую истому
Через зелье напушу,
Чтоб не ведал, как грущу.
... Так колдуньи – не умеют.

* * *

Таким тебя узнала только я, —
Когда от расставанья зябли плечи,
Разлуку оправдать нам было нечем...
В плену вокзальном шум и толкотня.
Таким тебя узнала только я.

Таким тебя запомню только я,
Когда слова о страсти неуместны,
Когда слезам и вздохам стало тесно,
И странно неуместна серость дня.
Таким тебя запомню только я.

Таким тебя теряю только я,
Но для того, чтоб находить при встрече
Твои слова, твои глаза и плечи.
Не объяснить ни на каком наречье —
Таким тебя теряю только я,
Чтоб заново найти и покорять.

* * *

Ветры странствий, знаешь, милый,
Думами горчат.
Дышишь рядом, едешь мимо –
Всё равно скучай.
Днями можешь улыбаться,
Весело шутить.
За любое дело браться
На любом пути.
А вот ночью, знаешь, милый,
Вспомни про печаль,
Что сердечко истомила,
Помни и скучай.
Помни, как обнять могу я,
Прошептать слова...
Вспомни, если вдруг другую
Станешь целовать!

* * *

Силы в себе копила,
Нежное берегла.
Счастье весной штормило –
Пенило берега.

Вызрело многотравье –
Запах хмельным-хмельной.
Дни отношений странных
Между тобой и мной.

Осень. Кочуют грозы.
Белая даль видна.
Наперекор прогнозам
В сердце цветёт весна.

* * *

*...На тёплой заре покаянья
Не поздно молить о любви...*

Виктор Дронников

– Здравствуй!

– Ну, здравствуй!

Мы целую вечность не виделись!

Оторопь лета стекает

к непрочным подошвам.

Пестрят вечерами закаты

огнями невинными,

Им жалится ветер,

что август становится прошлым.

Но разве в разлуке

мы жили сырыми печалями?

Нам под ноги листья цветные –

охранные грамоты.

Прошу дать понять мне сегодня

улыбкой, плечами ли:

Чего же от встречи мне ждать –

потепленья ли, града ли?

Разверзнулось небо:

из тучи летят громы-молнии,

Душа распахнулась:

и хлынули ливнем признания.

Как всё-таки славно,

что мы о сердечном промолвили.

Опасно и странно

рябины горят покаянием.

* * *

На ужин я картошку вяло чищу,
А утром чищу перья на работу.
Сквозняк в душе, сквозняк по дому свищет,
Душою трудно угадать погоду.

Мой старый клён, любитель тяжело охать,
Собрал в горсти дождя тугие капли.
Осенних дней сгустилась сочно охра,
В ней зелень – то ль сомненья, то ли крап ли?

Надеждами пестрят цветы и листья,
Вдыхаю ароматы и сомненья.
Как обновленью – быть дождю и литься,
И не страшусь к нему сдаваться в плен я.

ТОСКА

На деревьях, окнах синий лёд,
И куда нелёгкая несёт –
Всё затем, чтоб лишь тебя увидеть?!
На морозе голубеет снег,
И январь замедлил свой разбег,
Холодом сердца одолевая...
Ты в тепле... а я едва живая...
Только разве в этом кто повинен?!

Чтобы ненароком не прочёл
Письмена из тысяч белых пчёл,
Что насквозь прочерчивают небо,
О тебе.

Шепчу молитвы Богу...
...Сквозь метель на торную дорогу,
Поскорей, подальше от тебя,
Где ветра так воют и трубят,
Что тоска покажется нелепой.

Всё-таки как я тобой пьяна...

Как ты там, за глухими ставнями
Очень нужных и важных дел?
А в Сибири синички стаями,
Снег пушист и наивно бел.
Разноцветны мои желания,
«Два в одном» – вместе явь и сон:
Отправляю тебе послания
Вместе с вьюгами в унисон.
Нет боязни казаться ветреной,
Под ресницы не прячу взгляд.
Только все же прошу поверить мне –
Сердце бьётся совсем не в лад.
Настроение грустно-светлое
Эх, на волну бы за окно...
Слово тихое и заветное
Нежно просится с губ само.
Мне бы знать, что грустишь и маешься,
Что печалишься по ночам,
Не жалеешь, совсем не каешься,
Что бессонницу повстречал...
Да, в Сибири у нас завьюжено:
На душе кутерьма-метель,
Задремавшая страсть разбужена,
Как в берёзе весенний хмель.
Одолее ли стужу лютую –
То грущу, то смеюсь мечтам...
Милый друг, отвлекись минутою
И подумай: «Ну как ты там?»).

ВОРОВСТВО

Я сейчас, наверное, умру
От того, что мне ветра пророчат...
Сердце разрывается, а впрочем
Я сегодня – самой тёмной ночью –
Выкраду всю нежность у тебя...

А сороки радостно галдят,
Не хочу, но слышу вслед: «Позор!
Дело замышляешь, словно вор...»
Прогоняю прочь с небес светило –
Уходи, к чему твой хитрый взор?

Мне не будет радостней минуты
Знать, что однобокая луна,
Робко встав у нашего окна,
Видит: я с тобой, я не одна.

Как смогла переломить, понять,
Что готова явный грех принять?
Я готова, я украсть готова,
Пророни одно хотя бы слово, –
Но целуешь снова, снова, снова...

И спасаешь от греха меня!

ХМЕЛЬНЫЕ МОРОЗЫ

Не замерзнуть бы – январь зол,
Поднапружились морозы в гульбе...
Нежным шёпотом приникну к тебе:
Не застынут души – нам повезло.
Воздух брагою пьянит, вяжет слог,
Нет ни света за окном, ни огня.
Хочешь, нарисуй с природы – меня
От макушки и до пальчиков ног...
Стань художником, Лелем-певцом,
Сердце стылое в ночи растопи,
Будь готов моё дыхание пить –
Поцелуями осыплю лицо.
Нам не грех сегодня пьяными быть,
Кольца рук не расплетать до утра.
Это наша наступила пора, –
В самом стылом январе не застыть.
И на веру всё возможно принять
В тихой музыке твоих слов.
Из каких краёв мороз принесло,
Чтобы нам с тобою ночью не спать?

* * *

Да не покинет осознание –
Душа с молитвой не пуста.
Зачем не светом покаяние,
А горькой истиной в устах?
Раскаянье!

А в чём раскаяться?
Порвать связующую нить?
Конечно, можно и раскланяться,
Но нежности нельзя забыть.
Слукавь, скажи мне, что напрасно я
К плечу склоняюсь головой,
Стелюсь вдоль рук твоих
Атласною,
хмельною,
шёлковой травой...

Горчит, наверно, не без повода,
Тобой придуманный коктейль, –
Нет ничего печальней проводов
Под голосащую метель.

* * *

Потянулась на доброе слово...

М. Безденежных

Нет, не мыслю – легко ли, просто ли,
Недалече иль дальний след, –
Потянулась душа за звёздами,
На манящий, далёкий свет.
Эх, душа ты моя непутёвая,
Поаукали – побрела.
В ночь, завьюженную и тёмную
Что ты, глупая, обрела?
Слёзно плачешь и сна сторонисься,
Не кого-то – себя коришь.
И рукой к тебе не притронешься –
Только чувствую, что горишь!
Звёзды манят – прекрасны всполохи
Коль обманешься – поделом!
Чем не грели тебя подсолнухи
В лето жаркое за селом?
За какими словами-былями
Потянулась на яркий свет?
Звёзды были всегда любимыми,
Но от них-то – каков ответ?
К звёздной пыли ладонь притронется,
Вот и счастьем, увы, предел.
Не терзайся, душа, бессонницей –
На земле очень много дел.
В светлый день, на миру – красавица,
Вся в заботах ты и трудах...
Так зачем же душа спасается
Светом звёздной пыльцы в руках...

* * *

Я считаю

дни,

часы,

минуты...

Отчего-то птиц на стылом небе...

Выходной: перетираю мебель,

Глупо улыбаюсь почему-то.

Белые разлапистые хлопья

Застилают небо, кружат-вьюжат...

А всего-то лишь звонок твой нужен –

И сквозняк уже дверьми не хлопнет.

* * *

Просто степень близости другая...

М. Безденежных

Всё-таки славно болтать ни о чём,
Казаться смешливой, ветреной.
Уткнувшись носом в твоё плечо,
Только в хорошее верю я...
Ты для меня – возможность летать
В суетном нашем мире.
Знаешь, мне так уютно мечтать
В нашей-чужой квартире.
Из полуобразов, из полужраз
Выстроен шаткий замок.
Доли секунды страшно за нас –
Весь мир, покачнувшись, замер.
Определившись на тихом «ты»,
Не прячась за полунамёками,
Он, мир, не терпящий пустоты,
Рассветом скользил за окнами.

* * *

Мне не нужно ни в чём виниться...
Я уверена в самом главном:
Я умею теплом делиться,
Нераскаянно, с полным правом.

Я невзгоды приму любые –
Покаяние, вызов, постриг...
За одно, что меня любили,
Мне не страшно, что станет после.

Будут тайные сны кружиться,
Вызревает любовь, как вина...
Знать бы только, что в этой жизни
Отыщу свою половину.

ТИХИЕ УЛОЧКИ ДЕТСТВА

Лирическая поэма

*Вроде хвастаться мне нечем...
Без родни в пятнадцать лет.
Разве только русской печкой,
где готовила обед,
милым домом, серой кошкой,
чёрной Жулькой в конуре,
в синих ставенках окошком,
огородом во дворе,
где и яблоня, и груша
по весне цвели всегда...
В те года меня Валюшей
звать не звали никогда.
– Горемыка, сиротина, –
часто слышала я вслед.
Очень редко:*

*– Валентина, –
окликал хромой сосед.
Сердобольные мамыши
мне несли кто соль, кто хлеб...
Всех родней считала нашей
в те свои пятнадцать лет.
Я обид не накопила,
недругов не завела...
Удивительная сила
мне заведена была
старым домом, русской печкой
и теплом соседских душ,
чтобы жить по-человечьи
я могла без горьких дум.*

*Под иконой гаснет свечка,
Золотятся образа...
Господи, даруй им вечность,
дай покой на небесах!*

Мне давно бы вспоминать не надо
весь житейский, прежний неуют...
Столько отгуляло листопадов,
но волнуют память, не дают
эпизоды крошечные детства
моего, забыться да забыть...
То зовут душою отогреться,
то волчицей на луну завывать.
Девять дней.

Бабулю проводили.
Ровно столько – в доме нет родни.
После похорон меня забыли,
дел у взрослых много, и они
по своим каким-то взрослым меркам
порешили в дом наш не прийти.
Солнце летом допоздна не меркнет,
Может, кто-то из родных в пути?!
Я сама блинов на старой печке
поминальных много напекла.
И кутья из рисовой из сечки
хороша с изюмом для стола.
Стопка водки, хлебушком накрыта,
близко к фотографии стоит.
А с неё с улыбкой, не сердито
бабушка на этот свет глядит.
Пусто, никого в сиротском доме,
развемышь тоскливо заскребёт.
Лишь глаза влажнеют на иконе,
да моя слезинка промелькнёт.
Разнесу моим соседям к чаю
и кутью, и жёлтые блины.

Головами горько в след качают,
виновато плачут без вины.

* * *

*...плотно заперты ворота,
вечер чёрен, ветер тих...*

А. Ахматова

Мачехой бесилась вьюга,
мельтешила за окном.
Заносило всю округу
белым хлещущим огнём –
языки метели льнули,
извивались на окне.
Силы тёмные проснулись
наяву, а не во сне:
Ставен скрип, деревьев стоны,
долгий, гулкий вой в печи,
Тени мечутся за домом
в стылой, страждущей ночи.
Отсвет от печи мелькает
на полу и по углам, –
дрожь по телу пробегает...
И от страха, и от зла
в этот злополучный вечер
содрогался домик наш.
Засветила Богу свечку,
прочитала «Отче наш...»,
чай на травах заварила –
ароматный бродит дух,
тот, что бабушка любила.
Я стихи читаю вслух:

«Сразу тихо стало в доме,
облетел последний мак,
замерла я в сладкой дрёме
и встречаю ранний мрак.

Плотно заперты ворота
Вечер чёрен, ветер тих...».

На стене часы дремотно
мирно шепчут: «Тик-тик-тик».
На мои колени кошка
мягкой добротой легла,
помурлыкала немножко
и, уснувши, замерла.
За столом над чашкой чая
струйка пара потекла.
Я в тот вечер не скучала –
выживала, как могла.
Бабушку давно не вижу,
только чувствую душой.
Пусть пурга шуршит по крыше,
мне тепло и хорошо –
от ахматовских от строчек
и от бабушкиных трав.
Жуть проходит – вместе с ночью
растворился липкий страх!

Чётко помню все детали –
в памяти быльём кружат
дни, когда стихи спасали,
и молитва, и душа.

* * *

От родимого порога
вдаль дорога не вела.
Одиноко недотрогой –
дикой вишенкой росла.
Вечерами отсвет печки
прыгал зайчиком в глазах.

Часто в девичьем сердечке
помещались боль и страх!
Щёлкали, сгорая, чурки,
чайник старый закипал.
Как мечталось, чтоб дочуркой
кто бы раз меня назвал...
Как мечталось, чтобы косы
на ночь мама расплела
и на разные вопросы
мне ответы дать могла...
Чтобы в нашем старом доме
был простой семейный быт...
Как шептала я иконе,
чтобы страх мой был забыт,
чтобы дедушка почаще
появлялся в снах моих,
что живётся в настоящем
среди горестей одних!

Во дворе метель лютует,
и на сердце кутерьма...
Мне бы – бабушку живую, –
рассказала б ей сама
про мои успехи в школе,
что сапог дырявым стал,
что в печи сгорели колья
для штакетника...

В кустах,
подле дома, много снега, –
знать, потопу быть весной...
Вроде детство рядом где-то:
рядом, – только не со мной.

... Не зови, не кричи,
всё равно не услышат...
Как дымок от печи,
голос льётся по крышам,
поднимается ввысь,
ударяясь о месяц...
Голос детский, кружись
над окраиной местной,
распугай вороньё,
что на яблоне старой
караулит жильё –
дом, сарай обветшалый.
Снегири на снегу
словно капельки крови...
Что я вспомнить могу
кроме этого?! Кроме
горьких дней и ночей,
обнищанья и тягот,
что я стала ничьей,
что сомнения тянут
на глубокое дно.
И смыкая ресницы
снами, – всё об одном
каждой ночью мне снится:
на завалинке дед
в галифе офицерском,
в телогрейку одет,
кашель слышится резкий.
Раны хочет прогреть
он под солнышком ранним,
чтоб на вешней заре
успокоились раны.
Дед сигаркой пыхтит

на войну обижаясь,
часто в небо глядит,
где зарница большая
льётся за горизонт
опоясавши небо...
Словно деда зовёт
ускользающий некто.

* * *

А горе, как глыба, на камни разбилось
и вниз с высочайшей горы покатилось.
Ах, горюшко, горе, бреду наугад,
не зная, – достигнет ли твой камнепад?
Лицо подставляю дождю и ветрам
и вести тревожные жду по утрам.
В доме прописались ветра-сквозняки,
где дни бесприютны и ночи горьки...
А горе моё с этой давней поры
несётся лавиной к подножью горы,
судьбу зацепивши мою впопыхах.
Смиренно надеюсь – рассеются в прах
бессонные ночи, суровые дни,
утрата опоры – друзей и родни.
– Господь мой, Всевышний, – я в небо кричу, –
за что же я цену такую плачу?

* * *

Очнётся явь, качнётся тишина,
нагроможденья сумерек исчезнут.
И как печали ни зияют бездной,
даль проступает, чуть едва видна.
Есть в центре Омска маленький уют:
моя защита – домик обветшалый,

где старина чуть-чуть подзадержалась
на Северных.

И мне спокойно тут...
Нелепым отраженьем в зеркалах,
как будто тихо бродит тень по дому...
Как состоянье это мне знакомо,
когда тревожат нежность или страх!
Когда душа ликует вопреки
людским наветам и сомненьям странным.
И мне вольготно в нашем доме старом,
где православьем дышат уголки.
Тепло, уютно в старой пёстрой кофте,
где приютилась бабушкина брошь.
...Огонь лампадки, занавесок дрожь,
и жадно ноздри ловят запах кофе...

Очнулась явь, качнулась тишина.

2

Теряет свой кураж зима,
но напоследок снегом сыплется.
Мороз уже успел насытиться,
как зверь голодный.

Кутерьма

белёной сетью пелены
по всей округе хороводится.
Ах, пресвятая Богородица,
бывает Сретенье иным?!
Не торопясь домой иду,
дворы и скверы в белом мареве,
но в городе особый дух:
я вижу в предвечернем зареве,
как золотятся купола

всё повидавшего собора.
На звоннице колокола
нам о весне напомнят скоро.
Чем бесшабашнее пурга –
в душе ли снег, в проулках вьюжится, –
но тем отрадней брызнут лужицы
под звон пасхальный в облаках!

* * *

Но что там?

С избытком весеннего света:
всё чаще и радостней птицы поют,
и капли дождинок, упавшие с веток
такой благодатью на память мою!
И память, упрямая всё-таки штука,
меня возвращает к истокам моим.
Воспоминания входят без стука –
в наш дом, где делился обед на троих –
в нём то, что вкуснее, лежало в тарелке
моей или рядышком, подле неё,
где гордый заварник под куклою-грелкой
имел по традиции место своё.
Исконно старинные русские сказки,
напевные, мудрые, жили в дому.
В них столько бабулиной выдумки, ласки,
что благо для сердца и радость уму.
Мне милые руки вплетали в косички
весёлые банты.

Мой синий портфель
на стуле дремал, дожидаясь привычно,
что рядом уляжется кот Котофей.

* * *

Пахли её подушки
горьким печным дымком.
Любила мои веснушки,
любила поить молоком...

Русская печь фырчала,
сжигая сухие чурки.
Привычно я замечала
нехитрую утварь в печурке,
блины или булки с маком...
Бабуля могла корить
за то, что я с хрустом и смаком
любила грызть сухари,
За то, что читаю мало,
а в куклы играю всласть...
... Как рано её не стало!
Как медленно я росла...

* * *

Ставлю тесто и пеку кулич
так, как прежде бабушка учила.
И ее родной и светлый лик
вспоминаю...
Средь весенних чисел
есть неделя –
светится добром,
мудростью и благостью вселенской
дней пасхальных.
Звонов серебро
колокольни отправляют в лето.
Бабушки нет рядом много лет.
Будни, быт – всё реже вспоминаю.

Но кулич на праздничном столе
вновь напомнит о тебе, родная.

* * *

Расписной полушалок бабушкин,
где краснели, что в поле, маки,
я накидывала, как барышня,
и кистями играла мягкими.
Обнимала бабуля ласково,
заплетала мне косы русые.
Я любила к ней нежно ластиться,
песни слушать протяжные русские.
Фартук ситцевый, руки добрые...
Сказки канули.

Детство минуло...

И закат заалелся дотемна
полушалком, на плечи кинутым.

* * *

Вот счастье, –

что в сердце надёжно и нежно
хранится минувшего радостный свет,
что солнце и месяц такие, как прежде,
когда самокруткой попыхивал дед.

3

Я помню, как туман по пояс
стоял в овраге, взгляд маня.
Чужая мама, беспокоясь,
в сердцах домой гнала меня,
где чай давно уже согрелся,
дышал уютom каравай...

А я смотрела, как по рельсам
катился старенький трамвай,
туманом времени окутан.
А взрослым –
нет, не до него:
он шел в депо седьмым маршрутом –
маршрутом детства моего.

* * *

Ах! Как мечтала быть Гердой негордою.
Жаль, но от взрослости вовсе нет средства.
Линией жизни улица детства
лежит на раскрытой ладони города.
Были иными дожди там и изморозь,
жаркие полдни и осень сырая.
Снятся мне дом и сирень у сарая,
и палисадника яркая изгородь.
Листья держу, словно балуюсь веером.
Ветер порывистый губы мне сушит...
Прячутся в снах, где лечу свою душу,
улицы с тихим названием Северных.

* * *

В славном этом городе большом
сказочно мне было хорошо.
В памяти качается на волнах
город детства, рыжий, как подсолнух.

* * *

Коридорами улиц знакомых иду,
а кварталы на Северных – длинные,

здесь встречала я радость, встречала беду
и любовь свою с майскими ливнями.
Здесь суставы трамваев тревожно стучат,
возле окон сирень лиловет.
Здесь шаги мои как-то особо звучат, –
словно шорох листвы вдоль аллеи.
Здесь, как годы, в овраге уснула вода.
Слаще воздух здесь: чище, добрее.
Жаль, что чаще во сне прихожу я туда,
где заброшенный дом мой стареет.

* * *

В Прииртышье сыплются дожди –
летние, манящие, парные.
На реке, обзревая штиль,
бакены стоят, как часовые.
Отгуляла, отцвела сирень,
закипают перечник и мята.
А луна надумала стареть:
горбится до света от заката.
Вот серпом зависла в вышине,
и сечёт, сечёт дожди косые,
что сейчас в июньской тишине
промывают травную Россию.
Хорошеют омские дворы,
светят купола соборных храмов...
Звёзды в них глядятся до зари,
украшая улиц панораму.
А в доме на печь забился кот,
намывает лапы – будут гости:
дождь и ветер у моих ворот,
как подарки по дворам разносят.
Для меня – чудесные дары –
запахи, пропитанные влагой

хмеля, мелкоцвета, череды...
В самый раз, растрогавшись, заплакать.
Лёгкий ветер просится в окно.
Запущу промокшего бродягу.
Он стряхнет дырявое рядно,
на пол брызнет радужная влага.
Закружит шальной, заморозит,
как хозяин по углам пройдёт...
И душа от счастья задрожит,
и сердечко радостно забьётся.

* * *

Пролились пророческие ливни
на костёр сгорающей листвы!
Не моложе стала, но счастливей –
ни ухабы не страшат, ни высь.
Я мудрею, от бессонниц маюсь,
не страшусь, взмывая, высоты.
В дар – тепло, участие и вниманье,
в дни сжиганья на кострах листвы.
Всё плохое пусть перегорает,
удобреньем вскармливая твердь.

Вскинется, сквозь ветры прорезаясь,
юной вербы молодая ветвь.

* * *

Надежда себя
не заставила ждать,
свет хлынул в окно
и помимо окна.
В белёном тумане
манящая даль

уже ощутима,
хоть мало видна.
Пророчеством стелется
вдаль горизонт –
чертой подводящей,
сулящей добро.
Как воздух осенний
пропитан грозой!
И утренний иней
блестит серебром.

* * *

Мой ветхий дом, я мыслями с тобой,
хотя в гостях бываю очень редко.
Там наш овраг, где бегали гурьбой,
где из рогатки я стреляла метко.
Жива домов бревенчатая стать.
Она нередко мне ночами снится,
на Северных – глаза мне завязать,
но ни за что мне там не заблудиться.
Там звон трамваев слышался в ночи,
сирень в окошко ветками стучала,
настой полынный в воздухе горчил...
И для меня там – Родины начало.

Содержание

Диана Кан. Спелые звёзды 3

«Проторённой дорогой не шла...» 13

БЛАГОДАТЬ НЕБЕС

«Фаты венчальной яблоневого сада...»..... 15

«Дождливо в Омске, в лужах пузыри...» 16

«Легко водосток долдонит...» 17

«Жалобно-грустную песню...»..... 18

«Мятежны мысли и мечты...» 19

«На крутом житейском берегу...» 20

«Вербы. Вербное воскресенье...» 21

«Я очнусь с весенними дождями...»..... 22

«Росла не баловнем судьбы...» 23

«Не привыкать: душа на сквознях...» 24

«... Мои далёкие теперь...» 25

Печальные мотивы. *Диптих*

1. «Пророчит лес, кукушка ворожит...»..... 26

2. «Февраль, февраль...» 26

«С ресниц по капелькам стекает горе...» 28

«Уверенна и смела...»..... 29

Весна 30

«Небушко, небо пронзается стоном и песней...» 31

Живой огонь 32

«Что в моей, а что в Господней воле?...» 34

«Молчи, звезда, не накликай беды...» 35

Село 36

«Что мы ведаем? Что не бедные...» 37

Россия

1. «А я её за горе не кляню...» 38

2. «Вот опять этот запах...» 38

3. «Снова лихие пришли времена...»	38
4. «Ещё грядёт родимой...»	39
5. «В платьях просторов всегда светлолика...»	39
«Прохлопали заветное...»	40
Переделкино	42
Помните, ближние, знайте, далёкие... <i>Триптих</i>	
1. «Во степи, во поле, на цветочной скагерти...»	43
2. «То ли не заметить нам пришлось...»	44
3. «Меняет мир пришедший лжепророк...»	44
«Скоро праздник святой – Покров...»	46
«Ноябрь, но гол стоит осинник...»	47
«Снег сплошной пеленою...»	48
«Промозглостью и стылой синевой...»	49
«Снег, холода...»	50
«Неизбывная лень...»	51
«Не живу одним днём – Бог ведаёт...»	52
«В жилет не стану плакаться...»	53
«Да, я могу по-детски горевать...»	54
SMS	55
«Живётся мне беспокойно...»	56
«Непримиримость...»	57
«Рвётся ввысь душа...»	58
«Мне казалось...»	60
«Я сегодня счастье пью, как воду...»	61
«Светло мечтается...»	62
«Бабушкин наказ не выполнив...»	63
Ветру выскажу. <i>Триптих</i>	
1. «Жарко, душно...»	64
2. «Эхом вдоль палат пройдуь белокаменных...»	65
3. «Так намокли крылышки – не поднять...»	65
«Я окунулась в ливень листопада...»	67
«По лесам бушует медь...»	68
«Прогорают солнечные дни...»	69

«Я уйду. Я замкнусь...».....	70
Чёрный омут.....	71
«Мне ли о потерях горевать...».....	72
«Скажи, бывает в любви передышка...».....	73
Преумножая печали. <i>Триптих</i>	
1. «Радужные планы на четверг...».....	74
2. «Не остудить бы душу январём...».....	75
3. «Обжечься леденящими ветрами...».....	75
«Дождится январь, привнося необычность...».....	77
«В спальне...».....	78
«Просторно душе...».....	79
«Боже! Ведь только расстались...».....	80
«Под ногами апрель поплыл...».....	81
«Поселенья раки...».....	82
Перст Божий.....	83
«Что пророчат берёзы и клёны...».....	84

СОПРИЧАСТНОСТЬ МИРУ

«Как Омску – Иртыша вода...».....	86
«Я к себе привлекала, кивала...».....	87
«Как часто счастье окликает нас?...».....	88
«Чёлн надежды прибило на мель...».....	89
«... А буквы – что летят домой грачи...».....	90
«Чист, как дитя, небесный окоём...».....	91
Солнечный город.....	92
«Ах, на удивленье тиха река!...».....	93
«К нему в ладони падали орлы...».....	94
«Уютно обвивают руки...».....	95
«Незабвенное детство...».....	96
«Взахлёб не могу...».....	97
«И снег иди, и дождик сей...».....	98
«Всё врываются в сны...».....	99
Солдатская вдова.....	100

Родина	101
«Моя тоска не в меру гордая...»	102
«Прислушайся: природа ожила...»	103
«Я порядок наведу во всём...»	104
«Нежится сонно река...»	105
«Серым гусем грусть моя...»	106
«Запрыгнуть бы в автобус на ходу...»	107
«Ото всех надоевших забот...»	108
«Не мигая, смотрела на двери...»	109
«День пришёл неоспоримо тёплым...»	110
«Коснулся май сирени, ив и клёнов...»	111
«Пройдусь босиком по щекочущим травам...»	112
Озеро	113
Иван Купала	114
«Вдоль ясной опушки лесных берегов...»	115
«Как лоскутное одеяло...»	116
«Ночами июльскими...»	117
«Что ты жмёшься, месяц однобокий...»	118
Звездопад	119
«Ночь. Предыюлье...»	120
«Румяный отблеск...»	121
«Полной грудью вдохну...»	122
Добрый друг	123
«Пряно парит, июльно...»	125
Недождливое настроение	126
Август.....	127
«Тучи косматые, тёмные, грузные...»	128
Татьяне	129
«Сегодня даль просторна и светла...»	130
«Скупая заповедь вокзалов...»	131
«Как трудно мне не восхищаться морем!...»	132
Параллея	133
Возвращение в Омск.....	134

«А в Омске солнце...»	135
«В России жить – Сибирью прирастать...».....	136
У моста.....	137
«Лес шумит, как будто в чём повинный...»	138
«Не нужно забывать...»	139
«Вечер. От действий отрешена...».....	140
Зеркала	
1. «Ловко луна примостилась со мной...»	141
2. «Как в безмолвии ночном...»	142
3. «Перетекает сумеречный свет...»	143
4. «Молчит мой дом, отягощён уют...».....	143
«Не верил, не любил и не прощал...»	144
Быль да сказочка	145
«Мир познаю – я многого не знаю...»	146
«Мне бежать от прошлого...»	147
На горе Пикет	148
За чаем.....	149
«Мигнёт звезда, засуетится птица...».....	150
«Карта бита...»	151
«Речи просторны, как в зареве таянье дня...».....	152
Многоточие	
1. «Из моего окна свет за полночь несётся...»	153
2. «Отчего так тревожно...»	153
3. «Вновь утро коснулось руки...»	154
4. «И ласкова жизнь, и сурова...»	154
5. «Душу выплесну на листок...»	154
«Поменяла перо на кисти...»	155
Когда стихи ложатся на крыло	
1. «Выйду и поклонюсь...»	156
2. «Когда стихи ложатся на крыло...»	156
3. «На одном дыханье, на одном...»	157
4. «Мои поминанья в тетради...».....	157
«На раскрытой руке...»	159

Марине	160
«Я осенняя женщина – от подруги в отличие...»	161
Полынь	162
«Руки мои в серебре...»	163
«Уютный неуютен дом...».....	164
«Стальная крепость – тихий дом...».....	165
«Я мечты, словно замки, выстрою...»	166
«Запуржило...».....	167
Фонарь.....	168
«Он был художник...»	169
«Зима тепло пустила на постой...»	170
«Потеплело – вроде легче жить...»	171
«Бесприютно и мглисто...».....	172
«Горкой. Пригорком...».....	173
«Я улыбнусь, расправлю гордо плечи...».....	174
«Накрапывает мелкий майский дождь...».....	175
«Звонит июнь...».....	176
«Я хожу потерянной...»	177
«Пора пришла – посыпали снега...»	179
«Метель и ветер...».....	180
«Зреет белая кутерьма...»	181
«День как вечер – пасмурен, но тих...».....	182
«Метель напророчит...»	183
«Мне хорошо...»	184
«Как будто кто-то в небе бросил вожжи...»	185
«Поёт простор...»	186
«Набухших на тополе почек...».....	187
«Бегут по лужам тополя...»	188
«Ура! Пальто сменили на плащи...»	189
«Два голубя, усевшись на карниз...»	190
Берёзовые сны	191
«Май шагнул – доступен и приветлив...»	192
«Звезда сквозь пальцы и мечты сквозь пальцы...».....	193

«Казались ночи бесконечными...»	194
«Окуривай, черёмуха...»	195
«Я уезжала в электричке...»	196
Ночь чудес	197
«Нет берёз в Сибири кривоватых...»	198
«Дождь с небес моросил...»	199
«Пора, угомонись, моя пичуга!...»	200
«Ты не жди – мне не стать покорною...»	201
«Закат каймой окутал берега...»	202
«Так незаметно закончилось лето...»	203
«Весь октябрь – самосожженье!...»	204
«В старом парке бреду...»	205
«Как соблазнительно закат алел однажды!...»	206
«Мне кажется, что в небесах...»	207
«Отозвавшись кликом журавлиным...»	208
«Прости! Прости...»	209
«Прозрачный свет...»	210
«Как звёзды по-кошачьи шуряются!»	211
Лунный снегопад	212
Рябиновые созвездья	213
«Тайной грустью оплавленный вечер...»	214
«Тихая радость уносится под облака...»	215

ДЛЯ ДВОИХ

«В непогоду, в злую круговерть...»	217
«Не любитель белых скатертей...»	218
«Вновь зацветёт до одури черёмуха...»	219
«Меня не тревожит...»	220
«Пыль сглотнув, среди бела дня...»	221
«В звеняще-ранней синеве...»	222
«Первый лучик неяркий...»	223
«А мне б тебя не замечать...»	224
«От тебя откажусь...»	225

«Не ищи развития сюжета...»	226
Встреча	227
«Отношения наши жалко...»	228
«Может, руки тоньше стали...»	229
«Ненастье – все твои слова...»	230
«Для кольца подала я руку...»	231
«Опьянят черёмухи кипенье...»	232
«И снова в жизни полоса...»	233
«Девчушка с красными бантами...»	234
«А счастье упрямое, крадучись мимо...»	235
«Слова в полемике терзали...»	236
«Стосковалась по декабрю...»	237
«Холодная вьюга сулила...»	238
«Хотелось разлуки...»	239
«От снежинок мокрые ресницы...»	240
Рождество	241
«Надежда ушла, дразня и маня...»	242
«Зная боль, могла ль шутить с огнём?»	243
«Нет, я больше с судьбой не играю...»	244
«...И снег пришёл, летит неутомимо...»	245
«Быть надёжной, кроткой, мудрой...»	246
«Накопилось...»	247
«Время лечит нас. Время тает...»	248
«Я тону, но держусь за соломинку...»	249
«Я слезы глотала, как будто вино...»	250
«Вздыхала тихонько, украдкой...»	251
«Хватит! Расстанемся. Двери закрою...»	252
Ночь	253
«Я так цепляюсь за надежду...»	254
«Колкости, как тысячи заноз...»	255
«Ощутила бунтарский подъём...»	256
«Совсем не то, совсем не так...»	257
«Мне хватило сил – красуюсь...»	258

«Жизнь сменилась круто...»	259
«Не разгляди, прошу, в моей улыбке...»	260
«Я буду по-прежнему кроткой...»	261
«На скупые твои вопросы...»	262
«Совершенно всё – и пустота...»	263
«Захочется верить – не просто игра...»	264
«Дней семь назад был дождь и гром...»	265
Памяти Андрея	266
«Я подхожу к родному дому...»	267
«Стану, как ветер, легка на подъём...»	268
«А сердцу всё не достаёт отваги...»	269
«В доме сдобно пахнут куличи...»	270
«Вот и вспыхнуло утро...»	271
«А тепло поцелуев хранили ладони...»	272
Смородина	273
«Пусть ничего не обещает...»	274
«Поцелуй же меня, поцелуй!..»	275
«Три вечных слова...»	276
«Я о встрече судьбу просила...»	277
«...И зачем вспоминаю праздник...»	278
«Слово доброе мне скажи...»	279
Гаданья. <i>Диптих</i>	
1. «Развернула карты веером...»	280
2. «Пробило полночь. Буду привечать...»	280
«Без тебя я стыну...»	282
«Мне б в ромашки упасть на лугу...»	283
«День апрельский белит порошею...»	284
«С твоих ладоней свет струится...»	285
«Из огня да в полымя...»	286
«Повеяло холодом...»	287
«Ни прошептать, ни прокричать...»	288
«Верим символам и знакам...»	289
«Себе в назиданье...»	290

«... Мне бы рассказать тебе подробно...»	291
«Ушли озябшие слова...»	292
«Буду рада, если не права...»	293
«... Эта осень мне символ...»	294
«Жар и ливень. И сердце ноет...»	295
«Не оплатить ни долларом...»	296
«Всю философию метели...»	297
«Все твои слова – хитросплетенья...»	298
«На безымянном пальце малахит...»	299
«Мне быть бы не доверчивой, а хитрой...»	300
«Гляделись в лужи фонари...»	301
«Казалось, миновали сроки...»	302
«Нужно не вспомнить...»	303
«В зимы ли белые...»	304
«Бабочка в коконе...»	305
«Сегодня все мысли в прошлом...»	306
«Мы просто рядом шли...»	307
«Весна уже кидается бодливо...»	308
«Приветствую апрель...»	309

МЕЛОДИЯ СЕРДЦА

«А я с упоением читаю тебя...»	311
«Дважды в воду не вхожу...»	312
«... Любовь не требует прочтения...»	313
«О чём бы нам ни говорить...»	314
«Раненько зоренькой встав поутру...»	315
«От непрошенных слов...»	316
«У тебя не прошу я помощи...»	317
«Сон мой сладкий...»	318
«Ночь отмеряет за верстой версту...»	319
«Ты сразу почувствовал сердцем меня...»	320
«Хмурый день, а на душе не хмуро...»	321
«Наши чувства сродни...»	322

«Всё у нас с тобой не очень просто...»	323
«Весна взяла повадки лисьи...»	324
Глубина	325
«Луна бродила по округе...»	326
«Не сказать, что недотрога...»	327
«Молчу. Вздыхаю...»	328
«Недосказали, недоглядели...»	329
«Не стань чужим, полузабытым, строгим...»	330
«Я надену платок – полюбуюсь...»	331
«Май мой лучший ещё не прожит...»	332
«Жарко печь топлю...»	333
«Срываюсь без толку, молчу невпопад...»	334
Шаги	335
Ссора	336
«Господи, мне ли доверчивой быть?..»	337
«Не ленись в разлуке, милый...»	338
«Господи, мне ли его не знать?..»	339
«Мы не условились с дождём...»	340
Бессонница. <i>Триптих</i>	
1. «Я не хочу, но становятся былью...»	341
2. «Свет фонаря зажат в окне...»	341
3. «Там, в твоём доме – половицы скрип...»	342
«Зачем, зачем моё сердечко плачет?..»	343
«Здесь нет тебя, и мне грустится вдвое...»	344
«Волною синей лён во поле льётся...»	345
Ромашки	346
«Заклинала на юру...»	347
«Мне всё виделось проще...»	348
«В день, когда я встретила...»	349
«У двух сердец необъяснима связь...»	350
«Сейчас для нас имеет всё...»	351
«...Вот и в твоих глазах...»	352
«Под наши окна прилетят синицы...»	353

«Закат в облаках красуется...».....	354
«Стихнет имя...»	355
«Лужи серебрятся блеском стали...»	356
«Мой близкий и далёкий...»	357
«Не томить мне тебя...»	358
«Небо ошетинилось, и тучи...»	359
«Ветрами разбилось вдребезги...».....	360
Любовь	361
«Загуманились берега...».....	362
«Стон деревьев под порывом ветра...».....	363
«Что ж – колдунья? Пусть – колдунья!..»	364
«Таким тебя узнала только я...»	365
«Ветры странствий, знаешь, милый...».....	366
«Силы в себе копила...»	367
«– Здравствуй!..»	368
«На ужин я картошку вяло чищу...».....	369
Тоска	370
«Как ты там, за глухими ставнями...»	371
Воровство	372
Хмельные морозы	373
«Да не покинет осознание...».....	374
«Нет, не мыслю – легко ли, просто ли...»	375
«Извелась, измучилась душа...»	376
«Я считаю дни, часы, минуты...».....	377
«Всё-таки славно болтать ни о чём...»	378
«Мне не нужно ни в чём виниться...»	379
ТИХИЕ УЛОЧКИ ДЕТСТВА. Лирическая поэма.....	380

Литературно-художественное издание

Валентина Юрьевна Ерофеева-Тверская
ДУША ИСПОВЕДАЛЬНАЯ
Книга стихов

Редактор Н.А. Ягодинцева
Ответственный за выпуск О.Г. Даниленко
Корректор
Компьютерная вёрстка Е.А. Пичугиной

Подписано в печать ??????
Формат 84x108/ 1/32. Бумага для ВХИ.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 21,42. Уч.-изд. л. 10,10.
Тираж 500 экз. Заказ № ???

Отпечатано в
????

